

I. Законы и распоряженія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(Окончаніе).

Объ измѣненіи положенія о медицинскомъ совѣтѣ и о новомъ его штатѣ.
Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ, и торговли въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи положенія о медицинскомъ совѣтѣ и о новомъ его штатѣ, мнѣніемъ положили:

1) проекты положенія о медицинскомъ совѣтѣ и штата его поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. *)

2) На покрытіе вызываемыхъ упомянутымъ въ отдѣлѣ I штатомъ новыхъ расходовъ отпустить изъ Государственного Казначейства, начиная съ 1-го января 1905 года, по одиннадцати тысячъ семисотъ пятидесяти шести рублей одной копѣйки въ годъ, обративъ потребный на сію надобность въ 1904 году расходъ на общіе остатки по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

III) На тотъ же предметъ (отд. II) обратить шесть тысячъ четырехъ тысячъ рублей двѣнадцать копѣекъ, ассигнуемые нынѣ на содержаніе состоящаго при медицинскомъ департаментѣ дѣлопроизводства по судебно-медицинской части, передавъ сіе дѣлопроизводство въ канцелярію медицинского совѣта.

IV) Лицъ, которыя за упраздненіемъ дѣлопроизводства по судебно-медицинской части медицинского департамента не получаютъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 22-го марта 1904 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

П О Л О Ж Е Н І Е

о медицинскомъ совѣтѣ.

(Высочайше утверждено 22-го марта 1904 года).

1) Медицинскій совѣтъ есть высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы.

2) Предварительному разсмотрѣнію медицинского совѣта подлежатъ все мѣропріятія по вопросамъ, охраненія народнаго здравія и медицинского устрой-

*) Штатъ напечатанъ въ № 57 отдѣла перваго «Собр. узак. и распор. Правительства» 8-го апрѣля 1904 г.

ства, ранѣе представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе, а равно правительственныя распоряженія по врачебно-санитарной части, имѣющія общее значеніе.

3) Всѣ мѣропріятія по ветеринарной части, имѣющія отношеніе къ вопросамъ охраненія народнаго здоровья, по разсмотрѣніи ихъ въ ветеринарномъ управленіи или ветеринарномъ комитетѣ, подлежатъ до дальнѣйшаго направленія, внесенію на заключеніе медицинскаго совѣта.

4) Медицинскій совѣтъ даетъ заключеніе по дѣламъ, соприкасающимся съ врачебною и санитарною частями, вносимымъ въ него различными вѣдомствами для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ вѣдомства признаютъ необходимымъ заключеніе высшаго врачебно-ученаго установленія.

5) Медицинскому совѣту предоставляется возбуждать вопросы объ общихъ мѣропріятіяхъ, касающихся охраненія народнаго здоровья и объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ по врачебно-санитарной части законовъ и представлять о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

6) Сверхъ дѣлъ, поступающихъ въ совѣтъ, согласно статьямъ 2—4, на медицинскій совѣтъ возлагается:

1) составленіе фармакопей, аптекарской таксы и списка сильно-дѣйствующихъ средствъ, подлежащихъ ограничительнымъ условіямъ въ продажѣ; 2) составленіе правилъ о приготовленіи и продажѣ новыхъ средствъ, о воззѣ различныхъ средствъ изъ-за границы и о врачебной цензурѣ, а равно самая цензура медицинскихъ сочиненій на основаніяхъ, опредѣленныхъ статей 40 устава о цензурѣ и печати (св. зак. т XIV, по прод. 1902 г.); 3) признаніе за мѣноральными источниками, лечебными водами, грязями и курортами общественнаго значенія, а также установленіе округовъ санитарной охраны для минеральныхъ водъ, грязей и лѣчебныхъ мѣстъ; 4) составленіе таксы вознагражденія за судебно-медицинскія изслѣдованія; 5) разсмотрѣніе въ случаяхъ, указанныхъ подлежащими уставами, возбуждающихъ сомнѣніе, медицинскихъ свидѣтельствъ по дѣламъ пенсіоннымъ, бракоразводнымъ и инымъ; 6) разсмотрѣніе, какимъ изъ лицъ съ иностранными дипломами можно дозволить свободную въ предѣлахъ Россіи практику и на какомъ основаніи: нѣкоторымъ не иначе, какъ послѣ обыкновеннаго испытанія въ Императорской военно-медицинской академіи или въ одномъ изъ университетовъ и полученія ими, вслѣдствіи того, ученой степени; другимъ, болѣе извѣстнымъ, послѣ словеснаго лишь испытанія (colloquium) въ медицинскомъ совѣтѣ; наконецъ, тѣмъ, которые сдѣлали себѣ имя въ ученomъ свѣтѣ своими сочиненіями, или успѣшною отличною практикою, или занимали профессорскія кафедръ, или же важныя по медицинской части мѣста въ другихъ государствахъ, безъ всякихъ испытаній, по одному заключенію медицинскаго совѣта, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о извѣстномъ совѣту достоинствѣ сихъ врачей.

7) Всѣ дѣла по вопросамъ, указаннымъ статьею 2, а также дѣла врачебно-административныя поступаютъ въ медицинскій совѣтъ черезъ главнаго врачебнаго инспектора, или черезъ отдѣлъ народнаго здоровья и общественнаго призрѣнія; прочія дѣла вносятся въ совѣтъ непосредственно подлежащими установленіями.

Заключенія медицинскаго совѣта излагаются въ журналахъ. По дѣламъ, требующимъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ или имѣющимъ общее значеніе, вносимымъ въ совѣтъ какъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и другими вѣдомствами, журналы представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Заключеніе совѣта по всѣмъ прочимъ дѣламъ, вносимымъ различными вѣдомствами и установленіями, приводятся въ исполненіе передачею выписей изъ

журналовъ, за подписью ученаго секретаря, по принадлежности. Журналы медицинскаго совѣта, представляемые Министру Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ входящимъ въ высшія правительственныя установленія, прилагаются къ представленіямъ Министра вмѣстѣ съ его заключеніемъ.

9) Медицинскій совѣтъ составляютъ: предсѣдатель, члены—непремѣнные и совѣщательные и ученый секретарь.

10) Непремѣнными членами медицинскаго совѣта состоятъ главный врачебный инспекторъ, управляющій отдѣломъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія, главный военно-медицинскій инспекторъ, главный медицинскій инспекторъ флота, инспекторъ придворной медицинской части, инспекторъ по медицинской части учреждений вѣдомства Императрицы Маріи, директоръ Императорскаго института экспериментальной медицины, по одному представителю отъ вѣдомства православнаго исповѣданія, Министерствъ—Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Путей Сообщенія и Иностранныхъ Дѣлъ, Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ, предсѣдатель ветеринарнаго комитета и начальникъ ветеринарнаго управленія. При обсужденіи медицинскимъ совѣтомъ вопросовъ объ условіяхъ приѣма на военную службу приглашается въ засѣданіе, на правахъ непремѣннаго члена, начальникъ управленія по дѣламъ о воинской повинности.

12) Непремѣнные члены совѣта отъ вѣдомствъ назначаются Высочайшими Указами Правительствующему Сенату по представленію главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, входящихъ по сему предмету въ соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

13) Совѣщательные члены избираются совѣтомъ изъ числа лицъ, заявившихъ себя выдающимися заслугами въ области науки, и опредѣляются къ сей должности Высочайшими Указами Правительствующему Сенату.

14) Совѣщательные члены избираются большинствомъ двухъ третей наличнаго числа голосовъ, причѣмъ въ числѣ избирающихъ должно находиться не менѣе половины всѣхъ членовъ совѣта.

15) Предсѣдателю медицинскаго совѣта при обсужденіи вопросовъ, касающихся какой-либо специальной отрасли врачебнаго дѣла, предоставляется приглашать въ засѣданіе совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лицъ, участіе которыхъ въ обсужденіи сихъ вопросовъ онъ признаетъ полезнымъ. При обсужденіи совѣтомъ вопросовъ, относящихся до фармаціи, приглашаются два депутата, избираемые на три года с.-петербургскимъ фармацевтическимъ обществомъ и утверждаемые въ сей должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

16) Ученый секретарь избирается совѣтомъ, въ общемъ его засѣданіи, изъ числа совѣщательныхъ членовъ на три года простымъ большинствомъ голосовъ и утверждается въ должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По истеченіи срока службы ученый секретарь можетъ быть избираемъ на новое трехлѣтіе.

17) На ученаго секретаря возлагается докладъ дѣлатъ медицинскаго совѣта Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и завѣдываніе канцеляріею совѣта.

18) Членамъ совѣта, а равно лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 15, по распоряженію предсѣдателя, можетъ быть поручаемо предварительное разсмотрѣніе вносимыхъ въ совѣтъ вопросовъ и изготовленіе по нимъ докладовъ. За особые труды означенныя лица получаютъ по постановленіямъ медицинскаго совѣта вознагражденіе изъ назначенной на сей предметъ по штату суммы.

19) При медицинскомъ совѣтѣ состоитъ завѣдующій дѣлопроизводствомъ съ подвѣдомственными ему чинами.

20) Засѣданіе медицинскаго совѣта раздѣляются на общія, въ которыхъ должно присутствовать не менѣе половины всѣхъ членовъ совѣта, и частныя, въ которыхъ требуется присутствіе предсѣдателя, ученаго секретаря (или замѣняющихъ ихъ лицъ) и не менѣе трехъ членовъ совѣта. Дѣла, указанные въ статьяхъ 2, 3, 5 и пунктѣ 6 статьи 6 настоящаго положенія, подлежатъ разсмотрѣнію въ общихъ засѣданіяхъ совѣта. Всѣ прочія дѣла разсматриваются въ частныхъ засѣданіяхъ, но, въ случаѣ разногласія и встрѣтившихся при разрѣшеніи ихъ затрудненій, могутъ быть переносимы предсѣдателемъ на обсужденіе общаго засѣданія.

21) Очередныя и экстренныя засѣданія совѣта назначаются предсѣдателемъ.

22) Въ случаяхъ болѣзни или отсутствія предсѣдателя исправленіе его должности получается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ одному изъ членовъ медицинскаго совѣта.

23) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ученаго секретаря, его замѣщаетъ завѣдывающій дѣлопроизводствомъ совѣта.

Покушеніе на жизнь Финляндскаго генераль-губернатора.

Въ экстренномъ прибавленіи къ «Прав. Вѣстн.» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Гельсингфорса отъ 3-го іюня: «Сегодня, въ 11 ч. 5 м. дня, генераль-губернаторъ ген.-ад. Бобриковъ при входѣ въ сенатъ, на площадкѣ, раненъ двумя выстрѣлами: 1—въ животъ тяжело и 2—въ шею легко. Преступникъ, сынъ сенатора Шаумана, тутъ же застрѣлился».

Официальныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма генераль-лейтенанта Жилинскаго военному министру отъ 21-го мая.

По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8-го мая, оказывается, что къ означенному числу положеніе было таково. Армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Сампсонъ, но еще не рѣшалась атаковать городъ Цзинь-чжоу, занятый одною ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посылалъ большія шаланды въ бухту Хунуза, которыя однако вынуждены были удалиться вслѣдствіе огня нашей артиллеріи. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуза, Талиенванъ, станцію Нань-гуанъ-линъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника блокировала все побережье и обстрѣливала берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е мая была небольшая бомбардировка Артура, причемъ былъ убитъ одинъ нижній чинъ и двѣ лошади и ранены четыре нижнихъ чина. 1-го мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты, и одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2-го мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ, отъ Саньшилипу и отъ Годзялина, направились на югъ. Японцы шли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Годзялина, попала подъ залпы нашей

пѣхоты и сильно тоже пострадала. Когда непріятель развернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 батальона. Вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ нашъ отрядъ началъ отходить, и японцы пріостановили наступленіе. Ген. Стессель съ большою похвалою отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ 4-го мая наши войска заняли высоты сѣвернѣе города Цзинь-чжоу съ казаками и охотниками; одиночныя непріятельскія партіи появлялись на горахъ. 5-го мая три роты японцевъ на западномъ склонѣ Сампсона атаковали 100 человекъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, сѣвернѣе Саньшилипу находилась вся непріятельская армія въ 30,000 пѣхоты и 1,500 кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1-го по 8-е мая: 10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. У плѣнныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики. Видимо, эти части давно назначены противъ Артура. Въ словаряхъ все пріурочено къ Артуру и Дальнему.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 22-го мая.

Согласно полученнымъ донесеніямъ подробности дѣла 17-го мая подъ станціей Вафангоу представляются въ слѣдующемъ видѣ. Нашъ конный отрядъ изъ драгунъ, казаковъ, конно-охотничьей команды и батарей, слѣдуя отъ Вандялина, около полудня 17-го мая, не доходя 5-ти верстъ до станціи Вафангоу, получилъ донесеніе, что двѣ пограничныя сотни ведутъ перестрѣлку съ противникомъ, занявшимъ позицію у дер. Юдзятунъ. Конный отрядъ на рысяхъ подошелъ къ Вафангоу, и на поддержку пограничниковъ были направлены два эскадрона драгунъ. Для охраны и развѣдки своего перваго фланга отъ отряда были выдѣлены одна сотня и охотничья команда въ долину рѣки Фуджоу, которая, окончивъ свою задачу, составили первый флангъ нашего расположенія. Около 1-го часа пополудни противникъ въ значительныхъ силахъ началъ дебушировать изъ Юдзятуня съ пѣлю атаковать нашу передовую линію. Тогда двѣ сотни сибирскихъ казаковъ, перейдя желѣзную дорогу въ конномъ строю, атаковали передовой японскій эскадронъ и въ рукопашной схваткѣ почти весь его уничтожили. Встрѣченные за симъ огнемъ пѣхоты, двухъ сбѣжавшихся эскадроновъ и пулеметовъ, казаки, отходя лавой, навели погнавшійся за ними второй эскадронъ на охотничью команду, успѣвшую дать восемь залповъ съ постояннымъ прицѣломъ, и эскадронъ повернулъ назадъ, понеся значительныя потери. 3-й японскій эскадронъ, слѣдовавшій уступомъ слѣва, попалъ подъ огонь сбѣженной пограничной сотни и тоже въ безпорядкѣ отступилъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ въ это время сбѣженные драгуны, которымъ по условіямъ мѣстности нельзя было принять участіе въ дѣлѣ въ конномъ строю, на высотахъ сѣвернѣе Юдзятуня вели перестрѣлку съ противникомъ и, обнаруживъ обходъ его слѣва, отошли на вторую позицію, выполнѣ обезпечивъ дѣйствія казаковъ. Около 1½ час. пополудни наша батарея стала на позицію и открыла удачное обстрѣливаніе пѣхоты и пулеметовъ противника. Въ это время было обнаружено движеніе японской пѣхоты къ Юдзятуню, а за симъ около 2-хъ часовъ густыя пѣхотныя цѣпи появились на гребнѣ возвышенностей, занятыхъ ранѣе драгунами. Наши потери: тяжело раненъ поручикъ фонъ-Мейеръ и легко подпоручикъ Брандтъ; нижнихъ чиновъ убито три, тяжело ранено 9 и легко ранено 23 человека. Потери японцевъ значительны. Изъ донесенія, найденнаго

на убитомъ японскомъ унтеръ-офицерѣ, видно, что только одинъ 14-й драгунскій полкъ потерялъ 70 человекъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 23-го мая.

21-го мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ у деревни Ходзяпудза. Въ началѣ дѣла японцы попытались перейти въ наступленіе черезъ долину рѣки Коуменцыхо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки, спѣшившись, съ помощью подшефшихъ поддержекъ огнемъ двухъ орудій заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытіемъ сомкнутыхъ частей, причемъ перестрѣлка продолжалась съ 1 часа до 6-ти часовъ дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлкѣ приняли участіе шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрѣпленіе. Окопы на позиціяхъ противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наши конныя орудія работали прекрасно, и огонь ихъ главнымъ образомъ способствовалъ успѣху дѣла. Наши потери: убитъ доблестный войсковой старшина Старковъ, ранены легко 2 офицера; казаковъ ранено 11 и контужено 2. Потери японцевъ точно не установлены, но болѣе значительны, чѣмъ у насъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генераль-лейтенанта Сахарова въ главный штабъ отъ 24-го мая.

Въ сторонѣ отъ Фынъ-хуанъ-чена перемѣнъ нѣтъ. Японскій отрядъ, стоявшій на позиціи къ югу отъ ст. Вафангоу, у деревни Юдзатунъ, въ теченіе 22-го мая очистилъ позиціи и отошелъ, преслѣдуемый нашей конницей, къ ст. Вафанданъ и далѣе къ югу. 21-го мая, во время развѣдки въ окрестностяхъ Саймадзы, по нашему тыльному отряду былъ открытъ огонь японской пѣхоты, но наши движеніемъ впередъ пріостановили наступленіе противника. Перестрѣлка продолжалась около часа съ половиной. Наши потери: 2 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма на имя Его Императорскаго Величества генераль-адъютанта Алексѣева отъ 25 мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: Согласно донесенію контръ-адмирала Виттефта, въ бою на цзинь-чжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддерживала канонерская лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. Противъ дѣйствовавшихъ въ Цзинь-чжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13-го мая были посланы десять миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ. Команда спасена. Изъ бывшихъ въ Цзинь-чжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мицманъ Николай Шамановскій; ранены шесть матросовъ.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 26-го мая.

25-го мая у западнаго побережья Ляоядуна около 1 часа пополудни появилась японская эскадра, сначала въ составѣ 6-ти судовъ, а затѣмъ усиленная еще 11-ю; всего составилось 6 судовъ 1-го ранга, а остальные—2-го, 3-го и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣливая участокъ морскаго берега къ западу отъ Гайчжоу и Сеньючена и направляя огонь на расположеніе нашихъ постовъ и на появляющіеся разбѣзды. Къ 7-ми часамъ бомбардировка прекратилась, и эскадра ушла въ южномъ направленіи. Потерь и матеріальнаго ущерба у насъ понесено не было. 22-го мая, съ 8-ми часовъ утра, вновь появились 6 судовъ къ югу отъ Гуань-дзя-туна (въ 25 вер. юго-западнѣе Сеньючена, на побережьи) и спустили шлюпки; другія шесть судовъ начали обстрѣливать побережье у Сеньючена и самый городъ. Высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтъ въ 16 верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Танзяфана (въ долинѣ рѣки Гасахо). 25-го мая японскій отрядъ силою до двухъ ротъ пѣхоты и эскадрона направился отъ Фынъ хуанъ-чена на сѣверъ въ мѣстность Тафангоу (въ 30-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фынъ-хуанъ-чена) и потѣснилъ нашу казачью заставу. На помощь подоспѣли изъ Уалюнди охотники и рота. Наступленіе японцевъ, потерявшихъ въ перестрѣлкѣ одного унтеръ-офицера плѣннымъ и одного офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ убитыми, было остановлено. У насъ потерь не было. Въ тотъ же день, 25-го мая, наши передовые посты и казачья заставка на главной ляоянской дорогѣ были потѣснены противникомъ, но по прибытіи въ началѣ 2-го часа дня поддержки японцы принуждены были отступить. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся до 7-ми часовъ вечера, у насъ убитъ штабсъ-капитанъ Лячко и два нижнихъ чина и ранено пять нижнихъ чиновъ. 25-го мая нашъ отрядъ, занимавшій Саймацзы, былъ атакованъ японцами силою до одной бригады и въ виду большаго превосходства силъ противника, медленно отошелъ къ Фыншуйлинскому перевалу. Наши потери: ранены 2 офицера, а убито и ранено до 100 нижнихъ чиновъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 27-го мая.

Бомбардировка японскою эскадрою 26-го мая побережья къ западу отъ Сеньючена и Гай-чжоу потери и матеріальнаго ущерба не причинила, несмотря на значительное число выпущенныхъ снарядовъ. У насъ оказался легко раненымъ лазаретный служитель и попорчены двѣ двуколки. 27-го мая, утромъ, на побережьи спокойно. Нѣсколько непріятельскихъ судовъ держатся вдали отъ берега. 25-го мая японцы продолжали медленно наступать къ Сюяню по Дагушанской и по Фынъ-хуанъ-ченской дорогамъ, не дойдя передовыми отрядами верстъ на восемь съ юга и востока отъ Сюяня. Утромъ 26-го мая ихъ отрядъ силою до бригады пѣхоты съ 2-мя горными батареями и 5-ю эскадронами повелъ наступленіе на Сюянь. Около 11-ти часовъ японцы появились передъ городомъ съ юга, но были остановлены весьма удачнымъ огнемъ нашей батареи. Послѣ этого японская пѣхота стала наступать и съ востока по Фынъ-хуанъ-ченской дорогѣ. Казаки, занимавшіе перевалъ, послѣ двухчасоваго боя должны

были отступить, и по перевалу открыла огонь наша батарея, не давая японцамъ возможности утвердиться на немъ. Къ этому времени на югѣ выѣхала на позицію японская горная батарея, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приведена была въ молчаніе огнемъ нашей батареи. Второй японской горной батареей вовсе не удалось открыть огня, и она подъ огнемъ нашей батареи очистила занятую ею позицію. Съ теченіемъ боя обнаружилось обходное движеніе нѣсколькихъ батальоновъ японской пѣхоты къ сѣверо-востоку отъ Сюяня, угрожавшее нашему отступленію, вслѣдствіе чего казаки постепенно отошли верстъ на восемь отъ Сюяня, обстрѣливая огнемъ батареи съ 600 сажень густую колонну противника. Къ 5-ти часамъ пополудни перестрѣлка затихла. Наши потери ранены войсковой старшина Черемисиновъ и хорунжій Комаровскій, оставшіеся въ строю; убитъ 1 и ранены 17 казаковъ. Японцы должны были понести значительныя потери, такъ какъ наши снаряды весьма удачно рвались въ густыхъ колоннахъ противника. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ, называя наиболѣе отличившихся: войсковыхъ старшинъ Гаврилова и Черемисинова, поддесауловъ Семенова и Колотовскаго, штабъ-ротмистра Ржевскаго, хорунжаго Комаровскаго, генеральнаго штаба подполковника Посохова. По всѣмъ даннымъ, казаки имѣли дѣло съ частями 10-й японской дивизіи. Въ дѣлѣ 25-го мая у Тафангоу у насъ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ, а японцы понесли значительныя потери,—по показаніямъ мѣстныхъ жителей, до 40 человекъ убитыми и ранеными.

Подробности дѣла у Саймацзы выяснились въ слѣдующемъ видѣ, 25-го мая въ 5 часовъ утра, рота, бывшая въ сторожевомъ охраненіи на дорогѣ Айянамынь, подверглась нападенію противника. На подкрѣпленіе ей была выслана охотничья команда, а затѣмъ поднялся и весь отрядъ, изъ состава котораго одинъ батальонъ съ горною батареей занялъ позицію впереди Саймацзы, а другой батальонъ направился впередъ. Передовая рота и охотничья команда сначала потѣснили японцевъ, нанесли имъ потери, захватили ружья, снаряженіе убитыхъ, но затѣмъ наступленіе батальона было остановлено сильнѣйшимъ огнемъ противника, силы котораго обнаружались до бригады пѣхоты съ двумя батареями и тремя эскадронами. Начальникъ отряда приказалъ отступить къ Фынъ-шуй-линьскому перевалу. Отрядъ медленно отходилъ въ полномъ порядкѣ, задерживаясь на позиціяхъ. Ранены штабъ-капитаны Макаровъ и Сыкунъ и поручикъ Ружицкій, оставшіеся въ строю; нижнихъ чиновъ убито и ранено около 100 человекъ. Потери непріятеля велики. Изъ захваченныхъ съ убитыхъ предметовъ обмундированія обнаружено, что противъ отряда наступали части 12-й японской дивизіи. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ о спокойствіи и мужествѣ войскъ, признаетъ также дѣйствія летучаго отряда Краснаго Креста выше всякихъ похвалъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генераль-майора Харневича въ главный штабъ отъ 30 мая 1904 года.

27, 28 и 29 мая въ положеніи войскъ, находящихся въ сторонѣ ст. Вафангоу, перемѣнъ нѣтъ; на передовыхъ постахъ небольшія стычки происходятъ ежедневно. Попытки японцевъ къ югу отъ станціи Вафандянь отгѣснить наши сторожевыя части отражаются движеніемъ впередъ казаковъ. На западномъ побережьи Ляодуна спокойно; появляющіяся по временамъ непріятельскія суда къ берегу не приближаются. Изъ Сюяня впередъ японцы не двинулись и по свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ этого пункта укрѣпляются.

Телеграмма г. м. Харкевича въ главный штабъ отъ 31-го мая.

Въ ночь на 30-е мая къ югу отъ станціи Вафандянь и сѣвернѣе линіи Бицзыво-Пуландянь японцы атаковали нашу заставу у деревни Удянепъ, но отражены съ урономъ. Въ ту же ночь, послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефиле и высотами у деревни Лидятунъ. Наши потери въ этихъ ночныхъ дѣлахъ: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

26-го мая, вечеромъ, поручикъ Лангъ, высланный на развѣдки, подвергся въ окрестностяхъ Удао-хедзы, въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Айямыня, нападенію японскаго отряда, силою въ двѣ роты и послѣ рукопашнаго боя усиленъ пробиться.

По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ силою до 3,000 чел. наступаетъ къ Хуайженъсяню съ юга.

Телеграмма г.-а. Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 31-го мая.

Сегодня, 31-го мая, утромъ обнаружено наступленіе японцевъ отъ Пуландяна на сѣверъ. Къ двумъ часамъ дня фронтъ наступленія опредѣлился отъ деревни Вандегоу до долины рѣки Тасахо, и общая численность наступавшихъ достигала двухъ дивизій, изъ коихъ одна шла долиною Тасахо.

Бъ 4 час. 30 мин. дня противникъ остановилъ наступленіе занявъ деревни Таудятунъ, Чжанцятунъ, Линцятунъ и высоты южнѣе Вандегоу. Подробныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ къ сегодняшнему дню мною еще не получены.

По свѣдѣніямъ, сегодня же обнаружено наступленіе японцевъ изъ Сюнянъ въ направленіи къ Далинскому перевалу.

Объ изложенному всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-лейтенанта бар. Штакельберга отъ 1-го іюня.

Сегодня, въ 12 часовъ дня, начался бой на позиціи въ 6-ти верстахъ южнѣе станціи Вафангоу. Непріятель дѣлалъ усиленныя попытки сбить нашъ лѣвый флангъ. Атаки непріятели отбиты; мы удержали свою позицію. Первый полкъ, бывшій на лѣвомъ флангѣ позиціи, понесъ серьезныя потери; убиты командиръ полка полковникъ Хвастуновъ и полковой адъютантъ подпоручикъ Драгославъ Надточинскій; генералъ Гернгроссъ раненъ шрапнелью въ правую нижнюю челюсть съ поврежденіемъ надкостницы, но остался въ строю.

Телеграммы г.-а. Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 2-го іюня.**I.**

1-го іюня у Вафангоу бой происходилъ съ силами противника не менѣе двухъ дивизій. Наши потери за 1-е іюня: убиты командиръ 1-го Восточно-Си-

бпрскаго стрѣлковаго Вашего Императорскаго Величества полка полковникъ Хвас-туновъ и полковой адъютантъ подпоручикъ Драгославъ-Надточенскій. Ранены: генераль-майоръ Гернгроссъ, оставшійся въ строю, генеральнаго штаба капитанъ Бриницкій и, кромѣ того, убито и ранено 20 офицеровъ, фамиліи коихъ пока неизвѣстны. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 311 человекъ. Изъ этого числа 1-й стрѣлковый полкъ потерялъ 12 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, и 1-я артиллерійская бригада—6 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Ночь на 2-е іюня прошла спокойно. Около 2-хъ часовъ пополудни въ сторожевой цѣпи на нашемъ правомъ флангѣ завязалась перестрѣлка, скоро стихшая. Въ половинѣ шестого часа утра на нашемъ лѣвомъ флангѣ началась канонада. Еще раньше того, около 5 часовъ утра 2-го іюня, конница на нашемъ правомъ флангѣ обнаружила присутствіе къ югу отъ Тафаншина значительныхъ силъ непріятеля. Японская пѣхота открыла огонь по нашей конницѣ, находив-шася на высотахъ между Тафаншиномъ и Лункоо, съ опущекъ рощъ, верстахъ въ двухъ отъ этихъ высотъ. Около 6¹/₂ часовъ утра изъ этихъ рощъ против-никъ, силою до полка пѣхоты съ артиллеріей, произвелъ наступленіе между Тафаншиномъ и Лункоо. Между тѣмъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ канонада разгоралась. Въ 6¹/₂ часовъ утра генераль баронъ Штакельбергъ перешелъ съ частью силъ въ наступленіе въ обходъ праваго фланга противника на Фафанвоненъ и Гоуницъ и частью силъ на фронтъ противника. Около 10 часовъ утра противъ нашего праваго фланга противникъ развернулъ до бригады пѣхоты съ батареей и конницей и, отбѣснивъ нашъ конный отрядъ, направился черезъ Лункоо въ обходъ праваго фланга нашей позиціи. Для противодѣйствія этому въ 10¹/₂ ча-совъ отъ Сисана генераль баронъ Штакельбергъ выдвинулъ свой резервъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, противникъ подвелъ къ утру 2-го іюня значительныя подкрѣпленія, и общая сила японцевъ нзмѣряется свыше трехъ дивизій. Къ времени отправления депеши дальнѣйшихъ свѣдѣній еще не получено.

Объ изложенomъ всеподданѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

II.

Генераль баронъ Штакельбергъ въ 1 часъ 20 мин. ночи на 3-е іюня до-носитъ слѣдующее: 2-го іюня я предполагалъ атаковать правый флангъ про-тивника, но въ это время, когда назначенныя для сего части съ у. пѣхомъ начали тѣснить правый флангъ противника, японцы съ своей стороны атако-вали мой правый флангъ съ превосходящими силами. Я вынужденъ былъ вы-двинуть весь мой резервъ, но оказался недостаточнымъ, и я вынужденъ былъ отступить по тремъ дорогамъ въ сѣверномъ направленіи. Потери большія, но еще не приведены въ извѣстность. Въ теченіе боя 3-я и 4-я батареи первой артиллерійской бригады были буквально засыпаны снарядами японцевъ; изъ 16 орудій 13 были приведены въ полную негодность и брошены. Поведеніе войскъ было отличное. Многія части отступали лишь послѣ неоднократно повто-ренныхъ приказаній.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Извѣщеніе г. Полечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 1 іюня 1904 года
за № 7716.

Имѣю честь увѣдомить губернскую земскую управу, что Его Им-ператорскому Высочеству Великому Князю Константину Константино-

вичу благоугодно было, въ виду военныхъ событій, отложить устройство чтеній для народныхъ учителей и учительницъ въ Павловскомъ дворцѣ Его Высочества до 1905 года, съ сохраненіемъ выработанной на настоящій годъ программы. За Попечителя Помощникъ Попечителя Латышевъ, Правитель Канцеляріи В. Демандтъ.

~~~~~  
*Составленное Бѣлозерскою Городскою Думою, для мѣстныхъ жителей, согласно 9-му пункту ст. 108 Город. Пол. 1892 года, и изданное г. Губернаторомъ, на основаніи ст. 110 того-же положенія, порядкомъ, опредѣленнымъ статьею 424 т. II Свода Закон. Общ. Учр. Губ.. изд. 1892 года.*

### ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ

о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, въ отношеніи заболѣванія бѣшенствомъ.

§ 1. Животныя какого-бы то ни было вида, заболѣвшія, по заключенію ветеринарнаго врача, бѣшенствомъ, немедленно убиваются.

§ 2. Собаки и кошки, заподозрѣнныя въ укушеніи бѣшенымъ животнымъ, убиваются.

§ 3. Остальныя животныя, покусанныя или подозрѣваемые въ укушеніи бѣшенымъ животнымъ, состоятъ подъ ветеринарнымъ наблюденіемъ 2 мѣсяца, при соблюденіи мѣръ, указанныхъ ветеринарнымъ врачомъ.

Крупныя животныя, обнаружившія несомнѣнные признаки бѣшенства, подлежатъ убою.

§ 4. Убой на мясо и продажа скота, покусаннаго или подозрѣваемаго въ укушеніи бѣшенымъ животнымъ, безъ разрѣшенія ветеринарнаго врача, воспрещается.

§ 5. Трупы павшихъ или убитыхъ бѣшенныхъ или заподозрѣнныхъ животныхъ зарываются съ кожею въ землю, на глубину 3-хъ аршинъ.

§ 6. Всѣ бродячія собаки должны быть уничтожаемы по распоряженію мѣстныхъ властей,—бѣшенныя немедленно, а остальныя по истеченіи трехъ дней.

*Примѣчаніе 1-е.* Бродячими собаками считаются тѣ, которыя не имѣютъ ошейниковъ.

*Примѣчаніе 2-е.* Всякій хозяинъ, въ случаѣ изловленія принадлежащей ему здоровой собаки, можетъ, въ теченіе трехъ дней, получить ее обратно.

§ 7. Находящіяся подъ ветеринарнымъ наблюденіемъ животныя:

- 1) не могутъ быть выпускаемы на пастбу въ общія стада;
- 2) должны быть содержимы въ отдѣльномъ помѣщеніи отъ остальнаго скота хозяйства и пользоваться особою посудой для корма и питья, и
- 3) могутъ быть убиваемы на мясо не ранѣ времени, предъявленнаго врачомъ, и при томъ они могутъ быть убиваемы на мясо не иначе, какъ въ присутствіи ветеринарнаго врача.

Настоящее обязательное постановленіе получаетъ силу черезъ *два недѣли* со времени объявленія его на мѣстѣ.

*Составленное Новгородскою Городскою Думою, для мѣстныхъ жителей, согласно 7, 9 и 11-му пунктамъ ст. 108 Гор. Пол. 1892 года, и изданное г. Губернаторомъ, на основаніи 110 ст. того-же Положенія, порядкомъ, определеннымъ статьею 424 т. II Свода Закон., Общ. Учр. Губ., изд. 1894 года.*

## ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ

объ осмотрѣ и продажѣ привозимыхъ въ городъ Новгородъ мяса и мясныхъ продуктовъ. Примѣчаніе 2-е къ § 1-му.

Мясовладѣльцы должны представлять городскому ветеринарному врачу, производящему осмотръ привозимыхъ въ гор. Новгородъ, для продажи, мяса и мясныхъ продуктовъ, удостовѣреніе соответствующихъ сельскихъ властей или чиновъ ветеринарно-полицейскаго надзора о благополучіи мѣста вывоза упомянутыхъ продуктовъ въ отношеніи отсутствія заразныхъ болѣзней.

Настоящее дополненіе къ обязательному постановленію получаетъ силу черезъ *два недѣли* по объявленіи его на мѣстѣ.

## III. Общая земская хроника.

Совѣтъ по дѣламъ земскаго хозяйства. Мѣстные военные нужды. Текущіе врачебно-санитарные сѣзды.

Недавно состоялось чрезвычайное Полтавское губернское земское собраніе, начавшееся съ того, что предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства, С. Е. Бразоль снялъ съ обсужденія, допущен-

ный губернаторомъ, докладъ по вопросу о возбужденіи ходатайства относительно того, чтобы законопроекты, затрагивающіе интересы Полтавской губерніи и подлежащіе по закону вѣденію земскихъ учреждений, передавались на предварительное обсужденіе губернскаго земскаго собранія. На замѣчаніе одного изъ гласныхъ, что вопросъ допущень, вѣдь, губернаторомъ,—С. Е. Бразоль отвѣтилъ, что, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ допустить къ разсмотрѣнію этотъ докладъ, такъ какъ онъ касается государственной организациіи и, слѣдовательно, не входитъ въ компетенцію собранія, а, во вторыхъ, еще и потому, что объ этомъ, вообще, не время говорить, разъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образовывается особый совѣтъ по мѣстнымъ дѣламъ, въ составъ котораго будутъ входить также представители земства.

Засѣданія этого совѣта начнутся, по словамъ „Од. Нов.“, не ранѣе осени. Въ числѣ первыхъ дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ предположено поручить совѣту, будетъ вопросъ объ основаніяхъ, на которыхъ можно было бы распространить положеніе о земскихъ учрежденіяхъ на губерніи, гдѣ въ настоящее время мѣстное хозяйство возложено на правительственные органы. Ожидается, что въ теченіе зимы совѣтъ долженъ будетъ разсмотрѣть также и вопросы о мелкой земской единицѣ, о замѣнѣ свѣчнаго и коробочнаго сбора у евреевъ другими сборами и объ упорядоченіи скотобойнаго дѣла въ имперіи.

Въ виду того, что разнаго рода земскія дѣла будутъ теперь обсуждаться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при участіи мѣстныхъ земскихъ людей, особый интересъ представляютъ текущія земскія собранія.

Экстренное Псковское губернское земское собраніе 14—17 апрѣля было занято вопросомъ „о пересмотрѣ нормъ, опредѣляющихъ право участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ“. Губернская управа предложила на разсмотрѣніе собранія слѣдующія свои выводы о пересмотрѣ избирательныхъ нормъ: 1) Существующій въ настоящее время размѣръ, опредѣляемый по цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ 15000 р., можетъ быть сохраненъ. 2) Существующія нормы земельного ценза, опредѣляемаго по количеству десятинъ, должны быть понижены такъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали цѣнности въ 15000 руб., причемъ для уѣздовъ Псковскаго и Островскаго размѣръ земельного ценза долженъ быть пониженъ до 100 дес. и для остальныхъ—до 150 десятинъ. 3) Въ основу организациіи земскаго представительства должно быть положено не сословное начало, а различіе имуществъ и соединенныхъ съ ними интересовъ, и при выборѣ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе избиратели должны быть раздѣлены на слѣдующія группы: а) частные землевладѣльцы всѣхъ сословій, включая сюда и крестьянъ-общественниковъ даннаго уѣзда, б) городскія общества и владѣльцы имуществъ иного рода, находящихся внѣ городскихъ поселеній и в) сельскія общества.

4) Гласные отъ сельскихъ обществъ избираются волостными сходами; для того, чтобы быть представителемъ отъ сельскихъ обществъ, принадлежность къ составу этихъ обществъ необязательна, а допускается избраніе изъ проживающихъ въ уѣздахъ лицъ другихъ сословій. Лица, избранныя волостными сходами въ гласные, приобрѣтають это званіе въ силу самаго акта избранія. 5) Лица женскаго пола могутъ осуществлять свое избирательное право двоякимъ образомъ: а) или уполномочивая на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ другихъ лицъ, безъ ограниченія родства или свойства, или б) лично участвуя въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ, но безъ права быть избранными въ гласные. 6) Число гласныхъ отъ каждой избирательной группы должно быть установлено въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ цѣнностью имуществъ, находящихся во владѣніи каждой группы. Губернское земское собраніе въ засѣданіи 17 апрѣля приняло единогласно всѣ эти тезисы, но лишь со слѣдующими незначительными добавленіями: а) всѣ гласные должны быть грамотными и б) при выборѣ сельскими обществами лицъ прочихъ сословій и при уполномочіи женщинами не ближайшихъ родственниковъ послѣдніе должны быть изъ состава лицъ, значившихся въ избирательныхъ спискахъ, и постановило возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Самарское губернское земское собраніе занято было въ майской экстренной сессіи другимъ вопросомъ: о возможной помощи со стороны губернскаго земства на военныя нужды. По словамъ „Курьера“ состоялись слѣдующія постановленія:

1) Признать желательной внутри-губернскую, а не внѣ-губернскую форму помощи со стороны земства, т. е. не пожертвованія на военныя надобности, а облегченіе участи жертвъ войны; 2) признать, что эта помощь земства не должна ограничиваться только обязательной, по закону, помощью семьямъ призванныхъ на войну запасныхъ чиновъ, но также выражаться возможно широкой помощью пострадавшимъ отъ войны преимущественно уроженцамъ Самарской губерніи, ихъ вдовамъ и сиротамъ; 3) признать, что для выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ отдѣльныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, должны быть образованы уѣздные комитеты, а для объединенія ихъ дѣятельности губернскій комитетъ; 4) признать, что губернскій комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состава губернской управы (предсѣдатель и члены) и одного, по выбору губернскаго собранія, члена отъ cadaго изъ уѣздныхъ комитетовъ, а уѣздные комитеты подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и всѣхъ губернскихъ гласныхъ даннаго уѣзда, впредь до выборовъ на очередномъ земскомъ собраніи; 5) признать, что, въ виду отдаленности срока созыва уѣздныхъ земскихъ собраній и необходимости заблаговременно обсудить тѣ мѣры,

которыя могутъ быть приняты для облегченія участи пострадавшихъ отъ войны, образованіе губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ не должно быть отложено до будущихъ собраній, и составъ ихъ, хотя бы временный, долженъ быть указанъ теперь же; 6) признать, что всѣ расходы по оказанію какъ обязательной, такъ и необязательной помощи, принимаются на счетъ губернскаго земства, независимо отъ средствъ, ассигнуемыхъ уѣздными земствами и частными лицами; 7) признать, что главной обязанностью уѣздныхъ комитетовъ будетъ выработка мѣръ оказанія помощи въ предѣлахъ уѣзда больнымъ и раненымъ и забота объ обезпеченіи ихъ семействъ и выполнение на мѣстахъ принятыхъ мѣръ. Главной обязанностью губернскаго комитета будетъ разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ комитетовъ и ассигнованій, въ случаѣ согласія на эти представленія, потребныхъ средствъ изъ суммъ губернскаго земства; 8) для этой цѣли, впредь до выясненія дѣйствительной потребности, ассигновать въ распоряженіе губернской управы кредитъ въ суммѣ 150 тыс. руб. изъ свободныхъ средствъ земства; 9) въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ, наступленія непредвидѣнныхъ обстоятельствъ или другихъ препятствій по исполненію настоящаго постановленія, — поручить управѣ немедленный созывъ экстреннаго собранія.

Всѣ приведенныя постановленія касаются мѣропріятій земства въ своей губерніи. Какъ извѣстно, существуетъ и общеземская организація. 2 мая, по словамъ „СПБ. Вѣд.“, при Московской губернской земской управѣ состоялось совѣщаніе представителей двѣнадцати губернскихъ земствъ, участвующихъ въ объединенной организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Было доложено предложеніе Московскаго губернатора о томъ: 1) чтобы обо всѣхъ безъ исключенія предположеніяхъ организованнаго при губернской земской управѣ совѣщанія земскихъ уполномоченныхъ по оказанію совмѣстной помощи дѣйствующей арміи, предварительнаго приведенія таковыхъ въ исполненіе, представлялось начальнику губерніи; 2) ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшихъ соглашеній совѣщанія съ земствами, до настоящаго времени не присоединившимися къ организаціи и 3) чтобы списки лицъ, входящихъ въ организованные уже и имѣющіе быть комплектованными земствомъ отряды, предварительнаго допущенія такихъ лицъ до отправления обязанностей, представлялись на утвержденіе начальника губерніи.

Совѣщаніе, принявъ означенное предложеніе Московскаго губернатора къ свѣдѣнію и имѣя въ виду, что всѣ постановленія совѣщанія и ранѣе, по установившейся практикѣ, сообщались начальнику губерніи, постановило: сохранить этотъ порядокъ и на будущее время.

Въ заключеніе доложено постановленіе чрезвычайной сессіи С.-Петербургскаго губернскаго земства объ ассигнованіи 50 тысячъ рублей на нужды арміи въ распоряженіе главнаго уполномоченнаго общезем-

ской организаціи. Совѣщаніе постановило: съ благодарностью принять пожертвованіе С.-Петербургскаго земства.

Текущимъ лѣтомъ Владимірскою и Московскою губернскими земскими управами созываются врачебно-санитарные губернскіе сѣзды, причемъ на Московскомъ сѣздѣ предположено было участіе представителей отъ мѣстныхъ обществъ взаимопомощи народныхъ учителей, такъ какъ программа этого сѣзда посвящена исключительно вопросамъ школьной санитаріи; въ нее внесены слѣдующіе пункты: 1) обсужденіе делегатскихъ поуѣздныхъ докладовъ о санитарномъ состояніи школъ въ губерніи; 2) опредѣленіе существенныхъ нуждъ школъ во врачебно-санитарномъ отношеніи; 3) выработка нормальныхъ правилъ для постройки школьныхъ зданій; 4) установленіе основныхъ санитарныхъ требованій въ отношеніи обстановки школъ (классная мебель и проч.); 5) обезпеченіе школъ питьевой водой надлежащаго качества и горячимъ завтракомъ; 6) мѣры къ обезпеченію надлежащаго содержанія школъ въ санитарномъ отношеніи; 7) гигиеническія условія постановки классныхъ и внѣклассныхъ занятій; 8) о существующихъ въ земскихъ школахъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ; 9) роль школъ въ распространеніи здоровыхъ понятій по гигиенѣ и естествовѣденію (библіотеки, музеи, внѣклассныя чтенія по гигиенѣ); 10) о постановкѣ врачебно-санитарнаго надзора въ школахъ, о малоуспѣвающихъ ученикахъ, о мѣрахъ противъ распространенія школой заразныхъ болѣзней среди мѣстнаго населенія, о школьной ревакцинаціи; 11) объ участіи участковыхъ врачей въ школьныхъ попечительствахъ и училищныхъ совѣтахъ, о привлеченіи учителей въ составъ санитарныхъ совѣтовъ и проч.

Тѣ или иные изъ приведеннаго ряда программныхъ вопросовъ, говоритъ корреспондентъ „Рус. Вѣд.“, не разъ останавливали на себѣ вниманіе врачебно-санитарныхъ организацій Московской губерніи, такъ какъ школьно-санитарный надзоръ всегда входилъ въ кругъ обязанностей санитарнаго персонала, но, за обиліемъ очередныхъ собственно санитарныхъ задачъ, вопросамъ школьной санитаріи мѣстными организаціями и губернскими сѣздами врачей удѣлялось лишь частичное вниманіе. Во всемъ же своемъ объемѣ вопросъ объ урегулированіи санитарной стороны школьнаго дѣла ставится впервые.

Программа Владимірскаго сѣзда иная. На сѣздѣ, между прочимъ, будутъ обсуждаться два важныхъ вопроса: 1) о мѣрахъ къ предупрежденію загрязненія питьевой воды фабричными отбросами; земское собраніе поручило сѣзду выработать новыя обязательныя постановленія; управа вносить докладъ о коллегіальныхъ санитарныхъ попечительствахъ, которыя, по ея мнѣнію, только и могутъ предотвращать отравленіе питьевой воды; 2) о санитарной земской организаціи въ губерніи. Во Владимірской губерніи до сего времени земская санитарія почти



совѣтъ не была организована; изъ уѣздовъ только три (Шуйскій, Ковровский и Вязниковскій) имѣютъ санитарныхъ врачей, но они, обязанные совмѣщать обязанности санитарнаго и командировочнаго (во время болѣзни и отпусковъ пунктовыхъ врачей) врачей, въ области санитаріи не въ силахъ сдѣлать многого; работаютъ они безъ всякой связи съ губернскимъ санитарнымъ бюро. Последнее состоитъ изъ врача и писца и занимается почти исключительно канцелярской работой. Последніе годы на губернскихъ собраніяхъ не докладываются даже отчеты бюро. Само земство на последнемъ собраніи поручило сѣзду разработать проектъ правильной врачебно-санитарной организаціи, взявъ за основаніе санитарную организацію Московскаго губернскаго земства.

Въ послѣднее время многія врачебныя силы отвлечены военными событіями на Дальній Востокъ, почему чувствуется недостатокъ въ земскихъ врачахъ.

На послѣднемъ засѣданіи врачебно-санитарнаго совѣта, состоявшемся недавно при Дмитровской земской управѣ, обсуждался вопросъ о врачахъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. Собраніе, по словамъ „Рус. Вѣд.“, сдѣлало постановленіе въ томъ смыслѣ, что врачи, оставляющіе уѣздъ добровольно, теряютъ свои мѣста; что же касается тѣхъ, которые отправляются на театръ военныхъ дѣйствій по призыву, то постановлено сохранить за ними мѣста и, кромѣ того, часть жалованья.

В. С.

---

#### IV. Мѣстная хроника.

---

Изъ Устюжнскаго уѣзда. Въ номеръ 19-мъ за 1903 годъ „Вѣстника Новгородскаго Земства“ въ корреспонденціи изъ Устюжнскаго уѣзда была напечатана замѣтка объ утвержденіи устава Покрово-Мологскаго общества потребителей и, между прочимъ, было упомянуто, что „если члены учредители не успѣли охладѣть за время нахождения ихъ устава на утвержденіи въ теченіи 19-ти мѣсяцевъ, то съ будущаго 1904 года они откроютъ свою общественную лавочку“; дѣйствительно, за такой продолжительный періодъ нѣкоторые изъ членовъ потеряли всякую надежду на утвержденіе,—но не смотря на всѣ эти препятствія, все таки удалось большую половину членовъ общества собрать, и 15-е число февраля сего года положило конецъ всѣмъ нашимъ сомнѣніямъ: состоялось первое чрезвычайное собраніе членовъ Покрово-Мологскаго общества потребителей, выбраны должностныя лица,

рѣшено приступить къ устройству лавочки и постепенной закупкѣ товара; зданіе для лавочки куплено, разобрано и перевезено на предполагаемое къ постройкѣ мѣсто, т. е. весь лѣсной матеріалъ для зданія положенъ на обрѣзѣ почтовой дороги, на мѣстѣ ничѣмъ не занятомъ, никому ненужномъ и даже выгороженномъ въ законную (если не болѣе), 30-ти саженную, для дороги ширину; положенъ матеріалъ по праву участія общаго, и съ дозволенія мѣстной земской управы, но безъ разрѣшенія строиться на занятомъ мѣстѣ, безъ согласія владѣльца; владѣльцемъ-же является въ данномъ случаѣ церковь, а слѣдовательно духовное вѣдомство, къ которому мы и обратились помимо своего священника, враждебно относящагося къ обществу съ самаго начала его образованія. Мы обратились съ просьбой, — разрѣшить намъ устроиться при своемъ погостѣ въ Духовную Консисторію отношеніемъ отъ 21-го марта за № 11, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 60 к., но до сихъ поръ, — а сегодня уже 20-е мая, т. е. прошло уже 2 мѣсяца, — мы не имѣемъ ни отказа, ни разрѣшенія, такъ что для общества, видимо, снова наступаетъ эра ожиданій, волненій и сомнѣній, хотя казалось-бы, не такъ трудно отказать, или разрѣшить — бесплатно, или за извѣстную плату по расчету съ квадратной сажени въ пользу, положимъ, церкви. Надо замѣтить, что, почти рядомъ съ церковью, саженьяхъ въ 10-ти, если не меньше, имѣется мелочная торговля, — торгуетъ родственница (свояченица) священника. Крестьяне обществу предлагаютъ устроиться на ихъ землѣ бесплатно, также при большой дорогѣ, но только нѣсколько далеко отъ погоста, а главное отъ судоходной рѣки Мологи, которая дѣлаетъ достижимой главную цѣль общества — сравнительную дешевизну, т. к. весь необходимый предметъ потребленія будетъ доставляться водой, а слѣдовательно по очень дешевому тарифу и съ воды можетъ быть за безцѣнокъ перевезенъ въ помѣщеніе общества, если ему удастся устроиться при своемъ погостѣ. Въ случаѣ отказа, придется конечно воспользоваться услугами крестьянъ. Но время-то идетъ, а мы уже потратились и терпимъ убытки, которые радуютъ нашихъ недоброжелателей; а все-таки будемъ ждать у своей рѣки ясной погоды.... Время, говорятъ, — деньги, но это должно быть, у нѣкоторыхъ еще подъ сомнѣніемъ, а вѣрнѣе, просто по пословицѣ „сытый голодному не вѣритъ“....

*Ал. Спрато.*

## V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

### Изъ жизни земства.

(Продолженіе).

Въ прошлый разъ мы бесѣдовали о томъ, что единственно правильная организація санитарнаго дѣла въ деревнѣ была бы осуществлена при дѣятельномъ непосредственномъ участіи самого населенія. Какъ палліативъ, для этой цѣли рекомендуется въ деревняхъ по уѣзду основать санитарныя попечительства, тѣсно связанныя съ дѣятельностью уѣздныхъ врачебныхъ совѣтовъ и направляемыхъ послѣдними. Болѣе же надежный выходъ для водворенія въ деревнѣ санитарнаго благоустройства слѣдуетъ видѣть въ основаніи мелкаго волостного земства, гдѣ могли бы принять участіе въ мѣрахъ санитарно-предупредительнаго характера представители населенія, облеченные довѣріемъ. Все это до извѣстной степени и проводится въ жизни нѣкоторыхъ передовыхъ земствъ, вродѣ Московскаго, Херсонскаго, Курскаго. Значить, тутъ имѣются не одни планы и разговоры, а и дѣло, которое рано или поздно осуществится повсюду въ земской Россіи. Мы уже сказали, что подобная широкая санитарная организація связана съ большими затрудненіями не только по размѣрамъ расходовъ на нѣкоторые предупредительныя мѣры, хотя бы по улучшенію водоснабженія,—но главное потому, что всѣ подобныя мѣропріятія затрогиваютъ, вѣками сложившіяся, условія бытовой жизни населенія. О томъ, какъ бороться съ этими „историческими“ врагами народнаго оздоровленія, мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ. Допустимъ, что губернія пріобрѣтаетъ санитарно-эпидемическую организацію съ развѣтвленіями по уѣздамъ и съ привлеченіемъ къ этому дѣлу мѣстныхъ силъ и средствъ. Достаточно-ли вооружены эти силы гигіеническими и медицинскими знаніями, чтобы идти въ качествѣ руководителей и совѣтниковъ для населенія при борьбѣ съ эпидеміями, или даже, чтобы воспринимать совѣты и указанія врача съ должнымъ вниманіемъ и серьезностію? Извѣстную роль при борьбѣ съ эпидеміями въ періодѣ мѣръ предохранительнаго характера могли бы сыграть священники черезъ церковную проповѣдь и совѣты на дому, въ приходѣ. Намъ извѣстенъ случай, когда одинъ врачъ, находясь на земской работѣ по борьбѣ съ эпидеміями, пользовался услугами мѣстнаго священника въ этомъ направленіи. Обыкновенно самъ врачъ дѣлалъ предварительно нѣкоторыя указанія священнику, который въ проповѣди и проводилъ тѣ или пныя совѣты населенію, настаивая на ихъ обязательномъ исполненіи ради спасенія себя и другихъ отъ лихой болѣзни. Но то былъ священникъ,—который

самъ былъ глубоко преданъ интересамъ борьбы съ эпидеміями и ясно понималъ насущность и полезность нѣкоторыхъ правилъ и совѣтовъ, предлагаемыхъ обычно врачебной практикой. Но часто-ли приходится встрѣчать единовѣріе между представителями церкви и медицины во взглядахъ на способы и средства борьбы съ болѣзнями? Изъ дѣтскихъ лѣтъ намъ живо припоминается, какъ въ одномъ большомъ торговомъ селѣ крестьянами устраивался костеръ, зажженный безъ содѣйствія сички.—при помощи огня, вытертаго изъ дерева,—и перегонялся черезъ этотъ костеръ скотъ, зараженный сибирской язвой. Всѣ были увѣрены, что „сибирка“ такимъ образомъ будетъ истреблена на мѣстѣ „живымъ огнемъ“... Мы воздержимся отъ примѣровъ. Жизнь вообще сильнѣе книги. Если лица образованные, пройдя общій курсъ наукъ, или курсъ наукъ специальныхъ, попадаютъ въ обстановку и среду, живущую исключительно традиціями, преданіями, непровѣренными знаніями, наблюденіями, построенными на личномъ толкованіи,—то ничего удивительнаго нѣтъ, если эта среда беретъ верхъ надъ этими образованными личностями, подчиняетъ ихъ своему міровоззрѣнію, если не всецѣло, то въ частяхъ, если не окончательно, то, во всякомъ случаѣ, приводя ихъ въ колебательное, нетвердое положеніе по отношенію къ взглядамъ и выводамъ научнаго знанія, на которыхъ, между прочимъ, покоится и медицина. Ясное дѣло, что для единомудрія въ борьбѣ съ эпидеміями необходимо наиболѣе дѣятельныхъ членовъ сотрудниковъ врача,—людей образованныхъ, живущихъ въ деревнѣ, но работающихъ на другомъ поприщѣ, вооружить болѣе или менѣе прочными знаніями, если не изъ лечебной медицины, то, по крайней мѣрѣ, изъ физиологіи человѣческаго организма и естественныхъ наукъ. Приводя примѣры ненаучнаго, „обывательскаго“ отношенія къ болѣзнямъ со стороны представителей духовной профессіи,—мы, конечно, далеки отъ мысли обобщать эти явленія огульно. Совсѣмъ напротивъ: намъ хорошо извѣстны примѣры въ иномъ родѣ,— намъ, на примѣръ, извѣстны случаи, когда священникъ, находясь въ приходѣ въ теченіи тридцати—сорока лѣтъ,—въ теченіи всего времени добросовѣстнѣйшимъ образомъ лечитъ больныхъ крестьянъ и пользуется громаднымъ довѣріемъ съ ихъ стороны. Нечего и говорить, что подобныя отдѣльные добровольцы врачи окажутъ наиболѣе ощутительную помощь врачу и земству въ борьбѣ съ опустошительной эпидеміей. Не объ этихъ отдѣльныхъ личностяхъ мы говоримъ, а о массовомъ среднемъ образованномъ обывателѣ, живущемъ въ глуши десятки лѣтъ среди населенія, богатаго лишь одними предрасудками и суевѣріями въ медицинской области. Этотъ массовый образованный обыватель даже въ городахъ и центрахъ довольно равнодушенъ къ указаніямъ научной медицины по части какихъ либо гигиеническихъ требованій и совѣтовъ. Это же самое приходится сказать и о массовомъ учи-

тель-просвѣтителѣ. Спору нѣтъ, въ наше время едва-ли найдется педагогъ, который отнесся бы съ вѣрой въ „живой огонь“, какъ цѣлительное средство противъ эпизоотій,—но что наши педагоги не богаты познаніями въ наиболѣе существенной области,—для пониманія сущности и причины болѣзней въ естественно-научной, въ этомъ едва ли приходится сомнѣваться. На Павловскіе курсы посылались наиболѣе развитые учителя, ищущіе самообразованія,—но и они сознавались, что по многимъ вопросамъ естествонаучнаго знанія они получали новое освѣщеніе и новое пониманіе явленій и законовъ бытія, а химія, напримѣръ, оказалась многимъ не по силамъ въ виду почти полного съ ней незнакомства. Общеобразовательные курсы учителей явились на свѣтъ Божій не случайно, не по прихоти отдѣльных лицъ,—они вытекли изъ запросовъ и потребностей жизни самихъ учителей и населенія. И если мы, дѣйствительно, хотимъ обезпечить населеніе отъ разорительности эпидемій и хотимъ вооружить населеніе самообороной, самозащитой въ борьбѣ съ послѣдними,—то мы не можемъ оставлять сельскаго обывателя (опять таки массоваго, а не отдѣльных, наиболѣе образованныхъ учителей) на уровнѣ того запаса естествонаучныхъ познаній, на которомъ онъ сейчасъ стоитъ. Откуда же, въ самомъ дѣлѣ, окружающее населеніе получить довѣріе къ научной медицинѣ или санитаріи, если лучшіе представители, образованные люди деревни, не успѣли еще окончательно отрѣшиться отъ беззаботнаго русскаго „авось“. Церковь и школа—это единственныя мѣста, гдѣ живое слово священника и учителя могутъ дѣйствовать въ смыслѣ проведенія въ жизнь идей санитарной предусмотрительности. Конечно, ближе всего было бы принять участіе въ этомъ же дѣлѣ и врачу, но, къ сожалѣнію, вопросъ о бесѣдахъ врача съ населеніемъ въ амбулаторіяхъ остается еще не разрѣшеннымъ... Одно—несомнѣнно, это то, что для правильной, цѣлесообразной борьбы населенія съ эпидеміями необходимо поднять естествонаучный образовательный уровень ближайшихъ просвѣтителей народа священниковъ и учителей, а засимъ уже приступить къ насажденію гигиеническихъ знаній въ населеніи черезъ церковь и школу. До тѣхъ же поръ населеніе, если и пойдетъ вслѣдъ за указаніями и совѣтами лицъ, заслуживающихъ ихъ довѣріе,—то пойдетъ оно слѣпо, какъ толпа, и всегда можетъ случиться, что первый нелѣпый слухъ объ „отравителяхъ“ колодезь обратитъ эту же толпу противъ санитарныхъ попечителей и вооружитъ ихъ, какъ противъ заклятыхъ своихъ враговъ... Такимъ образомъ, земству необходимо настойчиво добиваться водворенія въ сельскую школу гигиены. Въ какомъ видѣ? По нашему мнѣнію,—только не въ видѣ учебнаго предмета, хотя бы рѣчь шла о школѣ съ расширеннымъ четырехгодичнымъ курсомъ обученія. Необходимо другое—создать въ школѣ обстановку, сколько нибудь удовлетворяющую гигиеническимъ

требованіямъ. И это не роскошь, и не мечта. Есть очень много сторонъ школьной жизни, которыя остаются въ полномъ пренебреженіи совсѣмъ не потому, что онѣ не доступны для своего вліянія, а просто потому, что на нихъ не обращено должнаго вниманія. Въ Московскомъ, напр., земствѣ ведется дѣятельная работа врачей по выясненію и обслѣдованію обстановки въ сельскихъ школахъ Московской губерніи. Тамъ не остался не затронутымъ даже такой вопросъ, какъ гигиеничность учебниковъ, распространенныхъ въ обращеніи въ сельскихъ школахъ. Д-ръ Ростовцевъ сдѣлалъ подробное изслѣдованіе бумаги, шрифта учебниковъ сельскихъ школъ и пришелъ къ выводу, что тутъ необходимо вмѣшательство земства, чтобы позаботиться о сбереженіи здоровья и особенно зрѣнія у сельскаго населенія. Заставить издателей менѣ экономить средствъ на бумагѣ или шрифтѣ, земство, конечно, не можетъ, но подумать серьезно объ общей издательской дѣятельности оно всегда въ правѣ и въ силахъ эту дѣятельность проявить въ высокой степени на благо населенія не только въ смыслѣ сбереженія здоровья дѣтей, а и въ смыслѣ сбереженія денежныхъ средствъ земской кассы. Но обслѣдованіе школъ въ гигиеническомъ отношеніи это одна сторона дѣла и, пожалуй, важная только при условіи проведенія въ жизнь сельской школы какихъ либо практическихъ мѣръ. Одна изъ самыхъ неотложныхъ нуждъ школы,—это правильный надзоръ врачей за санитарно-гигиеническимъ состояніемъ каждой школы въ уѣздѣ. Какъ извѣстно, Пироговскій съѣздъ поставилъ на очередь вопросъ о школьныхъ врачахъ. Но допустимъ, что школьный врачъ въ земствѣ пока еще для многихъ покажется неожиданностью и, пожалуй,—роскошью. Допустимъ, что важнѣе на первыхъ порахъ обезпечить населеніе по лечебной больницы части. Однако, теперь дѣло обстоитъ такимъ образомъ, что въ сельскихъ школахъ, строго говоря, нѣтъ никакого санитарнаго надзора,—нѣтъ, напримѣръ, правильнаго ежегоднаго осмотра дѣтей въ началѣ учебнаго года со стороны болѣзней заразныхъ, переходъ которыхъ при школьномъ близкомъ общеніи возможенъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Откуда же, спрашивается, зародятся въ населеніи первые зачатки стремленій къ чистотѣ, осторожности, санитарной предусмотрительности, если школа,—разсадникъ всякихъ добрыхъ навыковъ, всей своей жизнью, своимъ строемъ и обстановкой нисколько не напоминаетъ своимъ питомцамъ о томъ, что нужно дѣлать и чего не надо дѣлать для защиты организма отъ заболѣваній и для развитія въ немъ упорства и самозащиты противъ эпидеміи? О томъ, насколько въ настоящее время въ самыхъ школахъ Новгородской губерніи обезпеченъ врачебный надзоръ за ихъ гигиенически-санитарномъ положеніи,—мы скажемъ въ слѣдующій разъ на основаніи школьно-статистическихъ матеріаловъ послѣдняго времени.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

## Опытъ медико-топографическаго описанія г. Боровичъ Новгородской губерніи.

Вся земля Новгородская грозою великаго князя Ивана Васильевича выжжена, вытравлена. И ты, земская бѣда и людская кровь, да будешь взыскана отъ Бога Вседержителя на лукавыхъ людяхъ.

Господи, начинающихъ рать погуби.

(изъ Новгородскихъ лѣтописей).

Пособи, Господи, надъ сими новыми отступниками и измѣнниками, восхотѣвшими покорить православную вѣру и приложить къ латинству и поработать латинскому королю и поминать имена враговъ твоихъ, Господи!

(изъ Московскихъ лѣтописей).

### Историческія данныя.

По естественнымъ богатствамъ, своеобразной прелести и красотѣ своей природы, замѣчательное мѣсто занималъ и занимаетъ Боровичскій Край, лежащій въ предѣлахъ Деревской пятины древней Новгородской области. Рѣка Мста со своими порогами, вѣчно рокочущими и говорливыми, изломы и излучины ея береговъ съ заключенными въ нѣдрахъ ея богатствами, лѣсныя пространства, нѣкогда мощно покрывавшія ея берега съ обильнымъ населеніемъ птицъ и звѣрей, избытокъ рыбы въ рѣкахъ и озерахъ—уже издревле привлекали къ себѣ человѣка. Рѣка Мста сноконъ вѣка служила звеномъ и истественной, почти прямой, единственной и болѣе удобной дорогою Великаго Новгорода въ оживленныхъ сношеніяхъ его съ княжескими владѣніями Суздаля и Москвы. Не подлежитъ сомнѣнію, что далеко прежде гражданскаго устройства славянскихъ племенъ, осѣвшихъ на берегахъ Ильменя и сліянія ихъ въ одно государство, край этотъ былъ населенъ нашими предками. Обильный звѣриный и рыбный промыселъ вполне удовлетворяли неприхотливые вкусы прежнихъ обитателей. Затруднительность путей сообщенія въ видѣ озеръ, болотъ и дремучихъ лѣсовъ вырабатывали въ нихъ горделивый, бодрый и веселый характеръ.

Начавшаяся колонизація Новгорода естественно должна была направиться на мстинскія побережья. Рѣка Мста впадаетъ въ озеро Ильмень. Первоначальная колонизація вольныхъ вѣчевыхъ общинъ неудержимо и настойчиво разливалась по прибрежьямъ лѣсныхъ рѣкъ Ильменской низменности. Новгородская колонизація, направлявшаяся этимъ путемъ на востокъ, была остановлена встрѣчною соплеменной ей, разливавшейся съ верховьевъ рѣки Оки и ея притоковъ. Все это происходило въ долѣтописныя времена. Торговля сношенія, не смотря на трудности, были оживлены, что доказывается обиліемъ на мстинскихъ побережьяхъ особыхъ срединныхъ мѣстъ—погостовъ. Вслѣдствіе удобства мѣстности и равномерности разстоянія отъ населенныхъ пунктовъ въ эти погосты

въ опредѣленное время съ удобствомъ сходились окрестные жители и съѣзжались чужіе торговые люди или „гости“, обмѣнивая свой товаръ на мѣстный. Съ введеніемъ христіанства въ этихъ срединныхъ мѣстахъ были построены храмы и сроки сходовъ были приурочены къ церковнымъ праздникамъ. Къ погостамъ „потянуло данями по землѣ и водѣ“ все окрестное земледѣльческое населеніе. Такимъ образомъ около погостовъ образовались приходы, которые, въ свою очередь, слились въ волости, какъ правительственные центры. Изъ волостей Великаго Новгорода образовались его пятины, соотвѣтствовавшія пяти концамъ вольнаго города. По сказаніямъ лѣтописцевъ, мудрѣйшая изъ людей, великая княгиня Ольга, вдова убитаго древлянами князя Игоря, немедленно, по усмирении древлянъ, отправилась съ сыномъ и дружиною съ хозяйственными цѣлями обозрѣвать владѣнія. Между прочимъ государственная дѣятельность ея сказалась и въ Новгородскихъ областяхъ: „Иде Ольга къ Новуграду и нача уставливати по Мстѣ и погосты и дани“ (въ 947 году)\*). Слова эти съ несомнѣнностію доказываютъ, что въ началѣ X столѣтія мстинскія побережья были уже обитаемы и заселены. Для гражданскаго благоустройства и для легчайшаго полученія податей и сборовъ въ погостахъ этихъ были населены особые лица, на обязанности которыхъ лежала административно-хозяйственная часть и сборъ даней. Торговая дѣятельность Новгорода, развивавшаяся благодаря географическому положенію его, была сильна уже въ VII—IX вѣкахъ. Въ тѣ времена удобнѣйшимъ путемъ для торговыхъ сношеній считались водяныя сообщенія; а близость моря отъ Новгорода благопріятствовала ихъ развитію. Что это такъ, — доказательствомъ служить множество монетъ арабскихъ, персидскихъ, африканскихъ, византійскихъ и пр., находимыхъ въ землѣ, въ видѣ кладовъ, особенно многочисленныхъ въ бывшихъ волостяхъ Великаго Новгорода. Въ XIV и XV вѣкахъ торговые сношенія Новгорода съ Европою были постоянны, благодаря Ганзейскому союзу. Новгородъ въ эту пору приобрѣлъ важное торговое значеніе, служа передатчикомъ сырыхъ продуктовъ, получаемыхъ изъ русскихъ областей и передавая послѣднимъ произведенія Европейской культуры. Въ XII вѣкѣ въ грамотѣ Всеволода есть упоминаніе о деревскихъ т. е. мстинскихъ и бѣжецкихъ купцахъ. Ежегодно, вверхъ по Мстѣ изъ Новгорода поднимались княжескія ладьи, караваны ихъ останавливались въ погостахъ, гдѣ собранныя ранѣе разнообразныя дани грузились на ладьи и вновь спускались къ Новгороду. Въ ста верстахъ отъ Москвы остановилась Новгородская колонизація. Въ верховьяхъ Истры, притока Москвы, обычное движеніе по естественнымъ путямъ затруднялось волокомъ „Ламскимъ“ отъ рѣки Ламы, впадающей въ Шому, притокъ Волги, въ 60 верстахъ отъ устья Тверцы. Здѣсь, на

\*) Карамзинъ Исторія Государства Россійскаго томъ I, примѣчаніе 337.  
Соловьевъ Исторія Россіи томъ I, стр. 127.



возвышенномъ, со скатомъ на сѣверъ и изрѣзанномъ оврагами волокъ Ламскомъ Новгородцы, еще ранѣе 1138 года, успѣли построить укрѣпленное селеніе, какъ городъ, для защиты своихъ товаровъ отъ злыхъ людей и приспособлять доступныя тѣмъ временамъ облегченія для торгового движенія. Такой-же волокъ, но менѣе длинный, а, потому, и болѣе легкій, почему и названіе *волочекъ*,—народное торговое движеніе встрѣтило въ верховьяхъ Тверцы и назвало „Вышній“ въ отличіе отъ ниже-лежащаго по теченію рѣки Мсты,—„Держковского“, расположеннаго въ 16 верстахъ отъ г. Боровичъ. Въ этомъ мѣстѣ и до нашихъ дней сохранилось большое поселеніе съ 4 храмами. Здѣсь былъ „Волоко-держковский“ монастырь.\*) Волока получили свое названіе потому, что въ древнѣйшія времена по этимъ мѣстамъ мелко-сидяція ладьи волочились на особыхъ салазкахъ, легко скользившихъ по мокрымъ и грязнымъ берегамъ или перетаскивались на подставленныхъ подъ нихъ каткахъ, или переправлялись на „волокушахъ“—двухъ длинныхъ жердяхъ, въ которыя впрягались лошади, какъ въ оглобли. На свободныхъ верхушкахъ этихъ жердей располагались товары, и „волокуши“ легко и свободно волочились по болотистой почвѣ. По рѣкѣ Тверцѣ, отъ пустыни Нила Столбенскаго, товары подходили перегруженными на мелкія суда и полубарки, въ Волочкѣ они перевозились на лошадяхъ въ Цну, гдѣ снова грузились на осташевскія суда. Той-же участи подвергались товары и у Опеченскаго посада (опечекъ—песчанья подводныя мели), въ головѣ боровичскихъ пороговъ, простирающихся далѣе по Мстѣ до села Боровицы, т. е. до нынѣшняго города Боровичъ. Иногда мелкіе суда и плоты рисковали опускаться боровичскими порогами, но обыкновенно достигали спокойнаго плеса Мсты, поломанными, „потерпѣвшими“. Лежація на обоихъ берегахъ въ 3 верстахъ отъ Боровичъ ниже по теченію Мсты, селенія „Потерпѣлицы“ получили свое названіе отъ этихъ аварий судовъ. Жители ихъ исключительно занимались починкою потерпѣвшихъ поломки судовъ и сшивкою разбитыхъ плотовъ. Они, какъ и другіе побережно-мстинскіе обитатели, выработались въ коренныхъ лощмановъ. Лѣтній, не легкій, но хорошо-оплачиваемый промыселъ проводки судовъ порогами вполнѣ обезпечивалъ ихъ безбѣдное существованіе. Жители эти назывались также „рядовитянами“, потомучто въ своихъ селеніяхъ постройки располагали рядами по берегамъ рѣки, безъ улицъ, съ одною лишь набережною, отчего и самыя селенія получили названія „рядковъ“. Во всякомъ случаѣ поселенія эти создавались искусственно для нуждъ торговыхъ, и жители ихъ удерживались на мѣстахъ разными даруемыми имъ льготами. Подобныхъ Ламскому волоку, было разбросано по побережьямъ Мсты множество поселеній въ разныхъ мѣстахъ, наиболѣе казавшихся опасными и открытыми. Въ силу исто-

---

\*) Исторія іерархіи Амвросія, 111, 601.

рическихъ судебъ мстинское побережное населеніе очутилось на перепутьѣ между Москвой и Новгородомъ. На мокрой, сырой и зяблой землѣ послѣдняго плохо развивались хлѣбныя растенія. Недороды случались часто и стоило Москвѣ, у которой всегда былъ избытокъ хлѣба, захвативъ Торжокъ, прекратить подвозъ хлѣба, какъ начинался моръ въ Новгородской землѣ. Во время Московско-Новгородскихъ раздоровъ и междуусобицъ обитатели мстинскаго побережья, какъ поселившіеся на большой дорогѣ, подвергались всеѣмъ непріятностямъ и обидамъ военнаго времени. Селенія ихъ жгли и грабили, вытѣпывали воздѣланные поля какъ свои, такъ и чужія воинскія силы. Пока стоялъ миръ съ Москвою, пока Новгородскіе князья за свои льготы и вольности обильно откупались отъ Московскихъ князей, на излюбленныхъ мѣстахъ знаменитой рѣки Мсты жилось привольно и покойно. Живя на большой дорогѣ мстинскаго побережья, жители его, казалось-бы, должны были благоденствовать, увеличиваться въ числѣ и, тѣмъ самымъ, создавать большія поселенія. Роль посредника и передатчика товаровъ вырабатываетъ своеобразную изворотливость и содѣйствуетъ торговой предприимчивости, что и служить источникомъ наконленія богатствъ. Но ничего подобнаго здѣсь не создано въ силу неблагоприятныхъ политическихъ и, отчасти, экономическихъ условій, для чего стоитъ припомнить военные пріемы нашихъ предковъ, когда все непріятельское придавалось „огню и мечу“, имущество отбиралось, жители переселялись, уводились въ плѣнъ и пр. Воскресивъ въ памяти своей эти бытовые картинки былой общественной жизни, намъ станетъ яснымъ, почему на берегахъ Мсты не могли возникнуть большія поселенія. Трудный и тяжелый лоцманскій трудъ, сопряженный съ постоянными опасностями, также не могъ благопріятствовать приросту населенія. Особенно мрачны бытовые картины во время походовъ Ивана III и наѣздовъ для гощенія въ Новгородъ Ивана IV (1570 г.)\*! Въ 1471 г.\*) Московскій царь Иванъ III послалъ изъ Москвы полки на беспощадный разгромъ Новгородской земли, чтобъ сломить независимость Новгорода. Въ іюнѣ (12—13 числа) выступилъ въ походъ отрядъ Стриги-Оболенскаго, подкрѣпленный татарскими ратями. Путь его черезъ Волочеку лежалъ по берегамъ Мсты. „Жгите, убивайте, въ плѣнъ людей загоняйте“, наказано было ему, что и было исполнено въ совершенствѣ. Не даромъ лѣтописецъ заноситъ въ свои скрижали такія выраженія: „такой бѣды не было отъ вѣка“ или „отъ вѣка надъ нами (новгородцами) того не было“. Когда проходило лихолѣтье, дѣлались повѣрки и подсчетъ населенія. Почти одно и тоже упоминается про каждую деревню въ писцовыхъ книгахъ: „А Филимонко Ондреевъ въ московское разоренье сшелъ безвѣстно, а жеребій его лежитъ впускъ и непаханъ, а Ондрюшка Григорьевъ скитається

\*) Соловьевъ. Исторія Россіи томъ V, стр. 19 и 20.

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго томъ VI, гл. I, стр. 24 и слѣдующая.

межъ дворы“. Иногда упоминается: „деревня сожжена отъ московскихъ людей, а въ ней крестьяне селятъ заново“. По большей-же части, по провѣркѣ волостей, оказывалось: „въ волости погостъ пустъ да 8 деревень живущихъ да 8 пустошей (селеній). Жильцы тѣхъ дворовъ прожитьмъ охудали отъ литовскихъ людей, войны и отъ хлѣбной скудости. Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ Деревской пятинны, относящихся ко времени около 1495 г. при описи Боровицкаго погоста также не рѣдко попадаются такіа выраженія: „и убыло 4 дворы, а людей 2 человѣка, а обжы пол-3“. Или: „и убыла деревня, пол-обжы“. Далѣе: „И убыло два двора, два человѣка, четыре обжы“. Также: „и убыль дворъ, человѣкъ, три обжы“. Съ этихъ поръ начинается запустѣніе побережья въ Мсты. Въ 1611 г. губнымъ старостою Обутковымъ собирались въ Деревской пятинѣ, подлѣ Мсты рѣки, въ погостахъ Бологовскомъ, Березайскомъ и др., дани на ратныхъ людей деньгами и шубами. О результатахъ своихъ онъ отписывалъ „Новгородскаго государства боярамъ и воеводамъ“: „и мнѣ съ тѣхъ пустыхъ погостовъ денегъ и шубъ собрати немочно!“ Не смотря на просвѣтительную дѣятельность монастырей, всегда стремившихся къ собиранію земель и къ колонизаціи ихъ, не смотря на все искусство и энергію, какими владѣли русскіе сѣверные люди, ни что не удавалось, чтобъ заселить побережья Мсты. Многіе монастыри сами пришли въ запустѣніе (Передскій, Волоко-Держковскій и пр.) и только основанный въ 1327 г. Боровичскій Свято-Духовскій монастырь, хранящій часть мощей Св. Праведнаго Іакова Боровичскаго, находящійся въ самомъ городѣ, уцѣлѣлъ до нашихъ дней и былъ свидѣтелемъ того, что и просвѣтительная монастырская дѣятельность не способствовала оживленію этихъ мѣстъ земледѣльческимъ трудомъ и „посельемъ“.

Нѣмымъ свидѣтелемъ бывшихъ неистовствъ, какія творились надъ народомъ въ далекія времена набѣговъ на богатая вѣчевыя земли новгородцевъ, служатъ часто встрѣчаемыя насыпи, курганы, рѣдкія деревушки и небольшія села, разбросанныя по берегамъ безпокойной и запустѣлой рѣки Мсты. Эти курганы, надинси на камняхъ, различныеклады, находимые въ землѣ, сами рассказываютъ намъ старыя были и дѣла давно минувшихъ дней.

Не разъ опустошалось мстинское побережье, жители ея, какъ свидѣтели бывшихъ неправдъ, уводились въ другія области, въ дальнія московскія земли; на ихъ мѣста переселяли другихъ, въ чужую имъ обстановку; не смотря на это, все таки и до сихъ поръ берега эти обитаемы.

Въ Петровскія времена, съ устройствомъ Вышне-волоцкой системы, жителямъ мстинскаго побережья выпадаютъ благопріятныя обстоятельства для поправки хозяйственной обстановки. Но вѣрнее захуданіе въ конецъ обезсилило мѣстное населеніе. Несмотря на льготы, дарованные

Петромъ I, въ видѣ освобожденія отъ податей жителямъ селенія „Боровищи“ за искусное проведеніе судовъ Боровичскими порогами, они не могли окрѣпнуть и встать на ноги. Когда для административныхъ цѣлей понадобилось создать центръ управленія въ бывшемъ Борисо-Глѣбскомъ, Боровичскомъ и Спасскомъ погостахъ Деревской Пятины Великаго Новгорода, то жребій палъ на село „Боровищи“. Въ 1772 г. при поѣздкѣ Екатерины II по мстинскимъ порогамъ Боровищи переименованы въ г. Боровичи. Извѣстно, что, проходя чрезъ Боровичскіе пороги, барки не разбивались и не проходили мимо Боровичъ перевернутыми задомъ напередъ лишь тогда, когда ими управлялъ опытный лоцманъ. Во время своей поѣздки по Мстѣ Екатерина II любовалась проводкою судовъ чрезъ пороги и оставила по себѣ память въ названіи одного плѣса въ порогахъ „виннымъ“, потому что здѣсь Матушка—Царица угощала лоцмановъ виномъ. 24 іюня 1772 г. Екатерина II прибыла изъ низовыхъ губерній водою на лодкѣ и вышла на Боровичскій берегъ выше города, противъ Успенской Кладбищенской церкви. Въ память этого событія на берегу рѣки, противъ мѣста остановки лодки, построена Крестовоздвиженская часовня. Императрица шла пѣшкомъ по берегу до Троицкаго собора. На мѣстѣ нынѣшняго дома духовнаго училища былъ построенъ для приѣма Государыни Петербуржцемъ Гутуевымъ дворецъ (25 с. длиною и 11 с. шириною). Въ немъ-то и былъ подписанъ актъ объ учрежденіи города, и селеніе „Боровищи“ переименовано въ городъ Боровичи. До 1777 г. городъ управлялся воеводами, впослѣдствіи въ немъ открыты были судебныя учрежденія и Боровичи присоединены къ Новгородской губерніи.

Городской врачъ *А. Н. Третьяковъ*.

~~~~~

Къ вопросу о разграниченіи дѣятельности между учительскимъ обществомъ взаимопомощи и его уѣздными отдѣленіями.

(Окончаніе).

Содержаніе общежитія для учительскихъ дѣтей. Этотъ, пожалуй, самый необходимый, видъ помощи долженъ остаться въ завѣдываніи главнаго общества, какъ потому, что среднія учебныя заведенія для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Новг. губ. находятся только въ двухъ городахъ (Новгородѣ и Череповцѣ), такъ и потому, что онъ не по силамъ уѣздному отдѣленію по значительности затратъ, да и не практично было бы каждому отдѣленію имѣть свой интернатъ, хотя бы для младшаго возраста, ибо, съ одной стороны, въ каждомъ изъ нихъ было бы очень мало воспитанниковъ, а съ другой непроизводительно расходовались бы деньги на содержаніе квартиръ, которыя, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не могутъ быть специально приспособлены для общежитія.

Въ нынѣшнемъ году въ Новгородскомъ общежитіи живетъ 18 дѣтей: 13 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, и 3 мальчика на частной квартирѣ въ Череповцѣ, съ пособіемъ отъ общества, всего 21 человекъ,—жители разныхъ уѣздовъ губерніи. Въ прошломъ году содержаніе каждаго своекоштнаго воспитанника въ теченіе 10 мѣсяцевъ обошлось родителямъ 124 р. 29 к., а каждаго пенсіонера 143 р. 13 к. (своекоштные не платятъ за квартиру въ лѣтніе мѣсяцы, а также содержаніе завѣдующей за это время не относится на ихъ счетъ); за каждаго пансіонера родители доплачиваютъ по 60 руб., слѣдовательно обществу каждый пансіонеръ стоитъ 83 руб. 13 коп. Допустимъ, что главное общество будетъ имѣть 10 собственныхъ стипендій; въ такомъ случаѣ ему нужно будетъ имѣть для содержанія интерната до 850 руб. ежегодно, при условіи, если за остальныхъ интерновъ будутъ платить или сами родители, или учредить въ интернатѣ свои стипендіи уѣздныя отдѣленія. Эта сумма должна составиться изъ 10⁰/о отчисленій уѣздными отдѣленіями своихъ средствъ (по уставу), пособіями главному обществу со стороны земствъ, сборомъ съ лекцій, спектаклей и проч.

Выборъ кандидатовъ изъ числа желающихъ поступить въ общежитіе на стипендіи зависитъ отъ главнаго общества, но при участіи уѣздныхъ отдѣленій, которыя будутъ давать заключеніе о степени состоятельности родителей кандидата и указывать, кому отдать предпочтеніе при кандидатурѣ нѣсколькихъ лицъ изъ одного и того же уѣзда. На собственные стипендіи уѣздныя отдѣленія могли бы производить выборъ кандидатовъ самостоятельно, на стипендіи частныхъ лицъ (таковыхъ въ настоящее время не имѣется)—сами частныя лица или соотвѣтствующія правленія, по желанію жертвователей.

Кромѣ Новгородскаго интерната, необходимо имѣть интернатъ еще въ Череповцѣ, гдѣ изъ учебныхъ заведеній имѣются женская гимназія, реальное училище и техническое училище. Онъ и былъ учрежденъ, но Новгородскому правленію крайне трудно было завѣдывать имъ по дальности разстоянія, а потому интернатъ въ началѣ нынѣшняго года былъ закрытъ, и воспитанники размѣщены на частныхъ квартирахъ. Череповецкій интернатъ долженъ находиться въ ближайшемъ завѣдываніи Череповецкаго уѣзднаго отдѣленія, но въ то же время онъ долженъ быть учрежденіемъ всего Новгородскаго общества. Главное общество, поэтому, могло бы, пожалуй, даже обязано, учредить въ немъ нѣсколько собственныхъ стипендій.

Такимъ образомъ интернаты, являясь учрежденіями цѣлаго общества, должны вуществовать на соединенныя средства главнаго общества и его уѣздныхъ отдѣленій. На обязанности правленія главнаго общества и Череповецкаго уѣзднаго должны лежать заботы о должномъ направленіи въ интернатахъ воспитательной и хозяйственной части.

Квартиры для пріѣзжающихъ. Устройство квартиръ для пріѣзжающихъ учителей могутъ взять на себя и главное общество (для Новгорода) и уѣздныя отдѣленія (для уѣздныхъ городовъ). Квартиры могутъ быть или постоянными или временными, напр., на время праздниковъ, когда подъ нихъ возможно отвести помѣщенія учебныхъ заведеній. Для временныхъ квартиръ расходъ едва ли можетъ быть значительнымъ, — необходимо лишь единовременное ассигнованіе на приспособленія для сна.

Устройство образовательныхъ экскурсій, поѣздокъ и путешествій. Новгородскимъ обществомъ была устроена только одна поѣздка дѣйствительныхъ членовъ общества, въ С.-Петербургъ, для участія на III съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи. При съѣздѣ была устроена очень интересная выставка. Въ Петербургъ прибыло 8 учащихся изъ Новг. губ., членовъ общества. Такого рода поѣздки говорятъ сами за себя и могутъ быть устраиваемы какъ главнымъ обществомъ, такъ и его отдѣленіями. Въ упомянутую поѣздку въ Петербургъ Новгородское общество взаимопомощи взяло на себя расходы по устройству бесплатной квартиры для лицъ, заявившихъ о своемъ желаніи ѣхать въ Петербургъ, въ числѣ 27 человекъ; расходовъ произведено по приспособленію для спаленъ помѣщенія одного учебнаго заведенія на сумму 20 руб.

Содержаніе бібліотеки имени В. П. Острогорскаго, принадлежащей обществу. Библіотека принадлежитъ всему обществу, — слѣдовательно этимъ вопросъ и разрѣшается о завѣдываніи его. Она разбита на части, по числу уѣздовъ. Каждый уѣздъ въ теченіе извѣстнаго срока послѣдовательно будетъ пользоваться всѣми частями. Ближайшее завѣдываніе отдѣленіями бібліотеки должно быть сосредоточено въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, а общее управленіе его, какъ то: передвиженіе части бібліотеки, пополненіе ея книгами и проч. — въ главномъ обществѣ, при участіи уѣздныхъ отдѣленій.

Возбужденіе общихъ вопросовъ, касающихся дѣятельности общества. Сюда относится возбужденіе ходатайствъ и разработка вопросовъ, касающихся всего общества. Въ практикѣ Новгородскаго общества, изъ этой области было: возбужденіе ходатайствъ передъ правительствомъ: объ открытіи филиальныхъ отдѣленій, о дарованіи обществу права заботиться о пополненіи педагогическихъ знаній дѣйствительныхъ членовъ, о назначеніи учителямъ пенсій изъ государственнаго казначейства, независимо отъ участія ихъ въ пенсіонной учительской кассѣ; возбужденіе ходатайства передъ уѣздными земствами объ учрежденіи при управахъ школьныхъ совѣтовъ съ участіемъ въ нихъ народныхъ учителей, о пособіи обществу на открытіе педагогическаго музея и справочно-педагогическаго бюро; наконецъ, общее собраніе обсуждало разные вопросы, связанные съ участіемъ общества черезъ своихъ делегатовъ

въ занятіяхъ перваго Всероссийскаго съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Такого рода общіе вопросы нераздѣльно могутъ быть отнесены къ функціямъ какъ главнаго общества, такъ и его уѣздныхъ отдѣленій, ибо отдѣленія могутъ ихъ разсматривать примѣнительно къ нуждамъ своей группы членовъ, а главное общество можетъ распространять ихъ на всю губернію.

Подводя итоги всему сказанному, видимъ, что въ сферу дѣятельности главнаго общества взаимопомощи народныхъ учителей, при учрежденіи филиальныхъ отдѣленій, можетъ входить: завѣдываніе интернатомъ, управленіе библіотекой, выдача ссудъ, пріисканіе занятій, денежныхъ пособій въ исключительныхъ случаяхъ, когда уѣздныя отдѣленія не могутъ удовлетворить нужду своими средствами, и обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся дѣятельности общества; въ сферу дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій: назначеніе и выдача пособій, участіе въ назначеніи ссудъ, ближайшее завѣдываніе библіотекой, заботы о даровой или удешевленной медицинской помощи дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семьямъ; пріисканіе занятій.

Въ дальнѣйшемъ сфера дѣятельности учительскихъ обществъ несомнѣнно будетъ расширяться и крѣпнуть. Однако мы не беремъ опережать событія, разсматривая новыя отрасли ея, — въ полной увѣренности, что могучій потокъ жизни самъ укажетъ чрезвычайно разнообразныя формы взаимопомощи, духовной и матеріальной.

В. Самсоновъ.

Изъ поѣздки въ Бѣлозерье.

(Путевые очерки).

III. На Бѣлсмъ озерѣ.

(Окончаніе).

Посадъ „Крохино“, или Крохинскій посадъ, представлявшій ближайшую цѣль моей поѣздки, лежитъ на берегу Бѣлаго озера, при самомъ истокѣ изъ него р. Шексны. Отъ Чайки же, начинается Бѣлозерскій обходной каналъ, проходящій у такъ называемаго „Крохинскаго моста“ — всего въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ разстоянія отъ указаннаго посада.

Такъ какъ на Чайкѣ, кромѣ недавно открытой казенной винной лавки и еще болѣе юнаго — ночново-телеграфнаго отдѣленія, нѣтъ ничего, что иногда бываетъ даже на нашихъ россійскихъ пристаняхъ, т. е. нѣтъ ни конной почтовой или земской станціи, ни гостиницы съ номерами для пріѣзжающихъ, ни даже простого навѣса на берегу, гдѣ

эти проѣзжающіе могли бы укрыться отъ дождя и непогоды, то положеніе путешественника, направляющагося съ Чайки не въ г. Бѣлозерскъ, куда ходитъ по каналу маленькій винтовой пароходъ „Марусенька“, а куда нибудь въ сторону—въ глубь уѣзда, оказывается далеко не изъ пріятныхъ. Лица, ѣдущія отсюда, напр., въ Крохино, или нанимаютъ у туземцевъ лодку, которую одна—двѣ молодыя бабы „волокутъ“ на бечевѣ вверхъ по теченію рѣки, или ждутъ какой-либо счастливой „оказіи“, которая помогла бы имъ добраться до цѣли ихъ путешествія. Такъ какъ обратныя лошади, которыя могутъ отвезти въ Крохино, здѣсь очень рѣдки, то, въ ожиданіи таковой „оказіи“, можно просидѣть на Чайкѣ нѣсколько дней, если заблаговременно не телеграфировать въ Крохино о высылкѣ лошадей на пристань. Но телеграфа въ Крохинѣ нѣтъ, поэтому приходится телеграфировать въ г. Бѣлозерскъ, откуда телеграммы доставляются въ Крохино съ почтой или „эстафетой“, почти удваивающей, какъ извѣстно, стоимость телеграммы. Я не говорю уже о томъ, что, ввиду крайне неаккуратнаго прихода пассажирскихъ пароходовъ на Чайку, высланнымъ сюда лошадямъ приходится иногда ожидать парохода по нѣскольку часовъ; а если пароходъ придетъ значительно раньше расписанія, (что тоже иногда случается), то приходится ждать заранѣе заказанныхъ лошадей... Отъ всѣхъ этихъ „ожиданій“ попусту теряются цѣлые часы, а иногда теряется и вся прелесть путешествія, если приходится ожидать въ скверную погоду, всегда возможную въ этомъ суровомъ непостоянномъ климатѣ даже въ лучшіе лѣтніе мѣсяцы.

Въ административномъ отношеніи Крохинскій посадъ причисленъ почему-то къ Бѣлозерскому уѣзду, хотя лѣвый берегъ Шексны, на которомъ раскинутъ посадъ, принадлежитъ къ Кирилловскому, а не Бѣлозерскому уѣзду. Тутъ же, около самого Крохина, проходитъ и граница между обоими названными уѣздами. На противоположномъ (правомъ) берегу рѣки лежитъ слобода „Каргулино“, приписанная къ Крохину. Повидимому, она древнѣе посада, потому что уже существовала, какъ это показываютъ древніе акты, до 1251 года. Крохино, образовавшееся изъ сліянія с. Великоселья и дер. „Крохинки“, упоминается въ первый разъ въ 1426 году,—въ писцовыхъ книгахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ 1774 году, 4 ноября, Крохинская пристань была переименована въ посадъ, въ 1789 году посадъ былъ разбитъ на кварталы, а черезъ три года послѣ этого, т. е. 1792 года, 23 мая, въ Крохинѣ учреждена была „ратуша“, т. е. положено начало дѣйствующему и донинѣ „посадскому управленію“, напоминающему городское самоуправленіе. Недавняя реформа послѣдняго отразилась и на жизни Крохина замѣной, существовавшихъ здѣсь ранѣе, „думы“ и „управы“—однимъ „упрощеннымъ посадскимъ управленіемъ“ съ выборными „упол-

номоченными“ отъ общества и „старостой“, вмѣсто прежняго посадскаго „головы“.

До открытія въ 1846 году обходнаго Бѣлозерскаго канала, всѣ суда, идущія „снизу“, т. е. съ Волги, въ Петербургъ, поднимались вверхъ по р. Шекснѣ, прямо до Крохинскаго посада. На Крохинской пристани хлѣбные и другіе товары перегружались съ рѣчныхъ судовъ на болѣе крѣпкія озерныя суда,—такъ называемыя „бѣлозерки“, на которыхъ ихъ и везли дальше по Маріинской водной системѣ. Тогдашнее Крохино напоминало до извѣстной степени нынѣшній Рыбинскъ и, какъ всякая пристань, жило богато и шумно, среди, не прекращавшейся цѣлое лѣто, кипучей дѣятельности и дѣловой сутолоки. О славномъ прошломъ посада напоминаютъ теперь только развалины огромныхъ каменныхъ домовъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей другихъ, лучшихъ, дней, да богатый соборъ, величаво возвышающійся къ небу своимъ голубымъ куполомъ, усыпаннымъ серебряными звѣздами (построенъ въ 1820 году). Съ проведеніемъ канала картина рѣзко измѣнилась. Итти Бѣлымъ озеромъ,—съ его невычищеннымъ и не вымѣреннымъ какъ слѣдуетъ фарватеромъ,—отваживаются въ настоящее время лишь очень немногія суда; большинство же предпочитаетъ плыть по каналу, который, если и не вполне безопасенъ въ смыслѣ разнаго рода случайныхъ накладныхъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ никакими правилами,—за то гарантируетъ по крайней мѣрѣ благополучное плаваніе со стороны стихій.

Лишивъ Крохино тѣхъ доходовъ и заработковъ, какіе были связаны съ существованіемъ здѣсь хлѣбной пристани, Бѣлозерскій каналъ въ корнѣ подорвалъ благосостояніе этого посада. Старыя купеческія фамиліи, имѣвшія по нѣскольку десятковъ своихъ судовъ, разорились и постепенно вымерли. Каменные „палаты“, которыя не на что даже ремонтировать, разрушаются одна за другой и разбираются жителями на кирпичъ для печей, огромные хлѣбные амбары, въ которые стало нечего складывать, мало-по-малу сожигаются на дрова. Имѣя въ настоящее время около 1½ тысячъ душъ населенія обоего пола, Крохино представляетъ собой, въ полномъ смыслѣ слова—„вымирающій“ посадъ со всѣми характерными признаками подобнаго вымиранія: безысходной нуждой, хроническимъ недоѣданіемъ и, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его, физическимъ вырожденіемъ населенія, поражающей смертностью дѣтей, пониженіемъ рождаемости и т. п. явленіями. Привыкнувъ къ судовымъ промысламъ, большинство посадскаго населенія, считающагося „мѣщанами“, продолжаетъ „ходить на суда“ и кормиться около Маріинской водной системы. Вліяніе этого промысла на мѣстную жизнь—самое пагубное во всѣхъ отношеніяхъ. Благодаря сравнительной легкости труда и своего рода „свободѣ“, которой отличаются всякіе

отхожіе промыслы, крохинское мѣщанство совершенно забросило свои коренные промыслы—рыболовство и землепашество и почти поголовно превратилось въ судорабочихъ. Но и этотъ заработокъ, съ улучшеніемъ техническихъ условій судоходства по Марининской системѣ, сокращается съ каждымъ годомъ, угрожая въ близкомъ будущемъ полнымъ его прекращеніемъ, когда система будетъ окончательно переустроена, и волжскія суда новаго типа пойдутъ по ней прямо до Петербурга безъ перегрузки въ Рыбинскѣ.

За весь навигаціонный періодъ, продолжающійся обыкновенно около 5—6 мѣсяцевъ, такъ называемые „коренные“ (низшій классъ судорабочихъ) получаютъ 40—60 рублей; „шкипера“, управляющіе судномъ, отъ 75 до 100 рублей. Если принять во вниманіе, что служба судорабочаго начинается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, а оканчивается не ранѣе сентября и даже половины октября, (если суда задерживаются въ Петербургѣ), то получается, что коренные зарабатываютъ въ среднемъ около 10 рублей, шкипера—около 15 рублей въ мѣсяцъ. Благодаря развитому среди судорабочихъ пьянству они приносятъ домой только незначительную часть своего лѣтняго заработка, да и та обыкновенно пронивается зимой, когда этотъ, отбившійся отъ всякаго производительнаго труда, людъ болтается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ-рядъ безъ всякаго дѣла. Чтобъ какъ нибудь свести, при подобныхъ условіяхъ, концы съ концами и получить возможность просуществовать съ семьей, хотя впроголодь, долгую сѣверную зиму, приходится уже въ самомъ началѣ ея искать задатковъ въ счетъ заработка на ближайшую будущую навигацію и, такимъ образомъ, оставаться не только въ постоянномъ „нереборѣ“ жалованья, но и въ вѣчной безвыходной кабалѣ у своихъ судовладельцевъ. Послѣдніе же, какъ всякіе предприниматели, умѣютъ, конечно, извлечь выгоду изъ благопріятныхъ для себя обстоятельствъ и никогда не прочь прижать вѣчно нуждающагося въ деньгахъ судорабочаго, скидывая лишніе 10—15 рублей изъ жалованья или уплачивая заработокъ, вмѣсто денегъ, хлѣбными товарами (главнымъ образомъ—ржаной мукой), цѣны на которые обыкновенно ставятся значительно выше „вольной“ продажной цѣны. До какой степени выгодны такого рода „коммерческія“ операціи, можно видѣть, хотя бы уже изъ одного того, что большинство присистемныхъ судопромышленниковъ пріобрѣли капиталъ и завели свои первыя суда, благодаря главнымъ образомъ этимъ выгоднымъ операціямъ. Въ свою очередь, и спившійся, неувѣренный въ заработкѣ и даже въ завтрашнемъ днѣ, судорабочій платитъ слошъ и рядомъ своимъ нанимателямъ тѣмъ, что, забравъ задатокъ у двухъ-трехъ изъ нихъ, поступаетъ на службу на лѣто къ четвертому судовладельцу и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока его, какъ совершенно безнадѣжнаго, не пере-

станутъ совсѣмъ брать на работу. Судовой промыселъ вообще находится въ хаотическомъ неорганизованномъ состояніи, и регламентація его извѣстными юридическими нормами была бы и крайне желательной, и вполне своевременной. Особенно же „назрѣвшимъ“ для присистемнаго населенія является вопросъ о страхованіи судорабочихъ, — для обезпеченія на старость, на случай потери здоровья или трудоспособности. Два года тому назадъ въ столичной періодической печати проскользнуло было извѣстіе о томъ, что „въ подлежащихъ сферахъ въ скоромъ времени будетъ приступлено къ составленію проекта обязательнаго страхованія судорабочихъ за счетъ ихъ нанимателей, т. е. судовладельцевъ и пароходовладельцевъ“, да такъ, кажется, и заглохъ этотъ вопросъ...

Судовой промыселъ—сравнительно легкій, если лѣто выдастся хорошее, и, какъ всякій легкій трудъ, вліяетъ на населеніе самымъ деморализующимъ образомъ. Земля, какъ источникъ пропитанія совершенно не интересуется посадское мѣщанство, и обработка ея лежитъ всецѣло на женскомъ населеніи, остающемся на лѣто дома. Съ сѣнокосомъ и уборкой хлѣба женщины еще справляются кое-какъ собственными силами; для пахоты же и другихъ болѣе тяжелыхъ полевыхъ работъ приходится нанимать крестьянъ изъ окрестныхъ деревень, т. е., другими словами, — дѣлиться съ ними и тѣмъ скуднымъ доходомъ, какой вообще даетъ земля на сѣверѣ Россіи. Вырождаясь морально, посадское населеніе вырождается и физически: плохое питаніе, сифилисъ, алкоголизмъ, — все это подрываетъ здоровье молодого поколѣнія еще въ ранніе годы и дѣлаетъ его крайне неустойчивымъ въ предстоящей ему въ жизни борьбѣ за существованіе. Ни крѣпкихъ здоровыхъ ребятъ, ни сѣдыхъ, но еще бодрыхъ стариковъ, какихъ часто приходится видѣть въ ближайшихъ къ посадку селахъ и деревняхъ, въ Крохинѣ почти не встрѣчается. Средняя продолжительность жизни крайне не высока, жизнь становится съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе, и Крохинская молодежь разбѣгается изъ своего родного посада во всѣ стороны, въ поискахъ куска хлѣба и обезпеченнаго существованія.

Благодаря такому безотрадному экономическому положенію большинства Крохинскаго мѣщанства, общественная жизнь посада представляетъ собой также довольно грустную картину. Крохино не имѣетъ до сихъ поръ ни приличнаго училища, ни читальни, ни правильной медицинской помощи, ни какихъ-либо иныхъ учреждений, существующихъ въ благоустроенныхъ населенныхъ мѣстахъ. Въ то время, какъ во многихъ селахъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ уже имѣются двухъ-классныя земскія и министерскія школы, въ Крохинѣ единственнымъ „разсадникомъ просвѣщенія“ оказывается... начальное приходское учи-

лице. Такъ какъ, при весьма ограниченной программѣ этихъ училищъ, давно уже признанной недостаточной, начальное училище совершенно не удовлетворяетъ все возрастающей потребности посадскаго населенія въ образованіи, то два года тому назадъ, по иниціативѣ мѣстнаго инспектора училищъ Н. И. Ахутина, возбуждено было ходатайство о преобразованіи существующаго въ Крохинѣ приходскаго училища въ 3-хъ классное городское училище, но вопросъ остается все еще не рѣшеннымъ. Посадъ слишкомъ бѣденъ, чтобъ создать такое училище на свои средства, и поэтому,—мечта крохинцевъ о 3-хъ классномъ училищѣ можетъ осуществиться въ томъ только случаѣ, если министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ окажетъ помощь посадѣ безплатнымъ отпускомъ строевого лѣса изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, а министерство народнаго просвѣщенія приметъ содержаніе будущаго училища на свой счетъ; собственными же силами Крохину едва ли удастся осуществить эту мечту, какъ бы она ни казалась заманчивой...

Почтово-телеграфная организація въ посадѣ,—выражаясь деликатно,—также заставляетъ сильно желать лучшаго. Въ 1902 году открыто почтово-телеграфное отдѣленіе на прист. „Чайка“, но Крохино все еще остается безъ телеграфа, хотя мимо него и проходитъ телеграфная линія. Почта приходитъ нѣсколько разъ въ недѣлю, но столичные газеты привозятъ, почему-то, всего два раза съ обыкновенной паро-конной почтой и одинъ разъ съ такъ называемой „одноконкой“,—недавно введенной. Почтальона для разноски писемъ и газетъ не полагается, и весь штатъ служащихъ въ мѣстномъ отдѣленіи ограничивается однимъ чиновникомъ, въ распоряженіи котораго даже сторожа не дѣлается,—а, между тѣмъ, такой сторожъ могъ бы исполнять вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности почтальона для доставки корреспонденціи адресатамъ на домъ. Ждать иниціативы въ дѣлѣ открытія въ Крохинѣ телеграфа и вообще—приведенія мѣстнаго почтоваго отдѣленія въ надлежащій видъ, отъ ближайшаго почтово-телеграфнаго начальства (въ данномъ случаѣ—бѣлозерскаго) не приходится. Мѣстная „маленькая администрація“ нигдѣ на Руси не отличается особеннымъ духомъ иниціативы и творчества и не любитъ „безпокоить“ лишній разъ свое высшее начальство, которое—еще неизвѣстно, какъ взглянетъ на дѣло. Вся надежда, значить, только на Петербургскій почтово-телеграфный округъ, въ районѣ котораго находится Крохинскій посадъ, и который, можетъ быть, и обратитъ когда-нибудь свое благосклонное вниманіе на мѣстныя нужды и потребности населенія во ввѣренной ему области.

Но печальнѣе всего обстоитъ въ Крохинѣ дѣло медицинской помощи населенію. Въ посадѣ нѣтъ ни доктора, ни аптеки, и единствен-

нымъ представителемъ медицины является фельдшеръ (изъ военныхъ), въ распоряженіе котораго ассигнуется Бѣлозерскимъ земствомъ сто рублей въ годъ на необходимыя лекарства. При значительности населенія и большомъ процентѣ заболѣваемости, обусловливаемой тяжелымъ экономическимъ положеніемъ посада, такая скромная цифра совершенно не соотвѣтствуетъ тому спросу на лекарства, какой предъявляется населеніемъ. Отсутствіе же въ посадѣ постоянного врача особенно даетъ себя чувствовать за послѣднее время, когда въ Крохинѣ начали появляться различныя эпидемическія дѣтскія болѣзни (скарлатина, корь, коклюшъ и друг.), уносящія ежегодно десятки жертвъ, благодаря отсутствію серьезной медицинской помощи. Нѣтъ въ посадѣ и ветеринара. За ветеринарной помощью, какъ и за медицинской, приходится обращаться въ г. Бѣлозерскъ, лежащій отъ Крохина въ 16—17 верстахъ разстоянія.

Говоря о мѣстныхъ промыслахъ, я не упомянулъ о рыболовствѣ, во-первыхъ, потому что этотъ промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ и уже не играетъ въ жизни Крохина той важной роли, какъ прежде, а—во-вторыхъ, о Крохинскомъ рыболовствѣ удобнѣе было бы поговорить въ связи съ общимъ современнымъ положеніемъ рыбныхъ промысловъ на Бѣломъ озерѣ. Не коснулся я и самаго больного мѣста въ жизни Крохина,—„подтоповъ“ и наводненій, отъ которыхъ сталъ послѣдніе годы сильно страдать посадъ, благодаря сооруженной здѣсь на рѣкѣ Шекснѣ плотинѣ путейскаго вѣдомства. Я надѣюсь еще вернуться къ этому важному вопросу, когда будутъ извѣстны результаты работъ спеціальной комиссіи, собиравшейся въ концѣ сентября въ г. Бѣлозерскъ,—для выясненія причинъ и размѣровъ этихъ искусственныхъ наводненій, вызванныхъ послѣднимъ „кореннымъ переустройствомъ“ Маріинской водной системы. Въ вопросѣ этомъ затронуты интересы не одного Крохина, а значительной части пріозернаго населенія, давно уже ожидавшаго назначенія указанной комиссіи и теперь съ нетерпѣніемъ ожидающаго, къ какимъ заключеніямъ она придетъ.

О современномъ положеніи и насущныхъ нуждахъ Крохинскаго посада мнѣ уже приходилось неоднократно высказываться въ нашей періодической печати въ цѣломъ рядѣ статей и корреспонденцій. („С.-Петербургскія вѣдом.“, „Новости“, „Курьеръ“, „Сѣв. Край“ и друг.). Хотя голосъ русской печати и не имѣетъ той силы, какой онъ давно уже пользуется во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ, но я все-таки не могу сказать, чтобъ статьи эти проходили совершенно безслѣдно и оставались „глазомъ вопіющаго въ пустынь“.

Какъ журналистъ, я высказывалъ всегда то, что считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ высказать. И если мои настоящія строки вы-

зовуть хотя не много сочувствія и, какъ слѣдствіе его, вниманіе къ печальной судьбѣ „вымирающаго посада“, затеряннаго въ глухомъ углу Бѣлозерья, я буду считать свою задачу исполненной.

Ив. Порошинъ.

Общеобразовательные курсы для народныхъ учителей, въ связи съ историческимъ очеркомъ народнаго образованія въ Россіи *).

„Народъ, имѣющій наилучшія школы, выше всѣхъ другихъ народовъ. Если онъ не занимаетъ перваго мѣста въ данный моментъ, то займетъ его въ будущемъ“. Жюль Симонъ (L'école).

Народное образованіе—это краеугольный камень государственной и общественной жизни. Безъ распространенія просвѣщенія въ народѣ не можетъ развиваться понятіе о личности, свободѣ и т. д. Забота государства о народномъ образованіи свидѣтельствуешь о ростѣ государства, а заботы общества объ этомъ свидѣлствуютъ о развитіи идеи самоуправления. Такое значеніе народнаго образованія обязываетъ всякаго интеллигентнаго человѣка интересоваться исторіей народнаго образованія, а всякая живая попытка поднять его—заслуживаетъ горячее сочувствіе со стороны всѣхъ, кому дорога родина.

О значеніи народнаго образованія Жюль Симонъ выражается такъ: „Откройте ваши отчеты уголовной юстиціи, и вы убѣдитесь, что вы не знаете другихъ средствъ для устраненія въ обществѣ зла, кромѣ жандармовъ или милостыни. Милостыня необходима, чтобы оказать бѣдному пособіе; жандармы, чтобы наказать его. Но есть еще третье средство, несравненно лучшее, это—училище и образованіе“.

Свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія въ Россіи до XVII вѣка смутны. Существуютъ два мнѣнія. Одни изслѣдователи говорятъ, что до монгольскаго періода на Руси было много школъ; о народномъ образованіи заботились князья, духовенство; по мнѣнію другихъ—ничего этого не было.

Изъ письма митрополита Геннадія къ царю Іоанну III: „но малому числу грамотныхъ некого ставить въ священники и ради своей чести и спасенія земли отъ позора завести училища для подготовленія священниковъ“, можно заключить, что въ XV—XVI в., въ Новгородской области шелъ вопросъ не о народномъ образованіи, а только объ образованіи духовенства. И если въ крупныхъ центрахъ образованности

*) Изложеніе доклада Н. К. Кульмана, прочитаннаго въ Общемъ Собраніи Новгородскаго Педагогическаго Кружка 24 апрѣля.

школьное дѣло было обставлено плохо, то въ другихъ мѣстахъ было еще хуже. Были попытки со стороны Владиміра и Ярослава устроить школы, но о результатахъ ничего неизвѣстно. Государственный строй до Петровской Руси не нуждался въ народномъ образованіи; Петру нужны были школы съ утилитарной цѣлію, и онъ устраивалъ цифирныя школы, которыя шли очень плохо, ученики бѣжали изъ нихъ.

Новгородскій архіепископъ Іовъ (1710 г.) нишетъ царю: „священниковъ неволятъ на всякомъ погостѣ строить школы и велятъ учить разнымъ наукамъ, а чѣмъ школы строить и кому быть учителями, и какимъ наукамъ учениковъ учить, и по какимъ книгамъ учиться, и откуда пищу имѣть, и всякую школьную потребу пріискать невѣдомо, только говорятъ: впредь указъ будетъ“.

И духовенство и общество протестовали противъ школъ.

Послѣ Петра наступилъ застой въ образованіи. При Екатеринѣ II вопросъ о народномъ образованіи снова былъ поднятъ. Знаменательны слова Императрицы, приведенныя въ ея Наказѣ: „Хотите ли предупредить преступленія, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми“. Екатерина II предполагала ввести общее обученіе всего мужскаго населенія. Но дѣло не пошло. Не смотря на заботы ея, школъ въ Россіи было мало по двумъ причинамъ: по недостатку средствъ и недостатку учителей. Эти причины съ тѣхъ поръ остаются постояннымъ припѣвомъ, когда дѣло касается народного образованія...

Царствованіе Александра I—дѣятельная эпоха въ сферѣ народного образованія; появилась школа низшая, средняя, высшая. Въ 1802 году былъ назначенъ первый министръ народного просвѣщенія—графъ П. В. Завадовскій, но и тогда дѣло обстояло плохо. Въ 1825 году въ 686 городахъ было всего 1095 учебныхъ заведеній разнаго рода. Болѣе 200 городовъ совсѣмъ не имѣли школъ. При Императорѣ Николаѣ I по вопросу о народномъ образованіи работала особая коммиссія; въ 1826 г. ей было поручено: 1) ввести въ школу должныя и необходимыя преобразованія и 2) воспретить всякое произвольное преподаваніе ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ. Словомъ, школа была поставлена въ стѣснительныя условія; въ систему школьнаго образованія впервые проведена была идея сословности.

Такъ шло дѣло до эпохи великихъ реформъ. Для характеристики дореформенной школы приведены докладчикомъ выдержки изъ соч. Миропольскаго—„Школа и государство“: „Объ образованіи заботились разныя вѣдомства; первая забота—чтобы была субординація; передъ пріѣздомъ начальства школа бѣлилась; пріѣздъ особы—эпоха; училищъ открывалось много, но они пустовали; народъ отвернулся отъ мертвой чуждой ему учебы; заведеніе школъ было повинностью, шедшей отъ начальства; общество отъ участія въ образованіи было устранено; поло-

женіе учителя было тяжелое, часто учителя голодали; дѣвочекъ не учили; грамотность казалась непристойной“.

Эта эпоха не оставила ничего, кромѣ отрицательнаго отношенія къ наукѣ и образованію.

Въ шестидесятихъ годахъ, послѣ Крымской кампаніи, съ общественнымъ пробужденіемъ началась проновѣдь широкаго развитія общаго образованія; начали появляться статьи педагогическія даже въ специальныхъ журналахъ (статьи Н. И. Нирогова въ Морскомъ Сборникѣ); явилась полемика по поводу азбуки Толстого; въ общихъ журналахъ всюду трактовались педагогическіе вопросы. Студенческая молодежь, охваченная общимъ подъемомъ духа, бросилась преподавать въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ. Организовались общественныя школы въ деревняхъ.

Правительству и обществу предстояло рѣшить двѣ задачи: 1) побѣдить несочувственное отношеніе къ школѣ и устранить предубѣжденіе противъ нея и 2) подготовить учителей. И въ разрѣшеніи этихъ задачъ правительство и общество идутъ рука объ руку. Въ заботахъ о выполненіи послѣдней задачи первенствующую роль начинаетъ играть земство. Оно организуетъ рядъ новыхъ школъ, устраиваетъ педагогическіе курсы, сѣзды. Значеніе послѣднихъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ: „Такое значительное собраніе людей, заинтересованныхъ общимъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, не можетъ остаться въ будущемъ безъ добраго вліянія на училища... то, что выяснилось уже практикой однихъ, послужило урокомъ для другихъ и сдѣлалось общимъ достояніемъ, и многіе послѣ сѣзда вернулись не только съ запасомъ новыхъ задачъ для своей дѣятельности, но и съ новыми средствами къ ихъ выполненію“.

Сѣзды учительскіе, не смотря на ихъ пользу, существуютъ недолго. Остались только педагогическіе курсы, которые устраиваются и до сего времени. Но что они изъ себя представляютъ и была ли въ нихъ нужда? Организанія ихъ въ общихъ чертахъ выразилась въ слѣдующемъ. Приглашались опытные методисты, и подъ ихъ руководствомъ работали въ школѣ курсисты. Курсы явились результатомъ потребности; земство, устраивая ихъ, шло только на встрѣчу этой потребности. Значеніе педагогическихъ курсовъ было въ свое время велико, когда учителя были мало подготовленные. Но какъ только учительскія семинаріи и институты выпустили достаточное количество подготовленныхъ въ методическомъ отношеніи учителей, почувствовались пробѣлы педагогическихъ курсовъ. Явилась мысль объ общеобразовательныхъ курсахъ. Мысль эта впервые возникла среди молодыхъ профессоровъ и преподавателей въ 1897 году. Этой мыслью заинтересовался Великій Князь Константинъ Константиновичъ, при сочувствіи и содѣйствіи котораго были открыты первые общеобразовательные курсы для учителей Петербургской губ. въ г. Павловскѣ. На эти курсы были допущены учителя и другихъ губерній, и, такимъ образомъ, собрались слушатели изъ самыхъ отдаленныхъ

мѣсть. Курсы были разрѣшены въ 1899 году въ видѣ опыта, который впоследствии былъ признанъ не безполезнымъ, и съ тѣхъ поръ общеобразовательные курсы устраиваются въ Павловскѣ ежегодно. Этотъ первый опытъ интересовалъ всѣхъ. Мы убѣдились, что у народныхъ учителей существуютъ запросы на большія и основательныя знанія. Стало яснымъ, что народный учитель за послѣдніе годы замѣтно развился; учителю хотѣлось познакомиться съ наукой, съ научнымъ методомъ познанія. И со втораго года существованія дѣло на курсахъ было поставлено иначе: были выработаны эпизодическіе курсы извѣстныхъ предметовъ.

Какое же значеніе этихъ курсовъ?—вотъ вопросъ, которымъ мы задаемся теперь.

Само общество недостаточно хорошо ознакомлено съ значеніемъ общеобразовательныхъ курсовъ и необходимо ему показать, что эти курсы полезны.

Нерѣдко приходится слышать упреки этимъ курсамъ въ томъ, что они отрывочны, безсистемны, что въ одинъ мѣсяцъ учителя не могутъ усвоить того, что имъ даютъ лекторы, что отрывочность получаемыхъ знаній не можетъ благотворно вліять на развитіе учителя; указываютъ и на то, что слѣдуетъ для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ выработать одну общую программу.

Курсы отрывочны! Но вѣдь цѣль ихъ не въ томъ, чтобы передать слушателямъ только извѣстную сумму знаній; значеніе ихъ въ томъ, чтобы возбудить слушателя умственно и нравственно; это-то возбужденіе и есть самое цѣнное и дорогое, чего могутъ достигнуть курсы. Дороги они тѣмъ, что даютъ толчекъ для самостоятельности, возбуждаютъ мысль, даютъ представленіе о научномъ методѣ, вызываютъ стремленіе къ образованію, единеніе съ людьми науки, общеніе съ ними, полученіе отъ лекторовъ отвѣтовъ на свои запросы, вѣра въ связь съ остальнымъ учебнымъ интеллигентнымъ міромъ, связь возникающая между народнымъ учителемъ, незамѣтнымъ дѣятелемъ глухихъ угловъ и высшими представителями научной дѣятельности—все это цѣнно для учителя и должно быть дорого для общества.

Что отрывочныя свѣдѣнія не вызываютъ благотворныхъ результатовъ—тоже невѣрно. Чтобы показать методъ научной работы, къ чему и стремятся эти курсы, необходимъ какой-нибудь небольшой специальный курсъ, который и составляетъ каждый лекторъ, а интересъ къ такому отрывочному эпизодическому курсу и можетъ явиться у слушателей только тогда, когда лекторъ самъ увлеченъ имъ, когда онъ дорогъ ему самому, почему и нельзя желать введенія общихъ программъ для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ. Эти общія программы будутъ могилой для курсовъ. Пусть каждый курсъ выработываетъ свои программы, соображаясь съ желаніемъ лектора прочесть тотъ или иной курсъ.

Обвиняють курсы въ безсистемности,—это тоже несправедливо. Каждую зиму лекторы собираются и обсуждаютъ планъ, и смѣна наукъ гуманитарныхъ—естественно-историческими заранѣе обдумана. Эти то основанія и должны быть положены въ основу организациі общеобразовательныхъ курсовъ, и нельзя не привѣтствовать Новгородскую губернскую земскую управу, которая въ докладѣ своемъ губернскому земскому собранію отмѣтила значеніе такихъ курсовъ, говоря, что основная задача общеобразовательныхъ курсовъ состоитъ въ томъ, чтобы „черезъ знакомство учителей съ пріемами научнаго мышленія и изслѣдованія пробудить въ слушателяхъ духъ научной пытливости и жажду самообразованія и, кромѣ того, сообщить имъ основные факты и законы изъ областей знаній наиболѣе необходимыхъ въ системѣ общаго образованія“.

Докладъ резюмированъ въ видѣ слѣдующихъ положеній:

- 1) Потребности народнаго учителя въ настоящее время не тѣ, что были въ 60-е года.
- 2) Педагогическіе курсы не могутъ удовлетворять потребности общаго образованія.
- 3) Только общеобразовательные курсы могутъ отвѣтить на новые запросы народнаго учителя.
- 4) Значеніе общеобразовательныхъ курсовъ въ томъ умственномъ и нравственномъ возбужденіи, которое они производятъ.
- 5) Однородныя программы, обязательныя для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ, не желательны, такъ какъ вносятъ регламентацію.
- 6) Роль народнаго учителя быть посредникомъ между интеллигенціей и народомъ.

М.

Замѣтки оспoprививателя.

(Окончаніе).

I.

Въ первыхъ числахъ августа я снова выѣхалъ въ С-скую волость. На этотъ разъ погода была не такъ великолѣпна, какъ въ первый. Синева неба и золотое солнышко были скрыты отъ грѣшныхъ людскихъ взоровъ сѣрыми облаками, изъ которыхъ, какъ сквозь сито, моросилъ мелкій, частый дождичекъ, называемый людьми хозяйственными грибнымъ. Въ бору уже не распѣвали, какъ тогда, птицы, и онъ самъ не манилъ меня прохладой, а мрачный и непривѣтливый подавлялъ своимъ однообразіемъ. Та же дорога, тогда—сухая и торная, теперь—грязная, чистила ухабами. Встрѣчные мужики, ѣхавшіе въ городъ за ссудой,

громко понукали своихъ неражененькихъ лошаденокъ, до-нельзя измученныхъ разухабистой дорогой, прибѣгая иногда, гдѣ ухабъ былъ послѣднимъ слишкомъ ужъ не подъ силу, къ толстой, увѣсистой палкѣ. Мой возница, Иванъ Савельевъ, всю дорогу брюжжалъ и злился и на всрѣчныхъ мужиковъ, и на дождь, и на дорогу; а главное на то, что пришлось выставить мнѣ, какъ полагалось, безъ прогоновъ подводу.

— И стоило ѣхать въ такую грязь,—ворчалъ онъ:—изъ-за-какой то тамъ, прости Господи... (слѣдовало непечатное словцо по адресу оспы). Только слова што хлебъ, а гди онъ?.. Съ новаго года непременно откажусь!..

Я зналъ, что говорить онъ это только для виду и что содержать станцію ему очень выгодно, а потому все время молчалъ.

Мы приближались такимъ образомъ къ д. Исакову. День этотъ былъ кануномъ годового праздника, какъ Исакова такъ и окрестныхъ съ Исаковымъ деревень, а потому всѣ здѣсь энергично къ нему готовились: бабы усердно чистили и намывали избы и пекли пироги, а мужики заканчивали варку пива; даже подростки и тѣ не отставали отъ взрослыхъ: они, сломя голову, бѣгали то на рѣчку за пескомъ, то за чѣмъ-нибудь въ лавку. Словомъ, каждый былъ чѣмъ-нибудь да занятъ и всѣмъ, конечно, было не до оспы... да, впрочемъ наступалъ уже вечеръ и прививать все равно было некогда. Нельзя было также прививать и съ утра въ самый праздникъ, такъ-какъ дѣтей въ такіе праздники чуть ли не поголовно носятъ въ церковь причащать. Съ обѣда еще кое-какъ можно было, но ужъ въ послѣдніе дни праздника ни въ какомъ случаѣ,—ни съ утра, ни съ обѣда. Я, какъ новичекъ, не зналъ этого и на слѣдующій день отправился въ д. Медвѣдево.

На мою просьбу оповѣстить деревню десятскій отвѣтилъ отрицательно, такъ-какъ былъ, какъ говорятъ, „еле можаху“, и я пошелъ по деревнѣ самъ. Возлѣ избы послѣдняго стояли качели, гдѣ деревенская молодежь собралась уже на гулянье. Сегодня это мѣсто было особенно оживлено, такъ-какъ, кромѣ своихъ, были еще и гости. Гуляющіе въ это время были раздѣлены на двѣ группы. Часть одной группы качалась на качеляхъ, часть же стояла возлѣ, и всѣ пѣли пѣсни—вирушки, какъ называютъ ихъ здѣсь.

«Я сидѣла на бревешкѣ,
Бла прянички, орѣшки;
Меня мамка по щекамъ:
Не сиди съ прикащикамъ!..»

бойко отчеканивали они. Другая же группа поодаль, подъ звуки „красной тальянки“, отбивая энергично своими большущими сапогами тактъ, выдѣлывала какой-то танецъ, нѣсколько напоминавшій собой кадрили.

Обойдя деревню и безъуспѣшно, я поѣхалъ обратно въ Исаково, чтобы переждать тамъ пресловутый праздникъ. Всю дорогу въ ухахъ,

точно на яву, отчетливо раздавались слова слышанной вирушки, а воображеніе рисовало соотвѣтственную имъ картину.

Во время моего пріѣзда семья, гдѣ я остановился, садилась за ужинъ; пригласили и меня, и я не отказался, такъ-какъ давно уже ощущалъ сильный голодъ. Сначала подали брюквенникъ, затѣмъ свекольникъ съ квасомъ, потомъ противнаго вкуса картофельную жижу и напоследокъ бѣлый хлѣбъ и какую-то сладкую воду, вродѣ той, которую ѣдятъ на юминкахъ и называютъ сытой. И это—праздничная ѣда крестьянъ! Рѣшительно никакой питательности!.. Гостей здѣсь почему-то не было и подъ ночлегъ мнѣ уступили отдѣльную избу. Эта изба представляла изъ себя настоящую лѣтнюю горенку, раздѣленную на двѣ комнаты, росписанной яркими красками, перегородкой. Стѣны были покрыты дешевыми обоями, мѣстами порвавшимися. На одной изъ нихъ, возлѣ божницы, красовалось много картинъ и духовныхъ, и свѣтскихъ, преимущественно же первыхъ; причемъ, въ ихъ размѣщеніи не было соблюдено никакой послѣдовательности, вѣроятно оттого, что покупались онѣ и прибывались къ стѣнѣ не въ одинъ разъ, а въ нѣсколько. Такъ первая картина, если разсматривать отъ иконъ, изображала Марію Египетскую, вторая Божію Матерь, далѣе портретъ Іоанна Кронштадскаго, а еще далѣе опять картина Саровскаго чудотворца Серафима; въ центрѣ всего, для чего-то, была помѣщена иллюстрація „Величайшіе въ мірѣ богачи“...

С-ская волость—очень небольшая, какъ по пространству, такъ и по числу населенія, а потому покончилъ я съ ней довольно скоро и перебрался потомъ въ К-скую, уже послѣднюю.

Здѣсь прививать стало еще затруднительнѣе, потому что погода все время стояла ненастная, а крестьяне въ такое время на прививку поддаются оцѣдъ туго; кромѣ того, участились и годовые праздники. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось сталкиваться и съ материнскимъ инстинктомъ: такъ, ребенку уже давно бы пора привить, но матери кажется, что все еще онъ молодъ и болѣзни не вынесетъ, а потому надо подождать еще годъ—другой.

Не лишнимъ такъ же будетъ упомянуть и о слишкомъ большой надеждѣ, возлагаемой многими на „авось“. „Авось, и не пристанетъ“, говорили такіе и при этомъ ставили въ примѣръ себя. И мои доводы, что это случайность, не разъ оставались безъ успѣха.

Но, кромѣ всего перечисленнаго, главнымъ камнемъ преткновенія въ оспопрививаніи являются болѣзни. Изъ нихъ первое мѣсто по своей распространенности принадлежитъ чесоткѣ; немало такъ же встрѣчалось и золотушинныхъ, а кромѣ того,—больныхъ поносомъ. Такъ-что, благодаря однимъ только болѣзнямъ, и то число непривитыхъ является на половину, а если сюда прибавить еще непривитыхъ и по другимъ причинамъ, то оно значительно превыситъ число привитыхъ.

Хотя кругъ моихъ наблюденій и очень ограниченъ, а именно, онъ равняется только тремъ волостямъ, но все же изъ сказаннаго можно заключить, что умственные силы и инициатива нашего народа по улучшенію своего быта стоятъ еще на очень низкой стадіи своего развитія. Причина этаго, во первыхъ, заключается въ томъ, что просвѣщать его начали сравнительно еще очень недавно, а во вторыхъ, что и сама школа, изъ которой онъ черпаетъ знанія, даетъ ему въ этомъ отношеніи очень мало. Въ самомъ дѣлѣ, что дастъ ему теперешняя начальная школа при трехъ-годичномъ курсѣ обученія? Дастъ очень мало: максимумъ — написать кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, безграмотное письмо да осилить страницъ въ 30 книжонку. Да и это съ теченіемъ времени можетъ сдѣлать не всякій, такъ-что въ большинствѣ случаевъ познанія нашихъ учениковъ сводятся къ прочтенію какихъ-нибудь ярлыковъ да выѣсокъ. По крайней мѣрѣ взгляды, что теперешняя начальная школа дастъ очень мало, я встрѣчалъ и среди самихъ крестьянъ. „Што наши школы“, — слышалось иногда: „поучится, поучится, а потомъ и никуда“. Очевидно, увеличеніе курса и программы начальной школы — дѣло желанное и среди самого народа и поспѣшить съ этимъ есть обязанность тѣхъ, отъ кого это зависитъ.

Рцы-Слово.

Какъ наши крестьяне покосъ осушили.

Крестьяне дер. Анфалова, Уломской волости, задумали осушить покосы. Деревенька наша состоитъ изъ двадцати домовъ, а участіе въ осушкѣ приняла лишь половина. Деревня наша очень бѣдна. Домишки всѣ покривившіеся и крытые соломой; кругомъ болота... Сѣютъ здѣсь исключительно рожь, овесъ и ячмень, которые родятся самъ-третей и самый лучший — самъ-четверть.

Еще дѣды наши мечтали объ этомъ. Они охали, вздыхали, глядя на свои покосы, покрытые мохомъ и ржавчиной, и скудно вознаграждающіе трудъ земледѣльца. Но крестьяне не знали выхода изъ этого несчастнаго положенія. Не было у нихъ средствъ это сдѣлать. Почему именно хотѣлось это сдѣлать, объясняется многими причинами.

Покосъ находится саженьяхъ въ 200 отъ деревни, подъ руками, какъ говорится. Мѣстность топкая, покрыта мохомъ и мелкимъ березнякомъ. Трава на мху растетъ рѣдкая, а мѣстами и совсѣмъ ея нѣтъ. Крестьянинъ, имѣющій въ надѣлѣ двѣ души, едва можетъ прокормить лошадь и корову...

А нѣтъ скота — не чѣмъ удобрять поле, а не свезешь въ поле, не привезешь и изъ поля.

Знаемъ также, что поле—это все, чѣмъ живетъ крестьянинъ. Не уродись ничего,—крестьянинъ пропалъ.

Слѣдовательно, отъ покоса зависитъ все хозяйство нашего крестьянина.

Теперь вполне понятно, почему крестьянамъ такъ хотѣлось осушить покосы, но, къ сожалѣнію, они не имѣли полной надежды на осуществленіе своихъ думушекъ.

Выйдетъ крестьянинъ за деревню, поглядитъ на свои покосы и скажетъ: „ахъ, хороша бы стала трава расти, какъ бы обрыть покосы канавами да очистить отъ лѣсу,—да силъ не хватаетъ. Ну, авось, соберемся съ силами да на весну оброемъ“.

Пройдетъ зима, наступитъ весна, а мужички все еще не собрались съ силами и ждутъ до будущей весны. Такъ они ждали отъ весны до осени, отъ осени до весны, утѣшая себя однимъ „авось“. Ждали, надѣялись и сами не знали на что... А вѣдь, кажется, одинъ шагъ впередъ, и дѣло бы устроилось:—стоило только обратиться за кредитомъ въ земскую управу.

Наконецъ мелькнула надежда на осуществленіе давно желаннаго крестьянами. Въ деревню пріѣхалъ учитель, сынъ одного изъ крестьянъ этой деревни. Онъ принялъ живое участіе въ крестьянскихъ дѣлахъ. Собрана была сходка, по поводу осушки покосовъ. Къ нашимъ присоединились крестьяне другого общества, покосы которыхъ смежны. Они общались прорыть каналы по своимъ покосамъ.

Рѣшено было обратиться за кредитомъ въ земскую управу. Въ этомъ дѣлѣ также принималъ участіе членъ Череповецкой земской управы г. С.

Надежды крестьянъ на-половину осуществились. Главная часть дѣла была сдѣлана. Легко себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ крестьяне ожидали отвѣта. Каждый вечеръ мужики собирались около какойнибудь избы. Они обыкновенно сидѣли понутивъ головы и вяло вели разговоръ. Темою для ихъ разговора всегда служилъ ожидаемый отвѣтъ.

Одни изъ мужиковъ увѣряли, что деньги непременно выйдутъ; другіе же сомнѣвались въ этомъ. Они говорили, что и выйдутъ, такъ солоно достанутся, потому что наложатъ большіе проценты и сразу же будутъ требовать ихъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій и разсужденій получена была ссуда—225 рублей, деньги немаленькія по финансовымъ положеніямъ нашихъ крестьянъ.

Наши мужички возликовали. Но непродолжительна была ихъ радость.

Тутъ то вотъ и выказала судьба всю скупость и кратковременность надеждъ, какими она надѣлила крестьянина-земледѣльца. Половина просителей-крестьянъ другого общества—отказались отъ ссуды.

Отказались они отъ ссуды изъ боязни войти въ кредитъ. Къ тому же, они боялись большихъ процентовъ, которые, по ихъ мнѣнію, непременно будутъ наложены.

Но, несмотря ни на какія препятствія, деньги были все-таки получены, всѣ 225 рублей. Начались работы. Сначала вырыты были огородныя канавы, а потомъ спуски.

Еще покосы не вычищены, а крестьяне уже представляютъ себѣ, какъ они будутъ сѣять клеверъ и любоваться плодами своихъ трудовъ.

Вотъ вамъ первая награда за всѣ хлопоты и труды...

Небольшая сумма была занята, и смѣшно можетъ показаться радость и масса надеждъ, связанныхъ съ нею у цѣлаго общества, которое цѣлыми десятками лѣтъ мечтало объ этомъ и наконецъ, осуществило свои „думушки“ многолѣтнія... грошами, съ точки зрѣнія богачей... Но какъ дороги эти гроши для крестьянина, это показываетъ уже одно то, что они цѣлые десятки лѣтъ мечтали объ этомъ.

Не для прихоти и непроизводительной траты беретъ крестьянинъ деньги въ кредитъ, не разбросаетъ онъ эти деньги по-пусту: ручательствомъ тому—та осторожность и боязнь кредита, какую выказала отказавшаяся часть общества.

Не умѣетъ нашъ крестьянинъ получить кредитъ—это такъ; не знаетъ куда и какъ обратиться за этимъ дѣломъ—тоже вѣрно; нужно вездѣ вмѣшательство интеллигента для пустой въ сущности сдѣлки—это вполне понятно: получка денегъ займа, ходы къ этому,—неизвѣстны для нашего мужичка. Помощь вездѣ нужна и указанія. Все это дорого для крестьянина.

Дорога и копейка, возможность признанья ее... ухъ, какъ дорога!..

Это можетъ понять только тотъ, кто самъ побылъ въ крестьянской нуждѣ.

Особенно весною... Большое и доброе дѣло сдѣлаетъ тотъ, кто устроить такъ, чтобы возможность признанья копейку у крестьянина всегда была подъ руками; а то вѣдь о многомъ они говорятъ, многое хотятъ улучшить: и плугъ хорошій завести, и вѣялку купить, и молотилку, и клеверу посѣять, да руки не хватаютъ, не съ чѣмъ взяться...

„И видить око, да зубъ нейметъ“...

Все, что нужно, гдѣ то далеко...

Ираида Сенина.

Мои воспоминанія о дѣтскомъ пріютомъ-ясляхъ.

Лѣтомъ 1903 года я завѣдывала пріютомъ-ясли въ селѣ Лужнѣ, Демянскаго уѣзда.

Село Лужно отстоитъ отъ уѣзднаго города Демянска въ 25 верстахъ, а отъ ближайшей станціи желѣзной дороги въ 20. Село это

сравнительно большое, но населеніе зажиточностью не отличается; особенно за послѣдніе неурожайные годы бѣдноты въ немъ значительно поприбавилось. Если тамъ открыты были въ первый разъ на средства губернскаго земства съ цѣлію показать ихъ пользу населенію и тѣмъ приохотить его къ открытію подобныхъ яслей въ другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ іюня я послала въ Демянскую земскую управу заявленіе, что желаю взять обязанности завѣдыванія пріютомъ-ясли, который предполагается быть открытымъ въ селѣ Лужнѣ.

О томъ, что въ Лужнѣ предполагались ясли, я узнала отъ одного знакомаго учителя изъ села Семеновщины, того же уѣзда.

Мѣстный земскій врачъ, пріѣзжая на пунктъ въ Семеновщину, сообщилъ этому учителю, что вотъ-де, кажется будутъ открыты ясли, и очень затруднялся въ выборѣ завѣдующей. Учитель, желая ему помочь, указалъ на меня. И вотъ, списавшись съ врачомъ и подавъ заявленіе, я ждала отвѣта изъ Демянска. Наконецъ, получивъ оттуда увѣдомленіе о днѣ открытія яслей и о своемъ назначеніи, я отправилась въ Лужно недѣлею раньше. Не могу умолчать о томъ, что я испытывала, и какія мысли были въ моей головѣ, когда я туда ѣхала. Я понимала всю важность того *дѣла*, за которое бралась, и мною овладѣвало волненіе и страхъ за то, какъ-то оно пойдетъ, что-то будетъ, какъ-то посмотреть и приметъ меня населеніе? Да вѣдь и правда! вѣдь все, буквально все, зависѣло, такъ сказать отъ перваго впечатлѣнія. Является вдругъ въ деревню „городская барыня“ и зачѣмъ-то собираетъ къ себѣ крестьянскихъ ребятъ, грязныхъ, оборванныхъ, больныхъ, и говорить, что будетъ ихъ „нянчить“, ходить за ними, лѣчить, понть-кормить и все это даромъ! И что это ей за охота?! что она—не видала такихъ замазанныхъ ребятишекъ? да и будетъ-ли она, бѣлоручка, за ними ходить? можно-ли ей довѣрить ребятъ?—Всѣ эти вопросы невольно вставали въ мсемъ воображеніи. Чтобы немножко разсѣяться, я вступила въ разговоръ съ ямщикомъ, мальчикомъ лѣтъ 14, оказавшимся изъ деревнюшки, отстоящей отъ Лужна въ четырехъ верстахъ. Я спросила его, между прочимъ, не слыхалъ-ли онъ чего нибудь о томъ, что вотъ-де въ Лужнѣ будетъ такой пріютъ для ребятишекъ, гдѣ ихъ будутъ держать цѣлый день, ходить за ними и пр.,—и все это даромъ. Мальчикъ очень оживился, и началъ мнѣ рассказывать, что все это у нихъ на деревнѣ извѣстно, и что давно всѣ бабы и мужики толкуютъ объ этомъ:—„и чудно! отъ царя-ли это, аль отъ земскаго,—только поговариваютъ, что будетъ это взаправду даромъ, и что пріѣдетъ какая-то, сказывали, „кухарка“, которая будетъ всѣмъ этимъ хозяйничать и наблюдать“.—Такъ вотъ какіе слухи идутъ!—подумала я; но мысль моя прервана была новымъ потокомъ краснорѣчія моего собесѣдника: „Бабы наши говорятъ, что какая-то она, хоть-бы поглядѣть на нее, а ребятъ отдавать боязно: она, поди, такая

важная! а мужики, такъ тѣ вотъ не вѣрятъ, что будетъ это даромъ; говорятъ, что, поди, теперь-то она беретъ задаромъ, а опосля, смотришь, къ оброку тройку аль пятерку и припишутъ! Вотъ что у насъ говорятъ“.

Выслушавъ это и немножко успокоясь, я снова заговорила съ ямщикомъ и стала ему объяснять, что дѣйствительно все это будетъ предоставлено крестьянскимъ дѣтямъ даромъ, а что деньги на это доброе и хорошее дѣло даетъ губернское земство; чтобы помочь мужику въ трудные неурожайные годы, оно рѣшило хорошеньке присмотрѣть за дѣтьми, такъ какъ нянекъ нынче нанять не на что, потому что самимъ ѣсть нечего, и дать возможность бабамъ, уходя на работы, оставлять дѣтей въ надежныхъ рукахъ. А что касается того, что смотрѣть за этимъ будетъ „важная кухарка“, то это неправда. Приѣдетъ, просто, изъ города барышня, которая занимается этимъ дѣломъ, и бояться ея бабамъ не слѣдуетъ. Ямщикъ, примолкнувшій на время, искоса на меня поглядывалъ, и наконецъ, спросилъ, кто я такая, откуда ѣду въ эти края, и зачѣмъ? Я отвѣтила, что это я та самая барышня и есть, которая будетъ держать пріютъ. Мальчишка опѣшилъ, вытаращилъ глаза и долго молча на меня смотрѣлъ. Потомъ улыбнулся и сказалъ: „Ты?! вотъ чудно-то! то-то я сразу подумалъ,—не ты ли ужъ это и есть? Что это, взаболъ, (по Демянски „въ самомъ дѣлѣ“) тебѣ за охота?“ Наконецъ мы приѣхали въ Лужно и стали разыскивать квартиру мѣстнаго земскаго врача, съ которымъ мнѣ предстояло работать. Скоро намъ указали на краю села чистенькій домикъ городского пѣшиба, гдѣ я и остановилась. На мой вопросъ, дома-ли докторъ, мнѣ отвѣтила какая-то женщина, что онъ съ полчаса тому назадъ уѣхалъ въ деревню къ больному, и когда будетъ назадъ—неизвѣстно. Спрашиваю, могу-ли я видѣть хотя хозяйку дома? Оказалось, что и она отсутствуетъ. „Вотъ положеніе“, думаю себѣ: „гдѣ-же я остановлюсь-то!“ Начинаю спрашивать, есть-ли здѣсь постоянный дворъ, или станція, гдѣ бы можно было сбросить вещи и отпустить лошадей? Оказалось, что и этому нельзя помочь: на почтовой станціи негдѣ, а постоянныхъ дворовъ нѣтъ. Наконецъ, ко мнѣ подошла молодая женщина съ ребенкомъ и привѣтливо попросила войти въ домъ, подождать приѣзда доктора или хозяйки. Я очутилась въ чистой, небольшой, но свѣтлой и уютной комнатѣ, отпустила кучера, собрала свои пожитки и сѣла. Сижу минутъ 20; вездѣ тихо; обо мнѣ, вѣроятно, забыли. „Куда-же я попала? думаю,—никто ко мнѣ не идетъ; сижу въ незнакомомъ домѣ, даже не зная его хозяевъ!“ Вдругъ въ комнату вошелъ молодой человекъ, въ форменной фуражкѣ министерскаго учителя и представился мнѣ, какъ сынъ хозяйки этого дома. Его лицо показалось мнѣ знакомымъ; я спрашиваю его, не былъ-ли онъ въ іюлѣ 1902 года на педагогическихъ курсахъ въ Новгородѣ? Онъ улыбнулся, отвѣтивъ утвердительно, и прибавилъ: „а я васъ сразу узналъ, какъ вы проѣхали, и припомнилъ, что видѣлъ

васъ на курсахъ“. Такъ мы разговорились; у насъ, оказалось много общихъ знакомыхъ. Скоро вошла молодая женщина, первая пригласившая меня войти и оказавшаяся женою учителя, и предложила чаю. Оказалось, что оба они сюда прѣхали на лѣтніе каникулы гостить къ его матери. Я сообщила, что прѣхала по вызову управы и врача завѣдывать яслями. Оказалось, что у нихъ по этому поводу уже былъ разговоръ съ врачомъ и что меня уже ждутъ; но что квартиры еще не найдено, потому что врачъ безъ меня не рѣшается что-либо предпринимать. Я попросила указать мнѣ семью, гдѣ бы я могла поселиться и получить столъ. Учитель мнѣ на это отвѣтилъ, чтобы я подождала прѣзда его матери, что ей это лучше извѣстно, что она меня устроить и что, можетъ быть, все это я могу получить у нихъ же. Такъ за разговорами мы просидѣли часовъ до одиннадцати вечера. Наконецъ, прибыла хозяйка, очень милая, любезная и веселая особа, и черезъ нѣсколько минутъ мы порѣшили съ моимъ устройствомъ, и я почувствовала себя, какъ дома. Успокоясь на счетъ себя, я пошла прилечь, прося сказать мнѣ, когда прѣдетъ докторъ. Часу во второмъ она меня разбудила, сказавъ: „докторъ васъ проситъ,—до завтра ему нельзя, потому что онъ уѣдетъ рано на пунктъ, такъ ему будетъ некогда, а потрудитесь итти сейчасъ“. Я пошла и представилась. Изъ разговоровъ съ нимъ я узнала, что онъ *почти* не надѣется на успѣхъ дѣла, потому что считаетъ населеніе непригоднымъ, такъ сказать, незрѣлымъ и недоразвитымъ къ пониманію этого, но что надо попробовать и сдѣлать все, что можно. Тутъ же мы составили списокъ того, что нужно; но такъ какъ заранѣе не было собрано свѣдѣній ни о количествѣ дѣтей, ни о возрастѣ, то составлять списки такихъ предметовъ, какъ зыбки, рожки и пр., было крайне затруднительно, и потому, порѣшили пока заказать три зыбки, купить на ихъ обшивку матеріалу и подумать о пріобрѣтеніи инвентаря, хотя на 10 человекъ. Условившись, что завтра я поѣду въ Демянскъ—закупить и заказать бѣлье больничной экономкѣ, побывать въ управѣ, привезти необходимую посуду и пр., мы разошлись.

На утро я отправилась на земскую станцію, прося дать мнѣ лошадь и кучера ѣхать въ Демянскъ. Оказалось, что ни той, ни другого нѣтъ: пару лошадей подали врачу, пару надо подѣ почту; на одной поѣхалъ ветеринарный фельдшеръ, да двѣ хромые,—ѣхать не на чемъ. Пришлось искать лошадей по селу. Но гдѣ-же и кто изъ крестьянъ дастъ вамъ лошадь въ такую горячую страдную пору, какъ сѣнокосъ? да и гдѣ найти хозяевъ? кто сидитъ въ это время дома? И такъ я ходила по незнакомому селу, отыскивая указанныхъ мнѣ моею хозяйкою крестьянъ, болѣе зажиточныхъ, имѣющихъ больше пары лошадей, но никого не заставляла дома. Наконецъ нашлась лошадь, но о кучерѣ и рѣчи быть не могло. „Въ такой день мужика за пять цѣлковыхъ не наймешь“, сказалъ мнѣ крестьянинъ, давшій лошадь. Кое-какъ впро-

чемъ, нашла и кучера: взяла съ собой 12-лѣтняго мальчика, сына моей хозяйки, и мы отправились въ Демянскъ. Тамъ я сдѣлала все, что было необходимо, только не удалось побывать въ управѣ, опоздала. Обратный нашъ путь былъ не лишенъ даже нѣкоторыхъ приключеній; такъ на-примѣръ, пришлось раза три перепрыгать лошадь, такъ какъ она насъ плохо слушалась и не хотѣла итти и даже выпрыгалась; но со всѣмъ этимъ я справилась сама, хотя двухколесный тряскій экипажъ, называемый тамъ *таратайкой*, далъ таки себя почувствовать. Но кое-какъ дотащились до дому.

Теперь, впереди у меня было самое главное, за что я еще и не принималась: я еще не видѣла ни одной крестьянской бабы, не познакомилась съ населеніемъ и совсѣмъ не знала условій здѣшней жизни. Вѣдь все зависѣло отъ того, какъ на меня посмотрятъ, какъ примутъ—вотъ что было для меня самое главное. Съ замираніемъ сердца думала я о всемъ этомъ, но какой-то внутренній голосъ подсказывалъ мнѣ, чтобы я надѣялась, чтобы поступала рѣшительнѣе, а не подчинялась сомнѣнію!

На другой день я отправилась къ столяру заказать зыбки. На мой вопросъ, можетъ-ли онъ сдѣлать къ воскресенью зыбки, столяръ съ улыбкою отвѣтилъ, что сдѣлаетъ съ удовольствіемъ, но при этомъ не замедлилъ узнать, куда мнѣ столько зыбокъ? Я объяснила. Онъ уже объ этомъ гдѣ-то слыхалъ, но все не особенно вѣрилъ. Я подтвердила правильность слуховъ и заявила, что я и есть та самая барышня, которая будетъ завѣдывать приютомъ. Мой мужикъ сталъ совсѣмъ словоохотливъ, закидалъ меня вопросами. Дальше ужъ дѣло шло своимъ чередомъ; многіе въ селѣ узнали о моемъ пріѣздѣ, а слѣдовательно, предположенія о приютѣ оправдались: пріѣхала и „начальница“ и даже была у столяра и заказала зыбки; этотъ послѣдній фактъ особенно для всѣхъ былъ важенъ и интересенъ. Къ вечеру, когда многіе вернулись съ работъ домой, я снова пошла къ знакомому столяру и вотъ тутъ-то впервые встрѣтилась съ многими крестьянскими бабами и разговаривалась съ ними. Видимо, я на нихъ произвела сразу должное впечатлѣніе, потому что всѣ онѣ довольно ласково и словоохотливо со мною обращались. Разговоръ, конечно, сосредоточился главнымъ образомъ на томъ существенномъ вопросѣ, который былъ для меня главнымъ. Бабы со свойственнымъ имъ любопытствомъ спрашивали меня, какъ все это будетъ, но всѣ почему то очень удивлялись, что я берусь за это дѣло, что неужели я буду брать ребятъ на цѣлый день и даже грудныхъ и т. п., словомъ, совершенно закидали меня вопросами. Конечно, не преминули разузнать, кто я такая, и откуда. Бесѣдовали мы очень долго, и около меня собралась довольно большая толпа бабъ, ребятишекъ и старухъ и каждая задавала какой-либо вопросъ. Получивъ отвѣты на интересующіе ихъ во-

просы, вѣжливо со мною простясь, всѣ понемногу расходились, но были и такія, которыя, не взирая на усталость послѣ трудового дня, все-таки продолжали разговаривать и распрашивать. Вотъ и состоялось мое знакомство съ бабами и, кажется, достигло желанныхъ результатовъ. И всѣ онѣ, на перерывъ, просили взять ребятишекъ и все спрашивали, когда я буду *записывать* и кого возьму. Я съ радостью общалась взять всѣхъ, кто придетъ и кого принесутъ. На утро мнѣ моя хозяйка сообщила, что всѣмъ я весьма понравилась. Сознаюсь, что это извѣстіе для меня было немаловажно и весьма пріятно: толчокъ былъ данъ, оставалось вести регулярно дальнѣйшій ходъ дѣла. Послѣдующіе дни были посвящены подысканію квартиры, гдѣ бы я могла умѣститься со своимъ пріютомъ. Въ выборѣ квартиры предстояло немало затрудненій: дѣло въ томъ, что мнѣ лично хотѣлось имѣть такое помѣщеніе, при которомъ былъ бы или садъ, или огородъ, или вообще такое мѣсто, гдѣ бы дѣти могли проводить свой день, да и само помѣщеніе чтобы отличалось просторомъ и свѣтомъ. Конечно, многимъ безъизвѣстно, каковы въ деревняхъ помѣщенія и можно-ли искать въ нихъ простора и свѣта? Но въ Лужнѣ оказалось нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ хорошіе дома, довольно просторные и удобные. Пересмотрѣла я нѣсколько квартиръ, но всѣ они были неудобны: если помѣщеніе и большое, то нѣтъ при немъ ни садика, ни площадочки; а если есть огородъ, то вѣдь все равно его утилизировать для нашихъ игръ нельзя: онъ засѣянъ; пришлось бы потомъ постоянно наталкиваться на непріятности. Послѣ долгихъ совѣтовъ съ врачомъ и разсужденій, наконецъ, мы рѣшили все-таки поступиться удобствами помѣщенія въ пользу сада и наняли крестьянскую избу, такъ называемую „лѣтнюю“, при которой былъ большой тѣнистый садъ; передъ домомъ лугъ и гуменникъ,—всѣмъ этимъ мы могли пользоваться и все находилось въ нашемъ распоряженіи. Кромѣ того, за эту квартиру было еще одно достоинство: она находилась не въ центрѣ села, а въ рядомъ лежащей деревнѣ, такъ что мы были тамъ совершенно изолированы и не рисковали наскучить въ селѣ своимъ „шумнымъ“ присутствіемъ. Устроивъ квартиру, сдѣлали извѣстные приготовленія ко дню открытія. Врачъ повидался съ мѣстнымъ священникомъ и просилъ его принять участіе; священникъ, сочувственно относившійся къ идеѣ устройства яслей, охотно согласился намъ помогать и обѣщалъ сказать въ церкви въ день открытія соотвѣтствующее слово.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Р. Соболева.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

Д и к і й р и с ь.

(*Zizania aquatica*).

Въ послѣдніе два-три года, благодаря появившимся въ печати статьямъ о канадскомъ водяномъ рисѣ, среди русскихъ сельскихъ хозяевъ явился большой интересъ къ этому растенію. Въ Департаментъ Земледѣлія стали поступать запросы о культурѣ водяного риса, просьбы о сѣменахъ и проч. Удовлетворяя этимъ запросамъ и желая произвести пробныя посѣвы этого растенія, Департаментъ Земледѣлія выписалъ сѣмена этого риса изъ С. Америки. Но испытаніе полученныхъ первыхъ партій сѣмянъ было не совсѣмъ удачно: сѣмена показали малую всхожесть, — вѣроятно вслѣдствіе того, что они были попорчены. Дальнѣйшія же испытанія будутъ произведены только нынѣшнимъ лѣтомъ. вмѣстѣ съ этимъ, Департаментъ Земледѣлія, желая ближе ознакомить публику, интересующуюся этимъ растеніемъ, призналъ полезнымъ издать переводъ на русскій языкъ обстоятельной работы по этому предмету Э. Броуна и К. С. Скофіелда, изданной по порученію Вашингтонскаго Департамента Земледѣлія, краткое содержаніе которой мы здѣсь и излагаемъ.

Дикій рисъ до сихъ поръ является важной, иногда даже главной, пищей для многихъ племенъ американскихъ индѣйцевъ. Какъ не изобилуютъ съ приходомъ бѣлыхъ другіе хлѣбные пищевые продукты, на-цримѣръ, пшеничная и кукурузная мука, индѣйцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. Америки все таки продолжаютъ употреблять значительныя количества дикаго риса, не смотря на то, что сборъ и обдѣлка сѣмянъ требуютъ большого и напряженнаго труда. Дикій рисъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ готовится въ пищу индѣйцами, высоко цѣнится бѣлымъ населеніемъ, случайно испробовавшимъ его. Обычно предлагаемый въ продажѣ дикій рисъ оцѣнивается въ два—три раза дороже бѣлаго риса. Но кромѣ того, этотъ рисъ служитъ главнымъ кормовымъ средствомъ для мириадъ дикихъ птицъ въ восточной половинѣ Соединенныхъ Штатовъ, и въ виду большого значенія для охотничьей птицы, широко рекомендуется въ качествѣ растенія, пригоднаго для мелководныхъ озеръ и трясинныхъ рѣкъ, охраняемыхъ въ цѣляхъ охоты.

Естественное произрастаніе дикаго риса встрѣчается не въ одной только Сѣверной Америкѣ, — о существованіи того же вида риса имѣются свѣдѣнія изъ Японіи, Формозы и Китая. Дикій рисъ находитъ наилучшія условія для своего произрастанія въ трясинахъ прѣсновод-

ныхъ озеръ и рѣкъ, а также вдоль морского берега, въ рѣкахъ, подверженныхъ дѣйствию морскихъ приливовъ. Растеніе это требуетъ, чтобы вода, въ которой оно произрастаетъ, была свѣжей, т. е. чтобы она не была солоноватой, а съ другой стороны, и не слишкомъ застаивающейся, не слишкомъ быстротечной; далѣе, хотя дикій рисъ и всходитъ на самыхъ разнообразныхъ почвахъ, находящихся подъ такою водой, но наилучшимъ образомъ онъ развивается въ водахъ, имѣющихъ мягкое и иловатое дно.

Измѣненія въ уровнѣ воды, въ мѣстахъ произростанія дикаго риса, имѣютъ также важное значеніе. Для лучшаго своего развитія онъ требуетъ, чтобы почва была покрыта водой на высоту отъ 12 дюймовъ до 4 футовъ, чтобы уровень воды имѣлъ годовое колебаніе (во время на-примѣръ весеннихъ разливовъ) не выше 18—20 дюймовъ. Но если годовыя колебанія уровня воды въ озерахъ иривышаютъ 2 или 3 фута, то онъ нерѣдко будетъ расти плохо, а то и вовсе не будетъ всходить. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему иной годъ бываетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ обильный урожай этого риса, а другой годъ совсѣмъ его не бываетъ или бываетъ очень плохой. Все, значить, зависитъ отъ того, какъ великъ разливъ и насколько высоко поднимается уровень воды въ рѣкахъ и озерахъ.

Дикій рисъ—водяное, однолѣтнее и однодомное растеніе. Стебли его высоки, стройны и полы. Листья длинны и плоски, съ рѣзко выраженной средней жилкой, идущей обыкновенно нѣсколько ближе къ одному краю листа, чѣмъ къ другому. Соцвѣтіемъ является сильно развита метелка.

Метелки появляются обыкновенно во второй половинѣ іюля, послѣ чего немедленно открываются цвѣты. Молодые сѣмена, немедленно вслѣдъ за оплодотвореніемъ, начинаютъ удлиняться и постепенно заполняютъ пространство внутри цвѣточной оболочки. Этотъ процессъ требуетъ отъ двухъ до трехъ недѣль; вслѣдъ за окончаніемъ его связь со стеблемъ ослабѣваетъ и сѣмена отпадаютъ. Время созрѣванія различныхъ сѣмянъ въ одной и той же метелкѣ продолжается не долѣе нѣсколькихъ дней, при чемъ, сѣмена на верхушкахъ вѣточекъ созрѣваютъ первыми.

Сѣмена при паденіи обыкновенно ударяются объ воду нижней точкой прикрѣпленія и немедленно погружаются на дно. Если случайно ударяется первымъ (верхній) свободный конецъ, то находящіеся на немъ пушистые волосики успѣваютъ захватить достаточное число частицъ воздуха для удержанія сѣмени на поверхности воды; но какъ только эти воздушные пузырьки освободились, сѣмя погружается въ воду.

Метелку можно разсматривать состоящей изъ двухъ частей: мужскаго соцвѣтія, расположеннаго внизу, и женскаго—наверху. Первая часть метелки состоитъ изъ колецъ раскидистыхъ вѣтвей,

выступающихъ изъ узловъ оси растенія. Эти первичныя вѣтки имѣютъ многочисленныя придаточныя вѣточки, несущія въ свою очередь цвѣты или колоски.

Мужской колосокъ состоитъ изъ двухъ неравныхъ, мягкихъ, пурпуровыхъ или блѣдно-зеленыхъ чешуй, замыкающихъ шесть ярко-желтыхъ тычинокъ. Большая чешуя имѣетъ пять нервовъ, а другая—три. Края первой, снабженной короткимъ, мягкимъ остроконечіемъ, заходятъ при нераскрытомъ колоскѣ на края меньшей чешуи. Тычинки, послѣ раскрытія чешуй, открываются во всю длину и распыляютъ въ воздухъ свой желтый цвѣтъ, который и переносится вѣтромъ на рыльца женскихъ цвѣтковъ сосѣднихъ метелокъ.

Перекрестное оплодотвореніе дикаго риса обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что женское соцвѣтіе метелки, появляется первымъ изъ влагалища листа; такимъ образомъ, рыльца одной особи успѣваютъ выступить и опылиться отъ другихъ растеній ранѣе, нежели обнаружались и открылись тычинковые колосики той же самой особи.

Женское соцвѣтіе метелки по способу развѣтвленія сходно съ соцвѣтіемъ мужского, съ той лишь разницею, что вѣточки перваго являются обыкновенно почти или совершенно приподнятыми, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ тѣсно примыкающими къ основной оси. Степень раскидистости вѣточекъ женскаго соцвѣтенія метелки является однимъ изъ характерныхъ признаковъ, при опредѣленіи различій въ разновидностяхъ дикаго риса.

Женскій (пестичный) цвѣтокъ имѣетъ двѣ чешуи, и двѣ пленочки, окружающія и почти скрывающія сравнительно маленькую завязь, на верху которой сидитъ раздвоенное, пушистое рыльце. Большая чешуя имѣетъ пять реберъ и несетъ на своей оконечности твердую, превышающую нѣсколько ея длину и обыкновенно нѣсколько скрученную ось; послѣдняя покрыта многочисленными пушинками или волосиками. Вдоль края чешуи и нѣсколько ниже каждаго изъ ея нервовъ имѣются также маленькіе волосики. Всѣ эти пушинки или волосики направлены концами къ верхней оконечности чешуи и вѣроятно способствуютъ отчасти самозарыванію сѣмянъ въ илѣ. Меньшая чешуя значительно нѣжнѣе и почти закрывается большей чешуей. Она имѣетъ три тонкихъ нерва, верхушка же ея замкнута вершиной большей оболочки такимъ образомъ, что отдѣленіе ихъ другъ отъ друга можетъ послѣдовать лишь съ трудомъ. Послѣ того какъ сѣмя достигло зрѣлости и наполнило чешуи, онѣ смыкаются настолько плотно, что уже не могутъ быть отдѣлены безъ поломки.

Въ дикомъ рисѣ, полученномъ изъ разныхъ районовъ, замѣчаются ясныя различія въ отношеніи размѣровъ и формы метелки, окраски растенія и размѣровъ сѣмянъ. Дикій рисъ сѣверной Миннесоты, а равно и произрастающій вдоль нижняго Потомака, обнаруживаютъ, въ нѣкото-

рыхъ отношеніяхъ, наибольшія различія. Растенія Потомака достигаютъ отъ 8 до 10 футовъ вышины, выступаютъ отъ 6 до 7 футовъ надъ водой и имѣютъ очень большую метелку, часто достигающую свыше 2 футовъ отъ нижняго узла до верхушки пестичнаго конца. Женская часть метелки въ растеніяхъ отъ Потомака имѣетъ рѣзко раскинутыя вѣтки, часто несущія отъ 17 до 24 сѣмянъ. Дикій рисъ, обычно встрѣчающійся въ озерахъ сѣверной Миннесоты, имѣетъ меньшіе размѣры, чѣмъ растеніе Потомака; онъ обыкновенно достигаетъ только отъ 3 до 4 футовъ высоты надъ водой; метелка также короче; въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ она превышаетъ 20 дюймовъ длины, а чаще достигаетъ 16 дюймовъ или и того менѣе. Пестичная часть рѣдко превышаетъ 10 дюймовъ длины и имѣетъ, обыкновенно, близко сдвинутыя вѣтки. Когда раскидистыя вѣтки пестичнаго соцвѣтія встрѣчаются въ дикомъ рисѣ сѣверныхъ озеръ, то лишь рѣдко бываетъ, чтобы раскинуты были всѣ вѣтки метелки; раскидываются чаще всего только 1 или двѣ изъ нихъ, и лишь рѣдко болѣе 4 или 5; мало встрѣчается также, чтобы вѣтки метелки дикаго риса изъ Миннесоты несли болѣе 9 сѣмянъ; обыкновенное число послѣднихъ—отъ 3 до 7.

Нѣкоторыя изъ растеній отличаются яркой пурпуровой окраской метелки, тогда какъ у другихъ окраска только лишь зеленая. Тычинки неизмѣнно имѣютъ равномѣрную яркожелтую окраску, а зрѣлыя сѣмена всегда черны.

Дикій рисъ приноситъ обильные урожаи сѣмянъ, которые тотчасъ же, по достиженіи зрѣлости, какъ упомянуто выше, падаютъ прямо въ воду и остаются зарытыми въ илѣ до слѣдующей весны; весной при благопріятныхъ условіяхъ они проростають и даютъ новыя растенія. Въ сѣверныхъ озерахъ Соединенныхъ Штатовъ длинныя, лентовидныя листья показываются, поздно въ маѣ, плавающими на поверхности воды. Къ концу іюля стебли вырастають уже настолько, чтобы поднять листья надъ водой. На югѣ проростаніе начинается значительно ранѣе.

Почти всѣ полученныя нынѣ сѣмена дикаго риса собираются индѣйцами въ пирогахъ,—узкихъ лодкахъ изъ березовой коры. Работа производится совмѣстно двумя лицами—однимъ, стоящимъ у носа лодки и приводящимъ ее въ движеніе шестомъ, и другимъ, сидящимъ у кормы съ двумя короткими палками въ рукахъ; посредствомъ послѣднихъ растенія съ той и другой стороны нагибаются надъ лодкой, при чемъ сбиваются зрѣлыя сѣмена. Попытокъ къ отдѣленію всѣхъ сѣмянъ заразъ не дѣлается. Берутся только обыкновенно свободно выпадающія сѣмена, а затѣмъ, когда въ растеніяхъ накопилось новое количество зрѣлыхъ сѣмянъ, поле объѣзжается вновь. Періодъ созрѣванія составляетъ около двухъ недѣль для любого отдѣльнаго поля и около нѣсколькихъ дней для отдѣльнаго растенія, такъ что въ случаѣ попытки собрать весь рисъ на данной площади, потребовалось бы извѣздить ее по меньшей

мѣръ четыре или пять разъ при двухъ трехдневныхъ промежуткахъ времени.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ индѣйцами практикуется подготовленіе дикаго риса къ сбору, путемъ предварительнаго объѣзда данной площади ранѣе появленія спѣлыхъ сѣмянъ, въ цѣляхъ обвязки верхушекъ сосѣднихъ растений накрѣпко въ пучки, для предупрежденія выпаденія сѣмянъ при созрѣваніи. Этотъ обычай, однако, широко не распространенъ, и къ нему прибѣгаютъ только въ случаѣ ограниченности запасовъ дикаго риса и желательности собрать возможно большія урожаи съ тѣхъ или иныхъ полей. Когда такимъ образомъ часть поля связана, она можетъ быть оставлена безъ вниманія, пока не собраны или уже не выпали всѣ сѣмена съ несвязанныхъ растений: этимъ путемъ періодъ сбора урожая въ растягивается. Предварительное перевязываніе, вообще, представляетъ собою кропотливую операцію, и обходится дорого тамъ, гдѣ существуетъ спросъ на рабочія руки. Сами индѣйцы не считаютъ сборъ дикаго риса особенно труднымъ дѣломъ, но попытки выполненія той же работы со стороны бѣлаго населенія оказались малоуспѣшными.

Послѣ того, какъ сѣмена собраны въ лодкахъ, они выносятся на берегъ и складываются въ кучи или раскладываются слоями для просушки. При оставленіи свѣжихъ сѣмянъ въ кучахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, возникаетъ нагрѣваніе, такъ какъ въ моментъ уборки сѣмена крайне влажны и мягки; поэтому почти тотчасъ же послѣ сбора они или распредѣляются тонкимъ слоемъ для просушки или поджариваются для послѣдующей обдирки. Поджариваніе производится индѣйцами крайне примитивнымъ способомъ. Сѣмена кладутся въ котелокъ надъ небольшимъ огнемъ и размѣшиваются палочкой, пока путемъ такого поджариванія не будетъ достигнута достаточная хрупкость пленки для легкости отдѣленія ея. За одинъ разъ можно поджаривать, такимъ путемъ, не болѣе полчетверика; на это требуется отъ получаса до часа времени, при чемъ необходимо постоянно наблюдать за тѣмъ, чтобы не допустить подгорания сѣмянъ. При отсутствіи равномернаго пережариванія, зерно лопається и дѣлается настолько хрупкимъ, что при дальнѣйшемъ процессѣ обдирки разламывается. Поджариваніе придаетъ зерну свойственный ему и высоко цѣнимый вкусовой оттънокъ при употребленіи въ пищу.

Когда сѣмена поджарены, они распредѣляются для охлажденія, и вскорѣ же освобождаются отъ пленокъ. Этотъ послѣдній процессъ является нынѣ однимъ изъ наиболѣе кропотливыхъ при подготовленіи дикаго риса. Индѣйцы исполняютъ работу обыкновенно слѣдующимъ образомъ: они насыпаютъ около четверика сѣмянъ въ вырытую въ землѣ яму, обложенную кедровыми досками или жженой глинной, и колотятъ или толкутъ, какъ въ ступѣ, содержимое толстыми палками. Нерѣдко

у одной такой ямы работаютъ совмѣстно три или четыре человѣка. Послѣ того, какъ въ результатѣ выколачиванія сѣмянные пленки надтреснули или обломались, зерно и пленки отдѣляются подбрасываніемъ массы противъ вѣтра изъ легкихъ берестянныхъ корзинокъ. По окончаніи поджариванія и описанной обдирки, зерно достаточно сухо для сохраненія въ теченіе неопредѣленнаго періода времени.

Въ качествѣ пищевого продукта это поджаренное зерно дикаго риса высоко цѣнится тѣми вообще лицами, которымъ нравится привкусъ „дичи“, придаваемый сѣменамъ поджариваніемъ. Оно подается къ столу вмѣстѣ съ дичью; изъ него изготовляются также мучнистыя блюда къ завтраку. Для той или иной цѣли оно предварительно промывается нѣсколько разъ въ холодной водѣ, съ цѣлію удаленія возможнаго иначе непріятнаго дымнаго оттѣнка вкуса. Сравнительно рѣже изготовляются лепешки, для чего зерно смалывается въ муку, съ отдѣленіемъ изъ послѣдней болѣе темной оболочки просѣиваніемъ черезъ рѣшето. При смалываніи безъ предварительнаго поджариванія, эта внѣшняя плева трудно отдѣлима: она дробится на мелкіе кусочки, не легко отдѣляющіеся отъ муки; поэтому, во всякомъ случаѣ, для употребленія въ пищу сѣмена должны прежде всего поджариваться и обдираться.

По своему составу дикій рисъ близко подходитъ къ обыкновеннымъ хлѣбнымъ зернамъ. Какъ и въ пшеницѣ, ячменѣ и другихъ хлѣбахъ, наибольшая часть питательнаго матеріала въ немъ состоитъ изъ углеводовъ, при чемъ собственно велико и количество протеина; но по бѣдности содержанія жира онъ походитъ скорѣе на обыкновенный рисъ, ячмень и пшеницу, нежели на кукурузу и овесъ. Имѣя въ виду широкое потребленіе риса дикаго индѣйцами и прочимъ населеніемъ, можно утверждать, что зерно его здорово для человѣка и, подобно наиболѣе употребительнымъ хлѣбамъ, представляетъ собой питательную пищу.

При вымачиваніи дикаго риса въ водѣ ощущается своеобразный запахъ, напоминающій запахъ сырого сѣна. При кипяченіи зерно обладаетъ также специфическимъ запахомъ, сходнымъ съ запахомъ варенаго ячменя. Сырое зерно имѣетъ крахмалистый вкусъ, приготовленное же къ столу оно походитъ вкусомъ гораздо болѣе на ячмень, нежели на бѣлый рисъ. Вкусовой оттѣнокъ его характеренъ и многимъ нравится. При варкѣ ядро расширяется до двухъ—трехъ разъ противъ первоначальнаго объема; изготовленное вещество, за исключеніемъ обычно присутствующихъ частицъ темной оболочки, имѣетъ сѣровато-бѣлый цвѣтъ. Въ Миннесотѣ и прилегающихъ штатахъ, тамъ, гдѣ дикій рисъ лучше всего извѣстенъ, онъ обыкновенно употребляется въ пищу въ формѣ мучнистыхъ блюдъ для завтрака, или же, вообще, готовится къ столу тѣмъ же путемъ, какъ и обыкновенный бѣлый рисъ.

Требуемый въ настоящее время для поѣвовъ дикій рисъ обыкновенно получается отъ индѣйцевъ, по возможности безъ замедленія послѣ

сбора урожаявъ. Но производившіеся, по имѣющимся свѣдѣніямъ, посѣвы только въ нѣсколькихъ случаяхъ были удачны, большинство же ихъ заканчивались неудачей. Неуспѣхъ несомнѣнно обязанъ, кромѣ неправильнаго выбора мѣста для посѣва, главнымъ образомъ тому факту, что обыкновенно приобретаемыя у индѣйцевъ сѣмена подготовляются такимъ способомъ, при которомъ зародышъ въ нихъ убивается. При процессѣ подготовленія сѣмянъ допускается или задрѣваніе ихъ или пересыханіе; и то и другое обстоятельство отзывается крайне вредно на жизни сѣмянъ. Фактически всѣ попытки проростанія совершенно высушенныхъ сѣмянъ оканчивались неудачей.

Оснositельно уборки, храненія и посѣва дикаго риса рекомендуется слѣдовать слѣдующимъ правиламъ:

1. Заказы должны дѣлаться заблаговременно до начала періода уборки, чтобы сѣмена могли отправляться немедленно послѣ ихъ сбора.
- 2) Слѣдуетъ озабочиваться сборомъ только вполне зрѣлыхъ сѣмянъ.
- 3) Не должно допускать высыханія сѣмянъ, разъ они предназначаются для посѣва. Для отправления или храненія они должны поддерживаться влажными, съ частыми перемѣнами воды, или улаковываться въ сыромъ мѣхѣ или древесной шерсти, въ пропускающихъ воздухъ пакетахъ.
- 4) Разъ имѣется къ тому возможность, рекомендуется осенній посѣвъ.
- 5) При выборѣ мѣста для посѣвовъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на наличность надлежащей глубины воды—отъ 1 до 3 футовъ—и толстаго подъ ней слоя мягкаго ила, а равно на то, чтобы вода не была ни слишкомъ застаивающей, ни слишкомъ быстротечной.

Не-агрономъ.

VII. Разныя свѣдѣнія.

Свѣдѣнія о пожарахъ.

Новгородскій уѣздъ. 13 мая въ 6 часовъ вечера, въ деревнѣ Молоди, Любанской волости у крест. Григорія и Ивана Ульяновыхъ произошелъ пожаръ, уничтожившій у 4 домохозяевъ 4 избы, крытыя соломой; дѣйствительный убытокъ отъ которыхъ простирается до 2300 руб. и, кромѣ того, сгорѣло 5 шт. мелкаго скота на 10 руб. и домашней движимости—на 1000 руб., всего сгорѣло на 3310 руб. Страховаго вознагражденія выдано по окладному страхованію 200 руб. Пожаръ начался съ двора, крытаго соломой, причина котораго не выяснена, но предполагаютъ поджоги. Въ тушеніи пожара принимали дѣятельное участіе пожарныя трубы сел. Чудескаго Бора, Черемной Горы, Коколаврика и Ляды, благодаря которымъ дальнѣйшее распространеніе огня удалось прекратить.

Старорусскій уѣздъ. Въ 10 часовъ утра 16 марта отъ неисправнаго содержанія дымовой трубы у крест. Луки Авдеева, деревни Перехода, Вѣдлебелковской вол. начался пожаръ съ избы, крытой соломой, которымъ уничтожено у 6 домохозяевъ 8 избы и 1 холодное строеніе, крытыя соломой и смѣшано. Убытокъ отъ сгорѣвшихъ строеній равняется 1100 руб. Выдано пожарнаго вознагражденія по окладному страхованію 435 руб. и дополнительному—95 руб., всего—530 руб.

Въ дер. Поясниковѣ, Любынской вол. 26 апрѣля въ 6 часовъ вечера у крест. Михаила Иванова, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, загорѣлась изба съ дворомъ, крытая соломой. Сгорѣло у 5 крестьянъ 5 избъ, крытыхъ соломой. Дѣйствительный убытокъ отъ сгорѣвшихъ построекъ выразился въ суммѣ 1494 руб.; сверхъ того, сгорѣло 8 головъ мелкаго скота на 16 руб. и разнаго домашняго скорабу на 241 руб. Всего погорѣльцы понесли убытку на 1751 руб. Пожарнаго вознагражденія за сгорѣвшія строенія выдано по окладному страхованію 435 руб. и дополнительному—95 руб., всего 530 руб. Во время пожара, съ пользою для дѣла, были употреблены Князевская, Подоклинская и Любынскія пожарныя трубы.

Въ ночь на 17 мая въ дер. Слободѣ, Мѣдниковской волости, произошелъ большой пожаръ. Загорѣлась, отъ поджога стога сѣна неизвѣстнымъ лицомъ, изба, крытая соломой, принадлежащая крестьянину Тимофею Михайлову. Благодаря сильному вѣтру и отсутствію пожарныхъ трубъ, у 13 погорѣльцевъ сгорѣло 15 избъ, 2 холодныхъ строенія и 2 овина крытыя соломой, стоимостью въ 3400 руб. и кромѣ того сгорѣло разной движимости на 1150 руб., всего въ общемъ на 4550 руб. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованію 765 руб. и дополнительному—1422 руб., итого 2187 руб. Въ дер. Слободѣ имѣется 59 дворовъ.

Въ деревнѣ Городцахъ, Городецкой волости. 19 мая въ 7 часовъ вечера произошелъ пожаръ. Пожаръ начался съ наружной стѣны двора, крытаго соломой, крест. Егора Ильина, отъ котораго у 7 домохозяевъ сгорѣло 5 избъ и 4 холодныхъ построекъ на сумму 682 руб. Движимаго имущества погибло на 1675 руб. Пожарныхъ убытковъ выдано 280 руб. по окладному страхованію, 60 руб. по дополнительному и 650 руб. по добровольному страхованію, а всего выдано 990 руб. Причиной пожара, какъ полагаютъ, былъ умышленный поджогъ изъ жести.

Крестецкій уѣздъ. 19 мая въ 10 часовъ вечера въ дер. Мокромъ Островѣ, Крестецкой волости, вспыхнулъ пожаръ, гдѣ отъ неизвѣстной причины у крест. Кузьмы Григорьева загорѣлась изба съ дворомъ, крытая соломой. Сгорѣло у 6 домохозяевъ 5 избъ, 1 холодное строеніе, крытыя соломой и 2 избъ, крытыя глино-соломенными крышами, стоимостью въ 1393 руб. Сверхъ того уничтожено пожаромъ домашней движимости и хлѣбныхъ запасовъ на 145 руб. Тушенію пожара много помогало своей умѣлой распорядительностью учитель земской школы г. Смирновъ, а также значительную пользу принесла глино-соломенная крыша, сгорѣвшей избы Федора Гаврилова, которая сначала долго не загоралась, а затѣмъ упавъ, придавила собою огонь, вслѣдствіе чего онъ не могъ перейти на стоящую въ 5 саж. постройку, крытую соломой крест. Савелія Степанова. Во время пожара успѣшно работала мѣстная пожарная труба. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованію 240 руб. и дополнительному—690 руб., всего 930 руб.

Доманскій уѣздъ. 24 апрѣля въ 1 часъ ночи у крест. Семена Никонова дер. Кривкина, Филиппогорской волости, загорѣлась крыша двора, крытаго соломой, вслѣдствіе чего у 8 крестьянъ сгорѣло 2 избы и 7 холодныхъ строеній, крытыхъ соломой, 2 избы и 1 холодное строеніе, крытыя деревомъ и 1 овинъ, крытый глино-соломенной крышей. Убытку отъ сгорѣвшихъ построекъ понесено погорѣльцами 1189 руб. и движимости 327 руб., а всего на сумму 1516 руб. Выдано страхового вознагражденія по окладному страхованію 188 руб. и дополнительному—453 руб. Причина пожара не выяснена. Въ дер. Кривкинѣ имѣется 30 дворовъ.

Тихвинскій уѣздъ. Въ дер. Красницахъ, Недашецкой вол., въ 11 часовъ вечера 3 мая отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ загорѣлось сѣно внутри двора, крытаго тесомъ, принадлежащаго крест. Полиану Тимофееву. Благодаря сильному вѣтру и горючести матеріала, огонь вскорѣ перешелъ и на сосѣднія постройки, отъ чего у 6 погорѣльцевъ сгорѣло 3 избы, крытыя соломой, 6 избъ и 5 холодныхъ строеній, крытыхъ деревомъ. Убытокъ понесено погорѣльцами на 1315 руб., кромѣ того сгорѣло скота, домашней движимости и хлѣба на 311 руб., а всего на 1660 руб. Пожарнаго вознагражденія выдано по окладному страхованію 408 руб. и дополнительному—265 руб. При тушеніи пожара были употреблены пожарныя трубы: одна мѣстная, а другая Е. Е. Бекъ. Деревня Красницы имѣетъ 66 дворовъ.

Устюжскій уѣздъ. 13 мая въ 1 часъ дня въ дер. Русскомъ Пестовѣ, Охонской волости, произошелъ большой пожаръ съ человѣческими жертвами. Причиной пожара послужила шалость дѣтей, отъ которой у крест. Алексѣя Васильева загорѣлась изба съ дворомъ, крытая деревомъ. Благодаря работѣ двухъ пожарныхъ трубъ: одной мѣстной, а другой изъ дер. Попова и вѣтру, дущему поперекъ деревни, пожаръ вскорѣ удалосъ прекратить. Уничтожено пожаромъ у 17 домохозяевъ 1 изба и 6 холодныхъ строеній, крытыхъ соломой, 17 избъ, 21 холодныхъ строеній и 9 ригъ съ овинами, крытыми деревомъ. Дѣйствительный убытокъ отъ сгорѣвшихъ построекъ простирается до 2964 руб., кромѣ того сгорѣло домашней движимости и хлѣба на 2610 руб. Страхового вознагражденія за сгорѣвшія строенія выдано по окладному страхованію 1098 руб. и дополнительному 727 руб., всего 1825 руб. Во время пожара обгорѣли двѣ женщины, вслѣдствіе чего одна изъ нихъ умерла на другой день.—14 мая, а другая находится въ больницѣ.

Въ ночь съ 21 на 22 мая въ ус. Доттовскомъ, Никифоровской волости у профессора Федора Дмитріевича Батюшкова произошелъ пожаръ. Огонь появился сразу въ 3 мѣстахъ скотнаго двора, крытаго деревомъ, откуда, благодаря скучености построекъ, перешелъ на рядомъ стоящія строенія. Сгорѣло 6 холодныхъ строеній, крытыхъ деревомъ, стоимостью въ 1647 руб.,

сверхъ того сгорѣли 4 лошади стоимостью въ 2000 руб., 56 коровъ—1400 руб. и на 150 руб. движимости. Выдано страхового вознагражденія по добровольному страхованію 1100 руб. Въ тушеніи пожара приняла дѣятельное участіе пожарная труба изъ с. Никифорова С. И. Образцова. Причина пожара неизвѣстна, предполагается умышленный поджогъ.

Кирилловскій уѣздъ. 6 мая въ 5 час. пополудни у крест. Платона Ипполитова, дер. Острецово, Волоколавнинской волости, отъ неизвѣстной причины загорѣлся домъ съ дворомъ, крытый тесомъ. Сгорѣло у 5 погорѣльцевъ 7 избъ и 3 холодныхъ строенія, крытыя деревомъ, убытку отъ которыхъ понесено погорѣльцами на 295 руб. и кромѣ того сгорѣла 1 лошадь стоимостью въ 50 руб., 1 корова—40 руб., 2 шт. мелкаго скота—20 руб., домашней движимости на 3000 руб. и хлѣбныхъ запасовъ на 140 руб., всего погибло въ пожарѣ на 3545 руб. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованію 220 руб. Пожаръ ограничился указанными строеніями, благодаря только энергичной работѣ Волоколавнинской и Осиновской пожарнымъ дружинамъ. Въ дер. Острецовѣ имѣется 16 дворовъ.

С П И С О К Ъ

волостей Боровичскаго уѣзда, входящихъ въ составъ 1-го и 2-го земскихъ страховыхъ агентовъ, составленный Боровичскою уѣздной земскою управой.

№ по порядку.	Наименованіе волостей.	Мѣсто жительства страховыхъ агентовъ.	№ по порядку.	Наименованіе волостей.	Мѣсто жительства страховыхъ агентовъ.
	1-й участокъ.			2-й участокъ.	
1	Новоселицкая.	Гор. Боровичи. страховой агентъ, Степанъ Архиповичъ Котовъ.	1	Миголощская.	Село Мошенское, Мошенской волости. Почтовая станція Меглицы. Страховой Агентъ, Ефимъ Фл. иппловичъ Горуш- кинъ.
2	Ровенская.		2	Кончанская.	
3	Великопорожская.		3	Минецкая.	
4	Пирусская.		4	Левочская.	
5	Рядовская.		5	Кушевѣрская.	
6	Шегринская.		6	Устрѣжская.	
7	Хоромская.		7	Васпльевская.	
8	Волоцкая.		8	Мошенская.	
9	Вѣлавинская.		9	Долговская.	
10	Десято-Пятницкая.		10	Городищенская.	
11	Любытинская.		11	Орѣховская.	
12	Степанковская.		12	Перелучская.	
13	Льзичская.		13	Засыпинская.	
14	Шереховская.				
15	Никандровская.				

Железнодорожное строительство въ предѣлахъ Тихвинскаго участка.

Не смотря на постоянную сырость и дожди, замѣтно вліяющіе на успѣшн-
ный ходъ дѣла, постройка С.-Петербургско-Вятской желѣзной дороги въ предѣ-
лахъ Тихвинскаго участка быстро близится къ полному окончанію. Въ Тихвинѣ,
начиная съ 2 іюня, ежедневно приходятъ и уходятъ рабочіе поѣзда, оглашаю-
щіе по раннимъ утрамъ и вечерамъ воздухъ пронзительнымъ, непривычнымъ
по здѣшнимъ мѣстамъ, ревомъ паровиковъ и шумомъ двигающихся колесъ.
Рельсовый путь проложенъ далеко уже за Тихвинъ и въ августѣ у станціи
Сомина будетъ сомкнутъ съ рельсами, укладываемыми со стороны Череповца.
Такимъ образомъ, не позже осени текущаго года, Тихвинъ будетъ имѣть без-
прерывное рельсовое сообщеніе на западъ съ С.-Петербургомъ, а на востокъ
съ Череповцемъ, а за нимъ и съ Вологдою. Станціонныя сооруженія на всемъ
Тихвинскомъ участкѣ заканчиваются отдѣлкою. Наиболѣе красиво выглядитъ
большое каменное зданіе вокзала станціи Тихвинъ; оно имѣетъ 35 саж. и осо-
бую каменную запасную пристройку для кухни, которая, въ случаѣ надоб-
ности, можетъ быть употреблена для расширенія вокзала. Рядомъ съ вокзаломъ
воздвигается изящная каменная часовня въ московско-византійскомъ
стилѣ, сооружаемая Тихвинскимъ Большимъ монастыремъ, въ которой во время
остановки пассажирскихъ поѣздовъ будутъ служить для проѣзжающихъ мо-
лебны предъ образомъ Божіей Матери. Остальныя станціонныя сооруженія со-
вершенно готовы, за исключеніемъ большаго каменнаго паровознаго зданія на
8 локомотивовъ, которое строится рядомъ съ водопроводной башней. Предъ вок-
заломъ будетъ разбитъ скверъ, отъ котораго намѣчается выѣздъ въ городъ. Къ
устройству послѣдняго еще не приступлено. Противъ самаго вокзала лежитъ
трактовая улица—Павловская, довольно узкая и немощеная; главная же
улицы—Павловская лежитъ нѣсколько лѣвѣе. Не подлежитъ ника-
кому сомнѣнію, что городское общественное управленіе выѣзднымъ путемъ съ
вокзала сдѣлаетъ Павловскую улицу, какъ болѣе видную и широкую и къ тому
же занимающую противъ Новгородской улицы повышенное положеніе, вслѣд-
ствіе чего она всегда будетъ чище и суше Новгородской. Для этого придется
соединить ее съ вокзальной площадкой небольшимъ боковымъ проѣздомъ, со-
оруженіе коего будетъ стоить сущіе пустяки.

Прибытіе первыхъ поѣздовъ составило для тихвинцевъ цѣлое событіе. На
станціи Тихвинъ и по полотну дороги образовались цѣлыя партіи гуляющихъ,
съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ прибытіе паровоза, что послѣдовало 2-го іюня.
Поѣздъ, состоявшій изъ локомотива съ тендеромъ, багажнаго вагона и до де-
сяти открытыхъ платформъ, нагруженныхъ рельсами, болтами, желѣзными
скрѣпками, гайками и пр. принадлежностями рельсовыхъ сооруженій, медленно
двигался вслѣдъ за партіей рабочихъ, укладывавшихъ рельсы. Прокладку пос-
лѣднихъ производила партія рабочихъ въ 60 человекъ; въ сутки ими уклады-
валось отъ 2 до 3 верстъ. 6 іюня, въ воскресенье, городская управа чество-
вала рабочихъ угощеніемъ и подарками по случаю доведенія рельсового пути
до Тихвина и прибытія первыхъ рабочихъ поѣздовъ. Въ этотъ день въ помѣ-
щеніи вокзала ст. Тихвинъ, предъ принесенною изъ Тихвинскаго монастыря
иконою Божіей Матери, въ присутствіи рабочихъ и массы публики, настояте-
лемъ монастыря архимандритомъ Іоанникіемъ было совершено благодарственное
молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, а затѣмъ
строителямъ и рабочимъ дороги; вслѣдъ за этимъ расположенные въ нѣкото-
ромъ разстояніи другъ отъ друга поѣзда начали сбѣзжаться, взрывая положен-

ныя на рельсы петарды и оглашая воздухъ отрывочными свистками. Остановившіеся у дебаркадера локомотивы, разукрашенные флагами и зеленью были окроплены святою водою, послѣ чего оркестръ музыки общественнаго собранія исполнилъ народный гимнъ, встрѣченный всѣми присутствовавшими громкимъ ура и трижды повторенный.

Эффектную картину совершавшагося торжества портила отвратительная погода: съ самаго утра шелъ непрерывный дождь, образовавшій сплошную грязь и сырость. Тѣмъ не менѣе переживаемый моментъ на всѣхъ присутствующихъ производилъ, видимо, самое отрадное впечатлѣніе. Громадное, каменное зданіе вокзала, примыкающій къ нему рельсовый путь съ двумя разукрашенными поѣздами, масса празднично настроеннаго люда, все это такъ не гармонировало съ недавно еще мизерностью и пустынностью находившейся здѣсь мѣстности и обстановки, что возбужденному воображенію невольно рисовалось что то крупное и большое, ожидающее Тихвинъ въ ближайшемъ будущемъ при полномъ развитіи движенія по С.-Петербургско-Вятской дорогѣ, переустройствѣ Тихвинскаго воднаго пути и подведенія къ нему съ сѣвера Петрозаводской желѣзной дороги. Всѣ эти чаянія вполне реальнаго свойства видимо отражались на настроеніи присутствовавшихъ, наглядно свидѣтельствуя о твердой увѣренности тихвинцевъ въ блестящемъ будущемъ, ожидающемъ ихъ родной городъ. Официальное открытіе С.-Петербургско-Вологодской дороги послѣдуетъ не ранѣе осени будущаго 1905 г.

Л. Г.

Обиходная рецептура.

Дешевое средство для обращенія всякой ткани въ непромокаемую. Русское Слово получило письмо отъ одного охотника-врача Ф. Т. Лаврова, въ которомъ онъ, указывая на важное значеніе для войскъ дѣйствующей арміи снабженія непромокаемою одеждою, предлагаетъ воспользоваться давно извѣстнымъ всѣмъ охотникамъ, безусловно вѣрнымъ и дешевымъ рецептомъ обратить всякую ткань въ непромокаемую. По увѣренію г. Лаврова, способъ этотъ даетъ возможность быть всегда въ сухомъ платьѣ, даже подъ проливнымъ дождемъ. Заключается онъ въ слѣдующемъ. Берется по 1¼ фунта квасцовъ и свинцоваго сахара; и то, и другое отдѣльно растворяется въ ведрѣ чистой или кипяченой воды. Оба раствора смѣшиваются и хорошо взбалтываются. Затѣмъ смѣси даютъ отстояться. На днѣ получится бѣлый осадокъ сѣрно-кислаго свинца, а въ растворѣ будетъ уксусно-кислый алюминій. Вотъ этотъ-то растворъ совершенно предохраняетъ ткань отъ пропусканія воды. Растворъ сливается въ просторную посудину, и въ нее погружаютъ ткань и другое платье и оставляютъ часа на три—четыре, въ зависимости отъ толщины ткани. Сушить смоченное платье лучше всего на травѣ подъ прямыми лучами солнца, или, если въ помѣщеніи, то на часто положенныхъ жердяхъ, чтобы высыхание было равномерное. Никакая ткань при этомъ не теряетъ первоначальныхъ своихъ свойствъ—цвѣта, прочности, вѣса и проч., какъ и проницаемости для воздуха и испарнымъ, —драгоценныхъ свойствъ всякой одежды, за исключеніемъ кожанной и резиновой, которая потому и должно считать крайне негигиеничными. Вспотѣвший въ резиновой, или кожанной одеждѣ, человекъ находится весь какъ бы въ согревающимъ компрессѣ со всѣми вредными послѣ него послѣдствіями, такъ какъ, снявши резиновый плащъ при невысохшей испаринѣ, онъ подвергается простудѣ при дуновѣніи самаго легкаго вѣтерка. Неудобства разныхъ непромокаемыхъ плащей состоятъ еще и въ томъ, что они дороги, требуютъ бережливаго обращенія съ ними, аккуратной просушки, слипаются при скомканности и сжатіи, а вообще составляютъ обузу въ походѣ. Одежда же, смоченная указаннымъ составомъ, не прибавляя ничего къ амуниціи солдата, остается вполне проницаемою для газовъ кожного дыханія, дѣлается вполне непроницаемою для воды. До того, что въ носовомъ платкѣ можно носить воду, какъ въ желѣзномъ ведрѣ. Въ виду доступности указанныхъ средствъ, такъ какъ они имѣются въ каждой аптекѣ и аптекарскомъ складѣ, крайне желательно примѣненіе этого способа для достиженія непромокаемости солдатской обмундировки нашей дѣйствующей арміи.

VIII. Обзоръ печати.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востока.

Въ прошлыхъ обзорахъ мы познакомили читателей съ тѣми странами Дальняго Востока, о которыхъ теперь говоритъ весь міръ, и свѣдѣніями о которыхъ наполнены всѣ газеты и журналы, т. е. съ Японіей, Кореей, и Манчжуріей; теперь намъ остается познакомиться съ нашимъ стариннымъ сосѣдомъ Китаемъ, о которомъ мы знаемъ едва ли болѣе, чѣмъ о Японіи, несмотря на то, что границы Китая втеченіе столѣтій соприкасаются съ нашими на протяженіе тысячъ верстъ. Ознакомиться намъ съ Китаемъ необходимо и потому, что того и гляди онъ вмѣшается въ нашу войну съ японцами и намъ придется въ скоромъ времени имѣть съ нимъ серьезное дѣло.

Китайская Имперія занимаетъ высокое нагоріе центральной Азіи; поверхность его имѣетъ 11.115,650 квадратныхъ километровъ, а число жителей болѣе 360 мил. Границы Китая составляютъ: на сѣв.—Сибирь; на Зап.—Туркестанъ; на югъ—Индія, Непаль, Ботанъ, Сіамъ и Тонкинъ; на востокъ—Южное и Восточное Китайскія моря, Желтое море и Корея. Восточнымъ продолженіемъ Куанъ-луня, хребтомъ Чилиншань и примыкающимъ къ нему хребтомъ Утайшань и его продолженіемъ Китай дѣлится на сѣверный и южный. Въ сѣверномъ Китаѣ воздѣлываются главнымъ образомъ пшеница, хлопокъ и бобовыя растенія; въ южномъ—рисъ, чай, сахарный тростникъ, маслина и развито шелководство.

Орошается Китай обильнѣе, чѣмъ какая либо другая страна, рѣками и каналами. Въ Китаѣ два большихъ рѣчныхъ бассейна—Хуангхэ (Гоанго) и Янъ-дзы-дзянь (Ян-тсе-кіангъ). Эти рѣки являются главнѣйшими путями сообщенія внутри страны; самые большіе торговые города лежатъ на нихъ; но обѣ онѣ отличаются крайне разрушительными наводненіями. Кромѣ того равнина Китая изрѣзывается и многими другими рѣками и искусственными каналами и усѣяна внутренними озерами. Сѣтъ каналовъ, которые, по своей длинѣ и по обилію разнообразныхъ развѣтвленій, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ мірѣ, покрываетъ низменность Китая. Эти каналы съ успѣхомъ восполняютъ недостатокъ искусственныхъ дорогъ и чрезвычайно важны, какъ средство орошенія. Самый большой изъ нихъ—Императорскій каналъ, начало сооруженія котораго относится къ VII в. по Р. Хр., имѣетъ въ длину 1100 километровъ, а ширина его равна отъ 80 до 330 метровъ.

Климатъ Китая, вслѣдствіе огромнаго пространства, занимаемаго Китайской имперіей, не вездѣ конечно одинаковъ. На сѣверѣ онъ бо-

лѣе суровый, на югѣ постепенно переходитъ въ жаркій. Сообразно съ этимъ характеризуется и растительность Китая. Южный Китай имѣетъ флору, переходную къ тропической, къ сѣверу тропическія формы постепенно исчезаютъ. Но еще близъ Пекина встрѣчается вѣчно зеленый дубъ. Между травянистыми преобладаютъ разновидности бамбуковъ. Лѣса полны вѣчнозелеными дубами, лавровыми и манголіевыми растеніями. Олеандровые и миртовые кустарники придаютъ восточно-азиатскому ландшафту нѣкоторое сходство съ средиземноморскимъ.

Животный міръ Китая, тамъ, гдѣ встрѣчаются высокіе горные хребты, могучія рѣки, обширныя низменности и пустыни, отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ. Между хищными первое мѣсто занимаетъ тигръ, водящійся въ Вост. Китаѣ вплоть до Амура и даже переходящій за Амуръ; рядомъ съ нимъ встрѣчаются и другіе виды хищниковъ изъ породы кошачьихъ. Въ Южномъ Китаѣ встрѣчаются характерные представители Восточной области—слонъ и двуцвѣтный тапиръ; встрѣчаются также нѣкоторыя породы обезьянъ, медвѣдей и видъ мускусской кабарги. Между птицами—различныя формы роскошно оперенныхъ фазановъ, многочисленные виды водяныхъ птицъ, главнымъ образомъ гусей, утокъ и проч.

Густота населенія Китая конечно не вездѣ одинакова; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ, напримѣръ, въ Монголіи и Тибетѣ, на одну квадратную милю приходится не болѣе одного человѣка, но за то въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ центральномъ Китаѣ, населеніе чрезвычайно густо; тамъ на одну кв. милю приходится 170 и даже, какъ напр. въ провинціи Чансу (Кіангъ-су), до 210 чел. на кв. милю. Въ среднемъ же, во всемъ Китаѣ приходится 34 чел. на кв. милю. Изъ большихъ городовъ самое многочисленное населеніе имѣетъ Кантонъ 1.600,000 чел.; болѣе одного мил. имѣютъ три города; болѣе полумил. 9 городовъ; 16 городовъ насчитываютъ отъ 200 до 500 тыс., и 13 отъ 100 тыс. до 200 тыс. Китайскіе города устроены по одному образцу: въ центрѣ цитадель, окруженная стѣнами съ башнями; здѣсь помѣщаются войска и присутственные мѣста. Около цитадели кругомъ идетъ рядъ кривыхъ и узкихъ улицъ торговаго города, гдѣ господствуетъ сильное движеніе; уличная жизнь въ Китайскихъ городахъ сильно развита. Дома пристраиваются одинъ къ другому настолько плотно, что по крышамъ можно пройти съ одного квартала до другого. Къ ночи городъ совершенно пустѣетъ и на улицахъ царитъ полное спокойствіе. Кромѣ цитадели нѣкоторые города окружены еще внѣшней стѣной съ воротами, которыя на ночь запираются.

Чистокровные китайцы рѣдко бываютъ ростомъ выше 1,52 метр., женщины еще ниже мужчинъ. Лицо круглое, глаза узкіе, неизмѣнно *чегные, далеко отстоящіе другъ отъ друга, нерѣдко косо сидящіе, скулы* выдаются, носъ широкій и вдавленный, лобъ средній, черепъ коротко-

головый. Губы нерѣдко толстыя, борода и усы рѣдкіе, волосы на головѣ черные, прямые и жесткіе, цвѣтъ кожи желтый, обыкновенно съ румянцемъ, иногда переходящій въ однообразный буроватый.

Костюмъ китайцевъ хотя и различается въ подробностяхъ по провинціямъ, въ общемъ имѣетъ одинаковый покррой. Рабочій лѣтомъ носитъ короткую рубашу безъ ворота и панталоны, въ дальнюю дорогу надѣваетъ полотняные чулки и поверхъ нихъ башмаки на толстыхъ, чаще деревянныхъ подошвахъ. Лѣтомъ носятъ коническую соломенную шляпу, а иногда сплетенную изъ древесныхъ волоконъ, украшенную кисточкой изъ окрашенныхъ конскихъ волосъ. Самый распространенный головной уборъ—полусферическая шапочка чернаго цвѣта съ шелковой кисточкой. Чиновники носятъ шапку съ круглымъ стоячимъ околышемъ и шарикомъ, цвѣтъ котораго опредѣляетъ служебный рангъ чиновника; самый старшій рангъ носитъ красные рубиновые шарики съ украшеніями, затѣмъ слѣдуютъ красные матовые шарики, синіе, бѣлые, стеклянные безцвѣтные и наконецъ мѣдные. За отличіе даются на шапку павленны перья. Верхній домашній костюмъ состоитъ изъ длиннаго полукафтаны, поверхъ котораго для парада надѣвается кофта съ широкими рукавами, застегивающаяся посрединѣ груди. Любимые цвѣта черныи и синій. Желтое платье носить только буддійское духовенство и особы царской фамиліи; но оттѣнки цвѣтовъ различны. Иногда за особые заслуги высшимъ чиновникамъ дается право носить желтую кофту съ изображеніемъ дракона на груди. Женское платье напоминаетъ собою мужское, отличаясь отъ послѣдняго лишь нѣкоторыми особенностями покроя и украшеніями. Женскія прически крайне вычурны: въ волосы, высоко взбитые и закрѣпленные вокругъ головы, втыкаютъ цѣлый рядъ разукрашенныхъ булавокъ. Мужчины бреютъ переднюю часть головы и носятъ на затылкѣ косу.

Жилища китайцевъ очень разнообразны: въ приморскихъ гаваняхъ и на большихъ рѣкахъ люди часто проводятъ всю жизнь на лодкахъ и на плотяхъ. Нерѣдко, кромѣ жилого помѣщенія, можно встрѣтить на плоту и маленькій огороδικъ для овощей. Деревянные постройки въ Китаѣ вслѣдствіе дороговизны лѣса рѣдки. Строятъ дома изъ кирпича, глинобитныя, иногда ставятъ вертикальныя стойки по угламъ, а стѣны забираютъ досками или циновками. Крыша всегда съ завернутыми вверхъ краями, съ рѣзбой и украшеніями по бортамъ и по коньку. Окна состоятъ изъ широкихъ рамъ съ мелкимъ переплетомъ и вмѣсто стекла заклеиваются бумагой. Отопляютъ комнаты посредствомъ *кан-жина*—широкой глинобитной печки, замѣняющей лавку или диванъ, изъ которой проведены вдоль стѣнъ дымовыя трубы. Богатые дома, дворцы вельможъ имѣютъ обширные внутренніе дворы и цѣлые ряды комнатъ. Въ каждомъ домѣ имѣется особая комната или уголокъ, посвященный предкамъ, почитаніе которыхъ широко развито въ Китаѣ.

Пища китайцевъ по преимуществу растительная; главный предметъ питанія рисъ; кромѣ того мука зерновыхъ хлѣбовъ и гороха. Правую служатъ растительныя масла. Въ большомъ употребленіи также овощи и плоды. Изъ домашнихъ животныхъ чаще всего можно встрѣтить за столомъ китайца свинину. Мясо рогатаго скота вълѣдствіе дороговизны рѣдко употребляется. Рыба и птица въ большомъ употребленіи, сверхъ всего китайцы разнообразятъ свой столъ морскими животными, моллюсками и голотуріями, раками; нѣкоторые водоросли, какъ наприм., морская капуста, составляютъ видную статью торговли. Столъ зажиточнаго китайца чрезвычайно разнообразенъ: за параднымъ обѣдомъ подается не менѣе десяти сортовъ разныхъ суповъ и цѣлый рядъ замысловатыхъ мясныхъ кушаній. Берутъ пищу при помощи двухъ длинныхъ палочекъ, зажимаемыхъ между пальцами. Спиртныя напитки китайцы готовятъ изъ всѣхъ сортовъ хлѣбовъ, разводимыхъ въ странѣ, при чемъ для каждаго хлѣба заготавливаются особыя дрожжи, но пьянства въ Китаѣ нѣтъ и въ поминѣ. На первомъ мѣстѣ изъ домашнихъ напитковъ стоитъ чай.

Господствующая религія въ Китаѣ конфуціанская; очень распространено также ученіе Лаодзе и буддизмъ; кромѣ того есть послѣдователи Магомета, а также и христіане, преимущественно несторианской секты. Но христіане не пользуются въ Китаѣ особеннымъ уваженіемъ, причина этому—постоянныя распри между миссіонерами разныхъ вѣроисповѣданій и, сверхъ того, крайне безцеремонный и вызывающій образъ дѣйствій европейскихъ миссіонеровъ, скорѣе профанирующихъ христіанскую религію, чѣмъ насаждающихъ въ Китаѣ истинное христіанство.

Самымъ почетнымъ занятіемъ въ Китаѣ считается земледѣліе. Собственникомъ земли считается государь, и владѣлецъ участка теряетъ на него право, если оставитъ его втеченіе болѣе или менѣе долгаго срока безъ воздѣлыванія. Культура земли стоитъ на очень высокой степени. Въ равнинахъ встрѣчаются примѣры крайняго дробленія земельныхъ участковъ: здѣсь семья изъ пяти членовъ часто питается отъ участка въ половину или три четверти десятины. Обладатель трехъ или четырехъ десятинъ считается крупнымъ собственникомъ. Въ соосѣдствѣ большихъ городовъ участки еще меньше; утилизируются склоны горъ, площадки на скалахъ для огородной культуры. Китайцу нужно только орошеніе, почву создаетъ онъ самъ на голыхъ скалахъ и въ песчаныхъ пустыняхъ. При обработкѣ земли главную роль играетъ заступъ, мотыка и лопата. Плугъ преобладаетъ только въ крупныхъ имѣніяхъ. Молотятъ цѣнами, каменными катками, вытаптываютъ, гоняя по току домашнихъ животныхъ; шелуху съ зеренъ обдираютъ на особаго рода мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе людьми, домашними животными или водой. Удобрительный матеріалъ крайне разнообразенъ:

на первомъ планѣ экскременты человѣка, домашнихъ животныхъ и птицъ, затѣмъ водоросли, пепель, пережженная извѣсть, рыбные туки. Чайный кустъ воздѣлывается въ небольшихъ садовыхъ плантаціяхъ. Въ 1895 г. одинъ вывозъ по сухопутному кяхтинскому тракту чая достигалъ 450 тыс. ящиковъ. Одной изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ культуръ въ Китаѣ считается шелководство. Скотоводство незначительно. Лошадей держать мало, коровъ тоже, употребляя ихъ и на работу. Въ болотистыхъ мѣстахъ корову замѣняетъ буйволъ, въ горахъ запада и на границахъ Тибета—якъ. Овецъ мало, чаще встрѣчаются козы. Домашнихъ птицъ китаецъ держитъ много и любитъ ихъ; утки, гуси, голуби, цѣлый рядъ куриныхъ породъ встрѣчаются въ Китаѣ почти въ каждомъ исправномъ хозяйствѣ. Рыболовство сильно развито на морскихъ побережьяхъ и по рѣкамъ.

Горная промышленность находится въ зачаточномъ состояніи, хотя Китай и изобилуетъ металлами и минеральными богатствами. Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, каменный уголь, соль, а равно и различные, драгоценные камни встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ изобиліи.

Китай долго и упорно отказывался отъ введенія въ своей странѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и только съ начала восьмидесятыхъ годовъ началъ дозволить иностранцамъ строить ихъ.

По общественному положенію китайцы раздѣляются на четыре класса: ученыхъ (считая здѣсь и чиновниковъ), земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ. Происхожденіе не имѣетъ большого значенія при опредѣленіи общественнаго положенія человѣка. Преобладающее значеніе въ обществѣ имѣетъ чиновничество; значеніе принца крови ничтожно, если онъ въ тоже время не занимаетъ какой либо выдающейся должности. Классъ ученыхъ, наиболѣе уважаемый, пополняется изъ лицъ всякаго званія и состояній. Званіе ученаго дается по выдержаніи извѣстныхъ испытаній; выдержавшіе экзаменъ на одну изъ высшихъ ученыхъ степеней составляютъ аристократію. Военное сословіе въ Китаѣ не пользуется любовью. Общей чертой всѣхъ китайцевъ можно считать искреннюю, чисто инстинктивную привязанность къ родинѣ и уваженіе къ труду, переходящему въ какой то культъ труда. Для китайца нѣтъ грязнаго труда. Каждый ремесленникъ старается быть артистомъ въ своей профессіи. Какъ извѣстно, китайцы много ранѣе европейцевъ изобрѣли порохъ, но если бы не внѣшнія вліянія, то они до сихъ поръ употребляли бы его не иначе, какъ только для однихъ празднествъ; только христіане научили ихъ употреблять этотъ порохъ для огнестрѣльнаго оружія. Вопреки своему апостольскому назначенію, первые христіанскіе миссіонеры въ Китаѣ ознакомили китайцевъ съ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія и устроили имъ пушечные заводы. Впослѣдствіи англичане, нѣмцы, французы

поочередно и наперерывъ другъ передъ другомъ старались доставить имъ оружіе и обучить ихъ военному искусству, въ надеждѣ, что эта военная организація будетъ пущена въ ходъ противъ одного изъ враждебныхъ европейскихъ государствъ. И китайцы охотно усваивали технические орудія, но не могли проникнуться уваженіемъ къ нравственнымъ принципамъ этихъ мнимыхъ христіанъ, превратившихъ самую религію въ орудіе грубаго насилія и корыстолюбія.

Китайцы безусловно одинъ изъ самыхъ миролюбивѣйшихъ въ мірѣ народовъ, преданный исключительно мирному труду; основы ихъ семейнаго быта прочно сливаются съ старинными вѣрованіями и обычаями; они отличаются воздержанностью въ образѣ жизни, стремленіемъ къ спокойному существованію, необычайною скромностью въ потребностяхъ и привычкахъ, упорнымъ трудолюбіемъ, словомъ — такими качествами, которыя даютъ имъ огромное преимущество передъ европейцами въ области промышленнаго и торговаго соперничества. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы они начинаютъ уже, благодаря необычайной дешевизнѣ рабочихъ рукъ въ Китаѣ, съ успѣхомъ конкурировать какъ съ японцами, такъ и съ европейцами, вытѣсняя мало по малу съ китайскаго рынка продукты промышленности послѣднихъ.

Еще за 500 лѣтъ до Р. Хр. житейская мораль Конфуція дала Китаю твердыя основы разумной общественной жизни. Конфуцій, какъ извѣстно, полагалъ основу счастья человѣческаго, исходя не изъ усовершенствованія личнаго, а изъ высшаго нравственнаго развитія государства и семьи; онъ утверждалъ, что высшаго благосостоянія и счастья государство можетъ достигнуть лишь путемъ добраго примѣра, который высшіе классы должны подавать низшимъ. Только этимъ способомъ, по его мнѣнію, можно привести на путь истины сбившагося съ него простого человѣка. Хорошее и справедливое правленіе, по ученію Конфуція, есть вѣрнѣйшій путь къ завоеваніямъ, такъ какъ оно побуждаетъ другіе народы присоединиться къ счастливой странѣ, пользующейся благами прочнаго внутренняго мира и благосостоянія. „Миръ, даже лишенный славы, важнѣе и выше самой блестящей побѣды“; „Если ты подчиняешь народъ законамъ и сдерживаешь его наказаніями, то онъ избѣгаетъ ихъ дѣйствія и не чувствуетъ стыда; если же ты руководишь народомъ посредствомъ добродѣтели и направляешь его добрыми нравами, то онъ имѣетъ стыдъ и исправляется“... Такія и подобныя имъ правила національной морали съ самаго дѣтства слышитъ каждый китаецъ и въ школѣ и дома. Нужно замѣтить, что дѣло первоначальнаго народнаго образованія въ Китаѣ находится въ завѣдываніи семействъ и общинъ, и потому поставлено блестяще; тамъ всѣ грамотны и нѣтъ такого китайца, который не умѣлъ бы свободно читать и писать и который не зналъ бы главныхъ правилъ національной морали и философіи. Нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ болѣе другого народа, который въ принципѣ относился бы

съ такимъ глубокимъ уваженіемъ къ наукѣ, какъ китайцы. По китайскимъ понятіямъ, только одной наукой и должно управляться государство. И дѣйствительно, ни общественное положеніе и вліяніе, ни аристократическое происхожденіе, ни капиталъ не даютъ тамъ права на занятіе государственныхъ и правительственныхъ должностей. Путь къ занятію даже самой низшей ступени въ іерархической лѣстницѣ чиновъ открываетъ только докторская степень по строгому конкурсному экзамену; при чемъ даже на провинціальные экзамены, которые еще не даютъ докторской степени, являются до десяти-пятнадцати тысячъ экзаменующихся, изъ которыхъ только одна-двѣ сотни, опредѣленные заранее по штату, получаютъ степень провинціальнаго бакалавра, съ которой могутъ уже явиться въ столицу для полученія докторской степени; остальные же, хотя бы и хорошо знали все, что требуется знать, но признанные выдержавшими экзаменъ слабѣ другихъ, остаются безъ бакалаврскаго диплома. Въ столицѣ также исторія; изъ нѣсколькихъ, десятковъ тысячъ экзаменующихся докторскій дипломъ получаютъ всего лишь сотни. Такимъ образомъ, всѣ правительственные чиновники являются цвѣтомъ учености, учеными изъ ученыхъ. Къ сожалѣнію, вся бѣда заключается въ томъ, что предметомъ изученія и экзамена служатъ лишь классическія книги, составленныя до Р. Хр. и не имѣющія никакого отношенія ни къ современнымъ наукамъ, ни къ дѣйствительной жизни. Какъ въ западной Европѣ и у насъ когда то увлекались классицизмомъ и считали, что безъ изученія древнихъ языковъ нѣтъ и не можетъ быть истиннаго просвѣщенія, такъ, еще въ несравненно большей степени, китайцы полагаютъ, что истинное знаніе и истинная наука только и могутъ быть почерпнуты изъ детальнаго изученія текста классическихъ сочиненій и обязательныхъ къ нему комментаріевъ. Конечно, это дѣло памяти, но китайцы почему то считаютъ, что преодоленіе трудностей, заключающихся въ разбросанности и безсвязности изучаемыхъ классическихъ книгъ, лучшее средство къ развитію талантовъ, и что, кромѣ того, такое изученіе воспитываетъ характеръ и облагораживаетъ сердце. Впрочемъ, мы не должны этому удивляться: и у насъ одно время полагали, что изученіе всѣхъ тонкостей грамматическихъ правилъ и исключеній при изученіи древнихъ языковъ способствуютъ умственному развитію учащихся и такъ увлекались этимъ, что, позабывая главную цѣль-изученіе духа древней литературы, отводили слишкомъ много времени на изученіе буквы, въ ущербъ другимъ, болѣе насущнымъ, естественнымъ наукамъ. Тоже самое и у китайцевъ: китайскіе ученые до тонкостей изучаютъ сочиненія своихъ древнихъ классиковъ, совершенно не имѣющія никакого отношенія къ дѣйствительной жизни, и между тѣмъ совершенно игнорируютъ такія науки, какъ математика, физика, естественная исторія, географія и литература своего языка.

И такимъ образомъ происходитъ то, что нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого противорѣчія между теоріею и практикой, какъ въ Китаѣ. Въ теоріи, по своимъ принципамъ, китайское правленіе чуть ли не самое идеальное, такъ какъ въ правители выбираются самыя даровитыя, самыя образованныя личности, и въ народѣ не можетъ быть протеста противъ такого порядка вещей, такъ такъ онъ порождаетъ довѣріе и увѣренность. Въ дѣйствительности же, болѣе гнилого и безсильнаго государственнаго организма, какъ Китай, нельзя себѣ и представить: тамъ все продажно и фальшиво, и вся многомилліонная масса трудящагося китайскаго населенія есть только жалкое прозябаніе среди грязи и безправія. Китайскіе правители и сановники, ученѣйшіе изъ ученыхъ, знающіе досконально всѣ сочиненія древнихъ классиковъ, знаніе которыхъ требуется государственными экзаменами, не имѣютъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній о современной жизни своей страны, объ ея экономическихъ нуждахъ и потребностяхъ и, подъ прикрытіемъ исконныхъ національныхъ началъ чиновничьяго самовластія, откровенно расхищаютъ и грабятъ казну и населеніе. Въ Китаѣ существуетъ официальное право контроля за дѣятельностью всѣхъ министерствъ и учреждений; особые цензоры, а также и другія должностныя лица, могутъ критиковать и осуждать распоряженія правительства и доносить о злоупотребленіяхъ представителей власти богдыхану; мало того, они могутъ даже вмѣшиваться въ частную жизнь послѣдняго. Богдыханъ считается не отвѣтственнымъ за утвержденіе какой либо мѣры, оказавшейся вредною—отвѣчаютъ за это только его совѣтники и потому указаніе на этотъ вредъ не разсматривается какъ посягательство на авторитетъ власти, а напротивъ, признается полезнымъ для государства. Такъ покрайней мѣрѣ въ принципѣ; на самомъ же дѣлѣ всякое подобіе общественной критики и протеста приравнивается къ бунту и часто карается смертю даже безъ всякаго суда. Въ теоріи богдыханъ всемогущъ, но на практикѣ онъ всецѣло зависитъ отъ совѣтниковъ, выборъ которыхъ диктуется ему окружающими. Правители провинцій и губернаторы въ Китаѣ въ качествѣ уполномоченныхъ богдыхана всесильны; имъ одинаково подчинены и административныя и судебныя учрежденія, и мѣстныя финансы и военныя силы; они рѣшаютъ дѣла и произносятъ приговоры, не исключая и смертныхъ, безъ всякихъ ограниченій, безъ стѣснительныхъ законныхъ и судейскихъ нормъ. Канцелярскія должностныя лица, состоящія при губернаторѣ, не получаютъ казеннаго жалованья, а живутъ добровольными подношеніями тяжущихся и вообще обывателей, и когда цензорами былъ однажды поднятъ вопросъ о неудобствѣ этой системы вымогательствъ, то центральное правительство отвѣтило: „это вполне въ порядкѣ вещей, чтобы поддерживался страхъ народа передъ властями“. Цензоры могутъ иногда высказывать правду, но только подъ непремѣннымъ условіемъ самоубійства по первому намеку свыше.

Мѣстное самоуправленіе въ Китаѣ имѣетъ право ограничивать произволъ администраціи даже въ выборѣ должностныхъ лицъ. Когда городская или сельская община узнаетъ, напримѣръ, что въ ея мѣстность назначенъ какой либо, неугодный ей мандаринъ, она заблаговременно представляетъ вице-королю вѣжливый протестъ, и если этотъ протестъ остается неуваженнымъ, прибѣгаетъ къ крайне оригинальной мѣрѣ: къ назначенному дню прибытія непріятнаго мандарина въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города устраивается изящный шатеръ, гдѣ мѣстные почетные обыватели въ праздничныхъ одеждахъ встрѣчаютъ новаго чиновника и съ соблюденіемъ всѣхъ китайскихъ церемоній предлагаютъ ему принять приготовленное въ палаткѣ угощеніе; затѣмъ такъ же вѣжливо предлагаютъ ему сѣсть въ приготовленный для него удобный паланкинъ, который и доставляетъ его въ сопровожденіи конвоя въ главный городъ провинціи или въ столицу съ почтительнѣйшимъ увѣдомленіемъ, что присланный чиновникъ негоденъ населенію. Точно такъ же поступаютъ съ мандариномъ, который удерживается въ должности не смотря на просьбы населенія, обращенныя къ вице-губернатору объ его отозваніи. Въ случаѣ же, если вице-король насильно захочетъ оставить неугоднаго населенію мандарина въ его должности въ данной мѣстности, тогда народный протестъ выражается въ болѣе трагическихъ формахъ: самые зажиточные и уважаемые граждане города или мѣстечка поочередно приносятъ себя въ жертву ненавистному сатрапу и становятся мучениками своего гражданскаго долга. Наконецъ народъ теряетъ терпѣніе и поднимается мѣстное возстаніе. Если же, несмотря на это, чиновникъ, находитъ поддержку въ центральномъ правительствѣ, возстаніе разгорается и можетъ принять характеръ борьбы противъ власти богдыхана и его династіи, во имя исконныхъ національныхъ началъ, освященныхъ конфуціанскою мудростью и обязательныхъ для самого „сына Неба“.

Такъ покрайней мѣрѣ бывало ранѣе; въ настоящее же время формализмъ и административный произволъ подавили всякое проявленіе въ народѣ самостоятельности.

„Нигдѣ въ мірѣ,—говоритъ Л. Слонимскій въ статьѣ „Желтая опасность“, помѣщенной въ майской книжкѣ Вѣстника Европы за этотъ годъ, и казнокрадство не доведено до такой степени совершенства, какъ въ Китаѣ,—при самомъ строгомъ, конечно, соблюденіи всевозможныхъ формальностей казеннаго счетоводства. Одинъ генераль, въ союзѣ съ вице-королемъ провинціи, долго получалъ изъ казначейства денежныя суммы на содержаніе сорокатысячной арміи, существовавшей только на бумагѣ. При попыткахъ организациі военныхъ силъ, предпринятыхъ Лихунчаномъ, происходили анекдоты, остававшіеся какъ бы неизвѣстными именно тѣмъ, кого они ближе всѣхъ касались. При офиціальномъ осмстрѣ крѣпостей оказывалось все въ исправности: въ одномъ фортѣ находилось двѣ тысячи хорошо вооруженныхъ солдатъ; но пока инспек-

торъ завтракалъ, ихъ переводили въ другой фортъ, потомъ въ третій, и эти двѣ тысячи человекъ считались за шесть тысячъ. Въ складѣ артиллерійскихъ снарядовъ лежали сверху настоящія бомбы, а подъ ними картонныя, оклеенныя соотвѣтственнымъ образомъ. Изъ двухъ бочекъ пороха чиновникъ дѣлалъ двѣнадцать, и люди удивлялись, что порохъ вовсе не дѣйствуетъ. Самъ Лихунчанъ (знаменитый Лихунчанъ, прозванный въ Европѣ китайскимъ Бисмаркомъ) нажилъ огромное состояніе при помощи такого рода искусныхъ оборотовъ... Во время войны съ Японіей цѣлыя отряды пѣхоты не могли быть употребляемы для стрѣльбы вслѣдствіе того, что не имѣли подходящихъ патроновъ къ своимъ ружьямъ. или же вслѣдствіе того, что въ нихъ вмѣсто зарядовъ была глина. Японцы находили также гранаты, снаряженные глиной. Послѣ взятія Вей-хай-вея, японцы нашли въ пескѣ десять новыхъ тяжелыхъ крупновскихъ орудій, которыя вслѣдствіе неумѣнья и недостатка денегъ (т. е. ненадлежащаго распредѣленія ихъ по карманамъ участниковъ) не могли быть установлены для употребленія и лежали на томъ мѣстѣ, гдѣ были выгружены на берегъ“...

Такимъ образомъ прогнившій насквозь, фальшивый, вѣроломный, бездушно-жестокій, продажный политическій режимъ извратилъ и обезсилилъ китайскую націю, осудивъ ее на ничтожество.

А между тѣмъ, по мнѣнію знатоковъ Китая, китайскій народъ гораздо выше и даровитѣе японскаго народа, въ столь короткое время сѣумѣвшаго, благодаря реформамъ, поставить свою страну на степень могущественной державы. Японцы заимствовали все свои религіозно-нравственныя идеи и зачатки просвѣщенія у китайцевъ, а дальнѣйшее развитіе японской образованности было уже почти всецѣло дѣломъ китайскихъ истолкователей Конфуція. Китайцы самостоятельно дошли до многихъ научно-техническихъ изобрѣтеній и приспособленій, которыя только въ позднѣйшую эпоху стали извѣстны въ Европѣ: компасъ, порохъ, книгопечатаніе—все это было извѣстно китайцамъ ранѣе европейцевъ; китайская земледѣльческая техника, съ ея замѣчательною системою орошенія, можетъ понынѣ служить образцомъ для европейскихъ націй. Китайцы ничѣмъ не обязаны иностранцамъ и привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на „варваровъ“, вдохновляемыхъ исключительно побужденіями матеріальной выгоды. Японцы, напротивъ, брали у иностранцевъ все, что казалось имъ полезнымъ, и устраивали свои учрежденія и порядки, свои образовательныя средства, свою науку и технику по западно-европейскимъ примѣрамъ и указаніямъ. Китайцы отличаются добросовѣстностью въ своихъ частныхъ сношеніяхъ и дѣлахъ, терпимостью къ чужимъ взглядамъ и обычаямъ, честностью и аккуратностью въ торговлѣ; японцы же большею частью легкомысленны и перемѣнчивы, склонны къ фанатическимъ увлеченіямъ, неразборчивы въ выборѣ средствъ. Но въ то время, какъ японцы не знаютъ другихъ цѣлей и идеаловъ, кромѣ чисто матеріальныхъ,—китайцы остаются пас-

спивными и сентиментальными доктринерами, хранителями унаслѣдованныхъ традицій и воззрѣній.—Гуманность, правда, порядокъ, развитіе умственныхъ силъ, честность,—вотъ самые существенные вопросы китайскихъ теорій. И если бы дѣло заключалось только въ принципахъ, то Китай могъ бы преспокойно игнорировать западное просвѣщеніе, потому что онъ обдумывалъ ихъ гораздо долѣе запада. Въ томъ то и состоитъ вся бѣда Китая, что онъ черезчуръ уже много занимается разработкой своихъ принциповъ, носясь въ заоблачныхъ пространствахъ и не желая ниспуститься на землю, чтобы разобраться среди дѣйствительныхъ потребностей. Китай—это своего рода Донъ-Кихоть, вптающій въ космополитическихъ идеяхъ и въ своемъ рыцарскомъ усердіи воюющій съ вѣтряными мельницами.

II. II — ебъ.

И з ъ г а з е т ѣ и ж у р н а л о в ѣ .

О работахъ въ праздничные дни (Правит. Вѣст. № 121 и Нов. Время). Пермскія земскія дѣла («Ураль» и «Русь» № 164). «Русская Мысль» о земскихъ пожертвованіяхъ на военныя нужды (Рус. М., май). «Полтавскій Вѣстникъ» о необходимости мѣстной организаціи помощи семействамъ пострадавшимъ воиновъ.

„Добровольное занятіе работою въ воскресные, праздничные и торжественные дни церковные и гражданскіе предоставляется усмотрѣнію каждаго, и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ либо въ семъ пренятствій“,—вотъ новое узаконеніе, разрѣшающее одинъ изъ наиболѣе запутанныхъ вопросовъ деревенской земледѣльческой жизни. На основаніи его отмѣняется отселѣ и содержащееся въ ст. 300 общаго учрежденія губернскаго и 24 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, указаніе на воспрещеніе производства въ воскресные и праздничные дни публичныхъ работъ. Отнынѣ, значитъ, всякій обыватель свободенъ употреблять свой досугъ по своему личному усмотрѣнію, не считаясь съ какими либо обязательствами и запрещеніями, идущими со стороны. Вопросъ о работѣ въ праздничные дни былъ поставленъ на очередь въ сельскохозяиственныхъ комитетахъ. Особое совъѣщаніе, куда перешли всѣ резолюціи комитетовъ, представило въ Государственный Совѣтъ соображенія о томъ, что обиліе праздничныхъ дней, очень часто устанавливаемыхъ случайно, отражается вредно на экономіи хозяйственныхъ силъ страны. Государственный Совѣтъ нашелъ, что затронутый въ комитетахъ вопросъ о работѣ въ праздничные дни имѣетъ свою важность, и что число празднуемыхъ сельскимъ населеніемъ дней дѣйствительно чрезмѣрно,—доходя до 120—140 и даже болѣе въ годъ. Въ частности на рабочее весенне-лѣтнее время приходится 77 праздниковъ. „Такое явное пренебреженіе къ своимъ хозяйственнымъ выгодамъ и неправильное пониманіе, въ чемъ должно заключаться истинное почитаніе христіанскихъ праздниковъ, съ постепен-

нымъ расширеніемъ умственного кружора народа отойдетъ, надо надѣяться, въ область минувшаго. На правительствѣ же лежитъ забота всемѣрно содѣйствовать распространенію въ средѣ сельскаго населенія разумныхъ взглядовъ на сущность празднованія. Въ дѣйствительности, однако, ближайшіе къ народу представители власти не только не противодействуютъ излишнимъ празднованіямъ, а напротивъ того считаютъ своею обязанностью ревностно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ праздничные дни никакихъ работъ не производилось“. Изъ дальнѣйшихъ указаній Государственного Совѣта становится яснымъ, что въ сущности законъ вовсе не предусматривалъ прямого запрещенія работы въ праздничные дни. Такъ, въ статьѣ 800 указывается лишь на то, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ работъ, благоговѣнію и молитвѣ, а по сему въ эти дни надлежитъ воздерживаться отъ порочной жизни, а ст. 24—ограничиваетъ производство работъ казенныхъ и публичныхъ. Издавая новое узаконеніе, Государственный Совѣтъ считаетъ необходимымъ изложить указанное правило такъ, „чтобы оно не оставляло никакихъ сомнѣній въ томъ, что работать каждый воленъ во всѣ дни и что, посвящая по свободному побужденію праздничный день не досугу, а труду, *работающій не становится ни ослушникомъ церкви, ни нарушителемъ закона*“. Государственный Совѣтъ не нашелъ нужнымъ исключать статью 23, гласящую, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ, такъ какъ здѣсь ничего обязательнаго не дается, а устанавливается лишь правильный взглядъ на праздники. „Поэтому, говорится въ узаконеніи, освященное вѣрою и благоговѣйнымъ въ теченіе вѣковъ почитаніемъ христіанъ начало праздничнаго отдыха должно и впредь оставаться неизбѣемымъ. Но только это отдохновеніе,—въ чемъ заключается его цѣна,—ни для кого не можетъ быть принудительнымъ. Населеніе должно знать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоятъ работы неотложныя, оно вольно прилагать свой трудъ во всякое время“. „Новое Время“, привѣтствуя это новое узаконеніе относительно работы въ праздничные дни,—указываетъ, между прочимъ, на то, что до сихъ поръ было трудно отдѣльнымъ лицамъ бороться съ указаннымъ неправильнымъ пониманіемъ установленнаго раньше закона. Лица, которыя осмѣливались идти противъ общаго теченія, которыя позволяли себѣ работать въ „заказные“ дни,—подвергались осужденію, ихъ называли опасными людьми. Такихъ случаевъ, дѣйствительно, деревенская жизнь знаетъ очень много. Еще не такъ давно одинъ крестьянинъ Московской губерніи позволилъ себѣ работать въ полѣ въ день, когда общество молилось о дождѣ и „заказало“ весь день не работать. Этого крестьянина привлекли къ суду. Кто же? Конечно, не сами по себѣ крестьяне, а „ближайшіе къ народу представители власти“. Судъ состава преступленія не нашелъ, но самъ по себѣ фактъ яркій. Тотъ, кто жилъ долго и много въ деревнѣ,—могъ бы къ замѣчаніямъ „Новаго Времени“ прибавить и еще кое-что. Напримѣръ, во многихъ мѣ-

стахъ нарушенія правила о работѣ въ праздничные дни сопровождались и взысканіями, если не по суду официальному, то по суду того же общества—„міра“. Обыкновенно, общество—„міръ“ зорко слѣдитъ за преступленіями противъ праздничныхъ дней и на всякаго, нарушившаго „заказной день“, дѣлался „міромъ“ налогъ въ видѣ ведерочка водки. Бывали случаи, что нарушители сами шли на эту жертву, лишь бы не потерять золотого рабочаго времени. Къ запрещенію работы въ праздничные дни населеніе такъ привыкло, что нерѣдко сельскій староста по своему усмотрѣнію посылалъ по деревнѣ десяцкаго, а тотъ обходилъ все село, постукивалъ палочкой подъ окнами, спрашивая: „Хозяинъ дома?“—Дома!—„Завтра весь день не работать“. Это запрещеніе проходило по всему селу и, Боже сохрани, если бы на другой день нашелся дерзкій, который пошелъ бы въ поле, хотя бы послѣ обѣдни и обѣда. „Весь день не работать“,—и никакихъ разговоровъ. Были запрещенія и менѣе строгія,—такъ въ маленькіе праздники значалось „празднованіе“ до полудня, или же: разрѣшались работы возлѣ дома и запрещались работы въ полѣ, болѣе серьезныя. Что всего удивительнѣе, такъ это то, что въ дѣйствительности, правила о работѣ въ праздничные дни, сохранявшіяся во всей строгости по отношенію къ крестьянскому общественному хозяйству,—нарушались то и дѣло по отношенію къ работѣ въ сосѣднихъ частныхъ хозяйствахъ. Такъ называемые, тѣлоки или работы „міромъ“ за водку и угощеніе,—почти во всѣхъ случаяхъ, дѣлались именно въ праздничные дни и, повидимому, никому не приходило въ голову, что тоже самое можно было бы дѣлать и у себя дома. Выходило такъ: у себя и для своей пользы, для своей семьи работать въ праздникъ—грѣхъ, а работать „міромъ“ у другого, да еще съ обильнымъ возліаніемъ Бахусу,—весьма даже не грѣшно. Работать въ праздникъ—грѣхъ,—вотъ вѣдь въ чемъ состоитъ основное вѣрованіе населенія, которое породило обиліе праздничныхъ и нерабочихъ дней. Почему и трудно было всякому благоразумному крестьянину, желавшему отстоять свободу на трудъ,—бороться съ „міромъ“,—такую борьбу считали преступной, потому что она затрогивала исконное, недостаточно, можетъ быть, продуманное вѣрованіе, что трудъ въ праздничные дни,—грѣхъ и преступленіе. Мы думаемъ, что и съ изданіемъ новаго закона еще долго не будетъ потеряна сила привычки и обычая. Будутъ еще долго и „заказные“ дни и мѣстные праздники, „значительная часть коихъ даже не имѣетъ для себя основаній въ церковномъ уставѣ“. Разяснить въ подробностяхъ истинный смыслъ христіанскаго празднованія, конечно, лежитъ на обязанности пастырей церкви, но и они долго еще будутъ безсильны, пока сила привычки и традицій не уступитъ разумному, сознательному пониманію населеніемъ истинъ вѣры и христіанской нравственности. Въ одномъ мы не сомнѣваемся: быть можетъ и теперь не будутъ потеряны ясные солнечные дни въ страдную пору, хотя они и придутся на праздники, и теперь

населеніе, отдавъ время молитвъ и покою,—другіе часы посвятить, когда нужно, и работѣ...

Какъ сообщаетъ „Ураль“, въ Пермскомъ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи 12 мая состоялось засѣданіе присутствія для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, разсматривалось переданное пермскимъ губернаторомъ и остановленное исполненіемъ постановленіе XXXV чрезвычайнаго Пермскаго губернскаго земскаго собранія о передачѣ въ распоряженіе Московской комиссіи объединенной земской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 100000 руб., ассигнованныхъ земствомъ на устройство двухъ отрядовъ съ лазаретами, на 25 кроватей каждый, для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Вполнѣ сочувствуя побужденіямъ, которыми руководилось губернское земство въ стремленіи придти больнымъ и раненымъ воинамъ на помощь какъ средствами, такъ и личнымъ трудомъ, губернское присутствіе нашло, что положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ кругъ дѣйствій сихъ учреждений ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда, каждому изъ нихъ подвѣдомственныхъ, и что поэтому губернское земское собраніе, рѣшивъ передать въ распоряженіе московской комиссіи объединенной земской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 100000 рублей, вышло изъ круга вѣдомства и предѣловъ, предоставленной ему по закону власти, такъ какъ избранный имъ способъ расходванія на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ крупной суммы земскихъ денегъ черезъ посредство не санкціонированнаго закономъ учрежденія (каковымъ въ данномъ случаѣ является названная московская комиссія) долженъ быть признанъ стоящимъ въ противорѣчій съ требованіемъ закона. Точно также признаны выходящими изъ круга дѣйствій земскихъ учреждений и постановленія земскаго собранія объ избраніи особаго уполномоченнаго отъ Пермскаго губернскаго земства,— для принятія участія въ трудахъ названной комиссіи на время снаряженія отрядовъ въ Москвѣ и объ ассигнованіи 300 руб. на поѣздку въ Москву означеннаго уполномоченнаго. А потому присутствіе, на основаніи 88 ст. пол. земск. учр., опредѣлило: изъясненныя постановленія XXXV чрезвычайнаго Пермскаго губернскаго земскаго собранія отмѣтить, какъ выходящія изъ круга дѣйствій земскихъ учреждений, о чемъ и увѣдомить губернскую управу для доклада губернскому земскому собранію.

Не совсѣмъ ясно: потому ли губернскимъ присутствіемъ опротестована ассигновка Пермскаго земскаго собранія на военные нужды,— что послѣднее избрало не тотъ путь расходванія суммъ,—а именно черезъ „не санкціонированное закономъ учрежденіе“ т. е. московскую комиссію, или же въ этомъ протестѣ можно находить общее указаніе на то, что въ данномъ случаѣ земство „вышло изъ круга вѣдомства и предѣловъ предоставленной ему по закону власти“? Во всякомъ случаѣ

фактъ остается въ такомъ видѣ, что послѣ цѣлаго ряда постановленій многихъ земскихъ собраній губернскихъ и уѣздныхъ, неопротестованныхъ губернскими присутствіями,—впервые встрѣчается со стороны администраціи протестъ противъ ассигновокъ на нужды военного времени въ Пермской губерніи. Едва ли можно спорить съ тѣмъ, что по смыслу формальнаго закона ассигновки земскихъ собраній не должны входить въ задачи земствъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ извѣстно, высказались и „Московскія Вѣдомости“. Между тѣмъ „Вѣстникъ Европы“ сталъ на другую точку зрѣнія,—а именно онъ оправдывалъ земскія ассигновки исключительностію нужды, когда никому не приходится считаться съ требованіями одной буквы закона,—ни частнымъ лицамъ, ни общественнымъ учрежденіямъ. Выходило, какъ будто такъ, что въ то время, какъ „Московскія Вѣдомости“ стали на сторону требованій закона,—„Вѣстникъ Европы“, такъ ретиво всегда отстаивающій законность, какъ бы отступилъ отъ своей строгости и сдѣлалъ уступку въ сторону „усмотрѣнія“, хотя бы и направленнаго на благо населенія. Очевидно, въ вопросѣ объ участіи земства въ расходахъ на военное время есть какое то недоразумѣніе. Обзорѣватель „Русской Мысли“, останавливаясь на этомъ же вопросѣ, думаетъ объяснить существующую запутанность взглядовъ на данный предметъ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ „законъ разошелся съ жизнью. Законъ,—говорится далѣе здѣсь,—въ видѣ земскаго Положенія 1890 г. съ дополненіемъ его о предѣльности обложенія, ограничившій возможное проявленіе общественной самостоятельности, несомнѣнно не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ и дѣйствительнымъ силамъ къ развитію общества. Пока дѣло шло только о потребностяхъ общественныхъ, вродѣ, напр., правильной и широкой постановки народнаго образованія, а не чисто государственныхъ, до тѣхъ поръ это несоотвѣтствіе хотя и очень сильно чувствовалось обществомъ, но не имѣло возможности получить реальное выраженіе“. Война поставила рѣзко вопросъ объ участіи общества въ дѣлахъ государственнаго порядка, и въ это время несоотвѣтствіе правъ общества съ его дѣйствительными задачами и обязанностями текущей минуты сдѣлалось очевиднымъ и для правительства, не поставившаго препятствій для участія общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ въ текущую войну. Авторъ обзора „Русской Мысли“ склоненъ думать, что земская и дворянская организація помощи больнымъ и раненымъ будутъ полезны съ той стороны, что, быть можетъ, „не останутся безъ вліянія на послѣдующее отношеніе правительства къ земству въ смыслѣ большаго довѣрія къ его практическому смыслу и въ мирное время“. Вотъ почему тотъ же „Вѣстникъ Европы“ рекомендуетъ земствамъ не увлекаться чрезмѣрно расходами на военныя нужды, чтобы отнюдь не обременить земскаго бюджета, необходимаго для культурной, мирной работы въ деревнѣ. Важно также, чтобы земскія пожертвованія были дополненіемъ, а не замѣною государствен-

ныхъ расходовъ. Поэтому, лучше было бы, если бы всѣ ассигновки земствъ направлены были на помощь пострадавшимъ отъ войны, а не на усиленіе военныхъ средствъ государства. По многимъ соображеніямъ, такое именно направленіе средствъ наиболѣе цѣлесообразно: во первыхъ, для чисто военныхъ цѣлей земскія ассигновки ничтожны даже въ общей сложности; во-вторыхъ, — земство совершенно не компетентно въ военныхъ нуждахъ и не можетъ знать, на флотъ-ли нужно жертвовать или на что иное, сфера же санитаріи и помощи пострадавшимъ не только хорошо знакома земству, но и вполне гармонируетъ съ основными задачами мирнаго времени. Суть всей разницы сводится къ тому, что приходится позаботиться о санитарномъ благополучіи русскаго населенія, собраннаго со всѣхъ губерній на Дальнемъ Востокѣ для защиты родины.

Этотъ послѣдній взглядъ на характеръ земской помощи въ военное время, въ смыслѣ направленія средствъ на помощь пострадавшимъ воинамъ и ихъ семействамъ, все болѣе и болѣе дѣлается господствующимъ въ земской практикѣ. Такъ, Самарское земское собраніе, въ заведеніи 10 мая, между прочимъ, постановило: признать желательнымъ не пожертвованія на военныя надобности, а облегченіе участи жертвъ войны; признать, что для выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ отдѣльныхъ уѣздахъ Самарской губ., должны быть образованы уѣздные комитеты, а для объединенія ихъ дѣятельности губернской комитетъ; признать, что главною обязанностію уѣздныхъ комитетовъ будетъ выработка мѣръ оказанія помощи въ предѣлахъ уѣзда больнымъ и раненымъ и забота объ обезпеченіи ихъ семействъ и выполненіе на мѣстахъ принятыхъ мѣръ и т. д. Намъ кажется, въ Самарскихъ постановленіяхъ сказывается наиболѣе вѣрное представленіе о роли земства во время войны. Эта роль сводится къ помощи пострадавшимъ семьямъ въ предѣлахъ губерній и уѣздовъ. Въ такихъ рамкахъ трудно даже что либо возражать и съ формальной стороны. Помощь семействамъ воиновъ, пострадавшимъ на войнѣ, — это одна изъ мѣръ, правда — экстренныхъ, для поддержанія экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія. До какой степени и въ этой сферѣ предстоятъ много общественной работы для земства, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующее сообщеніе „Полтавскаго Вѣстника“. Въ редакцію „Полтавскаго Вѣстника“ пришла изъ глухой деревни баба, ищущая пайка для своей осиротѣлой семьи. Оказалось, что у этой женщины были взяты на войну два сына, оставшіе малолѣтнихъ дѣтей. Сноха, мать дѣтей, вскорѣ отъ неизвѣстной причины умерла. Баба знала, что по закону она можетъ получить „казенный“ паекъ, но не знала, гдѣ и какъ его достать. Она обратилась къ сельскому старостѣ, — тотъ ее отослалъ къ старшинѣ, и пошла исторія, пока баба не заявила „въ губернію“ и тамъ случайно попала въ редакцію, гдѣ ей дали нужныя указанія. „Полтавскій Вѣстникъ“ по этому поводу говоритъ о необходимости *мѣстной* организаціи помощи, чтобы помощь

была скорая и вѣрная. Для этой цѣли два уѣздныя земства Полтавской губерніи уже приступили къ устройству тѣхъ самыхъ уѣздныхъ комитетовъ съ развѣтленіями по селамъ,—о которыхъ говоритъ и Самарское земство. Сколько бы не продолжилась война,—жертвъ ея будетъ много и, конечно, естественнѣе всего земству придти на помощь семействамъ пострадавшихъ тутъ же на мѣстахъ, въ связи съ своей обычной, мирной культурно-экономической работой.

Н. М.

Б и б л и о г р а ф і я.

Изъ изданій книжнаго магазина П. В. Луковникова: *Авенариусъ*: «Создатель русской оперы Михаилъ Ивановичъ Глинка»—біографич. повѣсть для юношества ц. 1 р. 50 к.; *Авенариусъ*: «Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ»—фантастич. повѣсть (для юношества) ц. 60 к.; *Ивановъ-Стронинъ*: «Разказы о царствѣ Цовы Королевича» ц. 15 к.; *Ивановъ-Стронинъ*: «Разказы о силахъ земныхъ» ц. 15 к.; *Сервантесъ*: «Донъ-Кихотъ» (сокращ. для юношества) ц. 50 к.

Вся русская печать единодушно почтила добрымъ словомъ память знаменитаго композитора творца „Жизни за царя“ и пѣвца „Руслана и Людмилы“,—Михаила Ивановича Глинки, по случаю исполнившагося 20 мая столѣтняго юбилея со дня его рожденія. Біографическая повѣсть Авенариуса: „Создатель русской оперы Михаилъ Ивановичъ Глинка“ какъ нельзя кстати можетъ быть рекомендована для всѣхъ, кто еще не знакомъ съ жизнью и творчествомъ Глинки, который открылъ въ Россіи эпоху созданія родной, національной музыки. Повѣсть Авенариуса имѣетъ больше 200 страницъ, правда, очень крупнаго, отчетливаго шрифта, и рассчитана для русскаго юношества, но мы думаемъ, что она прочтется не безъ интереса и взрослыми читателями. Изъ нея мы узнаемъ очень много подробностей жизни представителей литературы и искусства того времени,—жизнь самого Глинки представляется въ живомъ, увлекательномъ разказѣ, который читается съ неослабвающимъ интересомъ.

Михаилъ Ивановичъ Глинка—родомъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Отецъ его женился очень рано на совсѣмъ еще молоденькой сосѣдкѣ, которой впору было забавляться куклами. Въ то время подобные браки не были рѣдкостью. Мало того,—бракъ родителей Глинки былъ совершенъ втихомолку отъ семьи невесты: молодая пятнадцатилѣтняя Евгенія Андреевна была увезена въ каретѣ изъ родительскаго дома и повѣнчана въ ближайшемъ селѣ... Этого рода случаи тоже водились въ старину. Черезъ годъ у молодой матери родился ребенокъ, но настолько слабый, что скоро же умеръ. Второй ребенокъ, родившійся

20 мая 1804 года, и былъ Михайль Ивановичъ. Маленькій Миша былъ тоже небогатаго, нѣжнаго сложенія, но былъ тотчасъ же взятъ на попеченіе бабушки и подъ ея крылышкомъ бережно воспитывался. Бабушка взяла его въ верхнія комнаты, пригласила для него здоровую мамку-кормилицу и показывала его матери только по воскресеньямъ. Мишу кутали, холили, берегли, какъ куколку. Его не допускали даже до встрѣчи съ своей сестренкой Полей, жившей въ нижнихъ комнатахъ при матери. Объ играхъ съ чужими дѣтьми не могло быть и рѣчи. Глазъ бабушки былъ строгій и зоркій. Къ мальчику были приставлены: нянька и поднянька,—одна старая, другая молодая, одна много говорила сказокъ, другая плясала и пѣла пѣсни. Иногда бабушка ради развлеченія мальчика Миши устраивала игрища и забавы при содѣйствіи дворни,—такъ и протекало дѣтство маленькаго „барина“, окруженнаго атмосферой прежняго, стараго крѣпостного быта. Бабушка была очень набожна. Няни—также. Эта набожность передалась также и Мишѣ—Глинкѣ. Онъ съ большимъ удовольствіемъ посѣщалъ богослуженіе, что случалось, впрочемъ, только лѣтомъ, такъ какъ зимой церковь не топилась, и Мишу не пускали изъ-за боязни простуды. Отъ перезвона колоколовъ Миша приходилъ въ восторгъ. Съ самаго ранняго дѣтства онъ началъ подражать колокольному звону при помощи мѣдныхъ тазовъ, и подраженіе было изумительно точно. Впослѣдствіи Миша—Глинка такъ наострился, что, живя въ Орлѣ, могъ свободно узнавать благовѣсть любой церкви и могъ каждый изъ нихъ легко воспроизводить при помощи тѣхъ же мѣдныхъ тазовъ. Грамотѣ Миша научился какъ то самъ собою. Правда, мѣстный батюшка-священникъ какъ то показалъ ему церковныя буквы, и къ его удивленію черезъ нѣсколько недѣль Миша уже прочиталъ ему цѣлую страницу безъ затрудненія. Было еще одно любимое развлеченіе у Миши: рисованіе. Въ этомъ искусствѣ у него была и страсть, и дарованіе. Сердцемъ мальчикъ былъ жалостливый и обыкновенно укрывался подъ крылышкомъ доброй няни Татьяны Карповны, когда бабушка употребляла ручную расправу съ дворней... Но вотъ бабушка сошла съ могилу. Миша вошелъ въ общій кругъ своей семьи. Однако и теперь его берегли и холили не въ примѣръ прочимъ. „Нешто Мишенька такой же ребенокъ, какъ другіе,—говорила няня. Онъ у насъ тепличный цвѣтокъ, его надо беречь, да беречь“... Первое увлеченіе книжнымъ чтеніемъ у Миши появилось подъ вліяніемъ добраго и по своему времени начитаннаго сосѣда помѣщика Кипріанова. Онъ далъ Мишѣ книгу: „О странствіяхъ вообще, томъ 1-й“. Порой можно было видѣть, какъ впечатлительный мальчикъ весь уходилъ въ созерцаніе и, вѣроятно, успѣвалъ за нѣсколько часовъ раздумья объѣхать вмѣстѣ съ Васко-де-Гама кругомъ свѣта...

Врожденная любовь къ гармоніи звуковъ сказывались въ Мишѣ—Глинкѣ все сильнѣе и сильнѣе. Онъ очень любилъ гостиную отца, гдѣ жили и щебетали неумолкаемо пѣвчія птички. Онъ подолгу простаивалъ

передъ клѣткой, занимавшей полкомнаты и очень искусно подражалъ имъ. Плѣняла его не меньше и искусственная музыка. Въ усадьбѣ быть, какъ часто водилось въ крѣпостную эпоху, свой домашній оркестръ, и Глинка съ удовольствіемъ присутствовалъ при игрѣ музыкантовъ. Оркестромъ завѣдывалъ дядя Глинки. Одинъ квартетъ, сыгранный оркестромъ,—такъ увлекъ Мишу, что онъ не могъ ничѣмъ заниматься и во время уроковъ рисованія продолжалъ что то напѣвать про себя... „Откуда у тебя эта новая мода—пѣть во время урока?—укорялъ его учитель рисованія. Ты вѣрно думаешь только о музыкѣ?“—„Что же дѣлать? отвѣчалъ Миша: *музыка—душа моя!*“ Съ этого времени, приблизительно съ 1815 года, началось правильное обученіе музыкѣ... Устраиваемые домашніе балы интересовали мальчика Глинку не танцами и играми, куда его усердно посылали родители,—нѣтъ,—онъ всегда былъ возлѣ оркестра и съ жадностью ловилъ звуки музыки. За ужиномъ обыкновенно оркестръ исполнялъ русскія простонародныя пѣсни на однихъ только духовыхъ инструментахъ. „Эти грустно-нѣжные, но вполне доступные для меня, звуки мнѣ чрезвычайно нравились, говорить самъ Глинка въ своей автобіографіи, и, можетъ быть, эти пѣсни, слышанныя мною въ ребячествѣ, были первою причиною того, что впоследствии я сталъ преимущественно разрабатывать народную русскую музыку“.

Въ 1817 году Миша поступилъ въ Благородный пансіонъ для дворянскихъ дѣтей. Отправляясь въ большомъ возкѣ въ далекое путешествіе въ Петербургъ, кто то изъ семейныхъ, провожавшихъ Мишу, замѣтилъ: „совсѣмъ Ноевъ ковчегъ“...—„Нѣтъ, это корабль Колумба“,—съ важностью возразилъ Миша, и мы ѣдемъ открывать Америку“. —„Да она давнымъ-давно открыта!“—замѣтилъ дядя.—„Точно на свѣтѣ одна только Америка“.—„И что же ты будешь дѣлать тамъ, въ своей Америкѣ?“—„Онъ будетъ все музыканить, и дикіе будутъ плясать по его дудкѣ“,—шутливо замѣтилъ дядя.—„Да, я буду задавать концерты, серьезно подтвердилъ Миша. У меня будутъ цѣлыя оркестры и я самъ буду сочинять для нихъ пьесы“... Всѣ смѣялись... Мечты Миши Глинки впоследствии оправдались: ему суждено было открыть свою Америку—національную русскую музыку...

Въ 1822 году Миша окончилъ курсъ въ пансіонѣ и пріѣхалъ на родину 18-лѣтнимъ юношей. Радость семьи была великая: сынъ былъ уже не Миша, а Михайлъ, у котораго пробивался первый усъ... Въ домѣ Глинокъ въ это время поселился нѣмецъ Карлъ Федоровичъ Гемпель, знатокъ музыки. Съ нимъ Миша Глинка продолжалъ занятія. Какъ то въ разговорѣ Карлъ Федоровичъ обмолвился: „У васъ, мой милый, есть всѣ задатки сдѣлаться профессиональнымъ музыкантомъ!“ Услыхавъ это, отецъ Миши, вспылитъ на нѣмца.—„Вы, Карлъ Федоровичъ, пожалуйста не сбивайте съ толку юношу. Быть музыкантомъ,—

какая же это карьера для русскаго дворянина*?! И отецъ настаивалъ, чтобы сынъ его пошелъ по дипломатической службѣ.— „Помилуйте, возмолится Миша,—а что же будетъ съ моей музыкой“!..— „Она отъ тебя не убѣжить. Но на время тебѣ лучше ее вовсе оставить. Ну, посмотри на себя,—ты уже самъ не свой“.— „Потому что вы требуете отъ меня невозможнаго! Какъ рыба безъ воды, я безъ музыки дня не проживу: это моя стихія“.— „Но нервы твои“...— „Безъ нервовъ, простите, не можетъ быть великаго артиста“,—вступился Карлъ Федоровичъ.— „И композитора“—поддержала Евгенія Андреевна.— „И ты, матушка, туда же, воскликнулъ отецъ, немного раздраженный,—Россини изъ него все-таки никогда не выйдетъ“.— „Россини не выйдетъ, но выйдетъ Глинка“!.. Отецъ долженъ былъ уступить. Однако, настала осень,—и онъ настоялъ, чтобы сынъ отправлялся въ Питеръ на службу...

Первые шаги самостоятельной жизни въ Петербургѣ прошли довольно бурно. Разсѣянная столичная жизнь, въ связи съ увлеченіями музыкой, потрепала значительно нервную систему юнаго Глинки, и къ веснѣ 1823 года вмѣсто службы онъ долженъ былъ поѣхать на Кавказъ починить здоровье минеральными водами. Не получивъ на Кавказѣ улучшенія здоровья, Глинка вернулся на родину и тутъ остался,—на „подножномъ корму“... Чистый деревенскій воздухъ, покойная семейная обстановка, мирныя занятія музыкой,—все это поддержало силы молодого Глинки лучше всякихъ минеральныхъ водъ. И въ 1824 году онъ уже снова въ Петербургѣ, на этотъ разъ уже на службѣ въ канцеляріи совѣта путей сообщенія. Однако онъ не чувствовалъ ни малѣйшаго желанія заниматься „бумагомараньемъ“ и выслушивать выговоры начальства „изъ-за занятій“. Глинка продолжалъ брать уроки у знаменитыхъ музыкантовъ того времени: у Мейера, Миллера, Беллони. Черезъ четыре года Глинка, вопреки желаніямъ отца, уже бросилъ службу, разстроивъ на ней такъ свое здоровье, что пришлось снова поѣхать на родину на „подножный кормъ“. Въ это время и отецъ признавалъ музыкальныя дарованія въ сынѣ. Оказалось, что Глинка во время службы въ Петербургѣ познакомился со многими семействами, гдѣ была музыка въ особомъ почетѣ,—и подвизался не только въ исполненіи, но и въ сочиненіи романсовъ. Здоровье Глинки, однако, не улучшалось, и было рѣшено отправить его за границу. Глинка былъ въ восторгѣ отъ этого путешествія. Онъ посѣтилъ Италію. Тутъ слушалъ знаменитыхъ виртуозовъ того времени: Беллини, Доницетти... Здѣсь уже Глинка писалъ. Но его тянуло на Русь-матушку, въ свои родныя Палестины... Проѣздомъ черезъ Вѣну Глинка слышалъ Ланнера и Штрауса и тутъ вдохновился ихъ вальсами, чтобы потомъ создать краковякъ въ оперѣ „Жизнь за царя“. Смерть отца заставила Глинку-сына вернуться въ Новоспасское. Послѣ того слѣдующая намѣченная поѣздка за границу не осуществилась. Глинка встрѣтился въ семьѣ Стуфевыхъ съ Марьей

Петровной Ступѣвой и скоро на ней женился, поселившись навсегда въ Петербургѣ. Въ это время у Глинки окончательно зародилась и созрѣла мысль—создать оперу въ національномъ духѣ. Вначалѣ онъ остановился на повѣсти Жуковскаго: „Марьяна роща“. Но Жуковскій самъ его отговорилъ отъ этой мысли. На вечерѣ, гдѣ Гоголь читалъ свою „Женитьбу“ Пушкинъ сказалъ: „Вотъ это жизнь,—какъ она есть. Вотъ какъ надо писать: правдиво, ярко, рельефно. Съ этого дня, господа, романтизмъ сданъ въ архивъ,—съ Николая Васильевича Гоголя начинается новая эра нашей изящной словесности“. Жуковскій напомнилъ Глинкѣ объ этихъ словахъ Пушкина и посовѣтовалъ выбрать что либо другое, а не „Марьяну рощу“ для своей будущей оперы. Тутъ же Жуковскій подсказалъ тему—подвигъ Ивана Сусанина. Правда, эта тема была уже использована въ музыкѣ Кавосомъ, но, какъ иностранецъ, Кавосъ не могъ дать того, что далъ Глинка. Оставалась еще одна нужда,—нужно было кому либо поручить написать стихами для пѣнія самую пьесу,—составить, такъ называемое, либретто оперы. Поиски увѣнчались скоро успѣхомъ. Предложенія были сдѣланы почти одновременно двумъ поэтамъ: нѣмцу Розену и русскому Кукольникову. Глинка опасался, что Розенъ не сумѣетъ справиться съ чисто русскими темами, и велъ переговоры съ Кукольниковомъ, жившимъ въ это время въ Москвѣ. Но изъ первыхъ опытовъ того и другого Глинка убѣдился, что у Розена стихи выходили и проще, и музыкальнѣе. И Глинка остановился на произведеніяхъ Розена, которыя приспособлялись авторомъ къ заказу Глинки съ точностью и аккуратностью, дѣйствительно, нѣмецкой.

Такъ, мало-по-малу двигалось сооруженіе оперы „Жизнь за царя“. Были уже подысканы артистки, разучивались отдѣльныя аріи. Молодая жена Глинки и ея мать, къ сожалѣнію, были совсѣмъ чужды интересамъ музыкальнаго творчества Глинки,—онѣ не понимали вообще музыки и еще менѣе цѣнили волненіе творца „Жизни за царя“. Въ этомъ отношеніи Глинка былъ одинокъ и долженъ былъ искать утѣшенія у своихъ литературныхъ друзей. Въ 1836 году опера была создана. Оставалось провести на сцену театра, гдѣ въ то время парили итальянцы и о русской музыкѣ не было помину. Послѣ долгихъ усилій удалось, наконецъ, заручиться согласіемъ Гедеонова,—директора театровъ, поставить оперу, но безъ всякаго вознагражденія автору—Глинкѣ. Кукольникъ былъ страшно возмущенъ этой несправедливостью и горячо убѣждалъ не подписывать такого контракта.—„Ну, полно, Несторъ! отвѣчалъ ему Глинка,—я не торгую своимъ вдохновеніемъ“...—„И дуракъ! Ты не сердись, дружище. Ты—безспорно великій талантъ,—но въ житейскихъ дѣлахъ,—ты младенецъ и великій дуракъ!“...—„Какъ и слѣдуетъ быть безспорному таланту“,—отозвался Глинка и далъ подпись на контрактъ... Театръ былъ полонъ при постановкѣ „Жизни за царя“.

Присутствовалъ Государь Николай Павловичъ. Пьеса была принята съ восторгомъ. Глинку вызывали много разъ. Съ нимъ бесѣдовалъ Государь и поздравлялъ его съ успѣхомъ, а черезъ нѣсколько времени послѣдовало и вещественное доказательство сочувствія къ композитору, — онъ получилъ изъ Кабинета Государя перстень въ 4000 рублей... Были, впрочемъ, и недовольные. Особенно злобно нападалъ на произведеніе Глинки Булгаринъ, издатель „Сѣверной Пчелы“...

Все ближе и ближе сходилъ Глинка съ братьями Кукольниками. Этотъ домъ сдѣлался постояннымъ мѣстомъ для литературныхъ собраний. Здѣсь же были и художники: Брюлловъ и Айвазовскій. Такимъ образомъ, тутъ было представлено искусство въ разныхъ видахъ: читались стихи, слагались аріи и романсы, при чемъ самъ творецъ ихъ — Глинка восхищалъ всѣхъ своимъ умѣлымъ исполненіемъ, — писались экспромтомъ и картины-рисунки... Друзья совѣтовали Глинкѣ, послѣ тяжелой драмы, — взять для своихъ музыкальныхъ твореній что-либо полегче, повеселѣе. Поиски были долги, но въ концѣ концовъ остановились на „Русланъ и Людмилѣ“ Пушкина. Эта опера, благодаря пронкамъ и нападкамъ Булгарина передъ ея постановкой, была принята холоднѣе публикой, да и исполненіе ея было сдѣлано съ меньшимъ вниманіемъ и увлеченіемъ со стороны артистовъ. „Русланомъ“ завершилось творчество Глинки. Въ 1843 году пріѣхалъ теноръ Рубини. Успѣхъ итальянцевъ былъ громаднѣй, и съ этого времени было рѣшено завести постоянную итальянскую оперу. Тутъ нашей публикой овладѣло, по выраженію Глинки, поголовное итальянобѣсіе, и русская опера осиротѣла... Глинка снова бросился въ путешествія. Но натура была уже надломлена. Нервные боли, бессонница приводили Глинку въ отчаяніе... Вернувшись въ Россію, Глинка привязался больше всего къ своей сестрѣ Людмилѣ, — теперь по замужеству Шестаковой, и съ ней короталъ вечера. Отправившись снова въ Берлинъ, Глинка больше не вернулся: въ 1857 году онъ тихо скончался. Впослѣдствіи тѣло покойнаго было перевезено въ Петербургъ, на кладбище Александро-Невской лавры, гдѣ сооруженъ былъ памятникъ.

Когда отецъ-Глинка журилъ сына за продѣлки въ столицѣ во время молодости, — мать вступилась за сына и сказала: да, вѣдь, люди они молодые... „блаженъ, кто съ молоду былъ молодъ“, — сказалъ Пушкинъ и самъ онъ выкидывалъ колѣнца. — Отецъ все протестовалъ — „То Пушкинъ! — Пушкины родятся вѣками и для нихъ законъ не писанъ“. Сынъ же только на это возразилъ: — „Но оба мы съ нимъ поэты и виртуозы, онъ — виртуозъ слова, я — виртуозъ звуковъ“.

Въ этомъ, намъ кажется, сущность музыкальнаго творчества — поэзія звуковъ доступна лишь избраннымъ натурамъ. Если мы испытываемъ чувства высокой благодарности поэту, вдохновенно воодушевляющему насъ лучшими чувствами, мыслями и настроеніемъ путемъ художе-

ственныхъ образовъ, сотканныхъ изъ гармоничнаго созвучія словъ, то съ неменьшей благодарностью мы должны хранить память тѣхъ, кто сѣмѣлъ въ гармоніи звуковъ передать настроеніе и чувства людей и лицъ, намъ родныхъ по духу и мыслямъ,—жившихъ когда то до насъ и тревожившихся тѣми же мыслями и чувствами, какими тревожимся, въ сущности, и мы въ наше время. Глинка, какъ выразитель думъ русскаго гениа,—останется въ памяти русскихъ людей навсегда. Вотъ почему книжку Авенариуса мы охотно рекомендуемъ воспитателямъ русскаго юношества.

Есть книжка Иванова-Стронина: „О землѣ и небѣ“, гдѣ въ разговорной формѣ даются свѣдѣнія о шарообразности земли, движеніи ея вокругъ солнца, о фазахъ луны, о солнечныхъ затмѣніяхъ и т. д. „Разсказы о силахъ земныхъ“ принадлежать тому же автору. Они также въ разговорной формѣ, со словъ парня, побывавшаго съ барчукомъ въ городѣ, въ школѣ,—сообщаютъ свѣдѣнія о воздухѣ и вѣтрѣ, о водѣ и парѣ, о свѣтѣ и тмѣ, о теплѣ и холодѣ, объ электричествѣ и магнетизмѣ,—словомъ даютъ элементарнѣйшую физику для читателей деревни. Въ томъ и другомъ случаѣ авторъ пытается изложить научныя истины въ формѣ наиболѣе доступной для неподготовленныхъ читателей,—въ формѣ бесѣды. Въ основѣ этой попытки мысль лежитъ совершенно вѣрная,—увлечь читателя, непривычнаго къ научному сухому изложенію, разговоромъ и примѣрами. Однако мы должны сказать, что разговоры и примѣры Иванова-Стронина страдаютъ однимъ недостаткомъ—искусственностью и дѣланностью тона и крайней растянутостью.—„Что ты тутъ дѣлаешь?“ закричалъ Сашка Круглый, вбѣгая въ погребъ,—такъ начинаются разсказы о воздухѣ и вѣтрѣ.—„Какъ что? отвѣчалъ братъ его Яшка, отнявъ губы отъ ливера и накрывъ дырочку пальцемъ: развѣ не видишь? Квасъ тяну!“—„Какой квасъ? ты до квасу и не дотрогивался. Дѣлаешь, а самъ не знаешь, что дѣлаешь“...—„Ты лучше, небось, знаешь! Ну, хорошо: что же я дѣлаю, если не квасъ тяну?“—„Что дѣлаешь? а вотъ что дѣлаешь: воздухъ, братъ тянешъ изъ ливера“.—„Ха, ха, ха, залился Яшка, надевѣдаясь. И чего только этотъ Сашка не придумаетъ. Ха, ха, ха!“ и т. д. Намъ кажется, что Яшка представляется ужъ очень глупымъ и безтолковымъ, а Сашка какимъ то хохотливымъ говоруномъ, а не простымъ собесѣдникомъ. Предполагается, что книжку Иванова-Стронина возьмутъ крестьяне, учившіеся въ школѣ, а эти читатели все же гораздо больше знаютъ объ явленіяхъ природы, чѣмъ допускается здѣсь головой безтолковаго Яшки или его сестры Дуняшки... Книжка съ значительными сокращеніями могла бы быть прочитана съ пользой въ школѣ, но для серьезной популяризаціи научныхъ знаній мы ее не рекомендовали бы.

Въ томъ же родѣ, въ смыслѣ манеры изложенія, написаны Ивановымъ-Стронинимъ: „Разсказы о царствѣ Бовы-королевича“. Въ сказоч-

номъ видѣ ведутся эти рассказы, какъ продолженіе извѣстной сказки о Бовѣ-королевичѣ, съ тѣмъ, чтобы выяснитъ: какъ Бова устроился въ мирныхъ дѣлахъ своего царствованія, а не въ военныхъ, боевыхъ. Задача взята авторомъ очень почтенная. Рассказывается о томъ, какъ Бова, по совѣту своихъ приближенныхъ, задумалъ обойтись безъ услугъ бояръ и повыслалъ ихъ всѣхъ въ чужія земли. И „позвалъ тогда король Бова вѣрныхъ мужиковъ своихъ и велѣлъ имъ набрать изъ себя министровъ, царедворцевъ, генераловъ, офицеровъ и всякаго служилаго люда и прислать къ нему для службы королевской“. Опытъ былъ сдѣланъ. Удачи не было. Королева Дружневна осталась недовольна услугами мужиковъ-царедворцевъ. Жаловались и вѣрные слуги Бовы: Личарда и Симбалда: службы ратной мужики-генералы не знаютъ. Сами же генералы и министры изважничались и народу не легче было... Бова воротилъ назадъ бояръ. Бояре на мужиковъ разгнѣвались: безъ бояръ и дворянъ своихъ, говорили они, твоему королевскому величеству жить не мочно. Некому грамотку ни прочитатъ, ни отписать, некому всякую науку и службу исправить, некому твое царство королевское отъ врага оборонить... Безъ мужиковъ же и тебѣ королю и намъ боярамъ, жить мочно... Бова рѣшилъ: мужиковъ отослать въ разныя стороны... Бояре же взяли на себя всякую службу: въ повара взялъ Бова генераловъ, въ кучера—бояръ, въ лакей—дворянъ, въ истопники—офицеровъ. Опытъ опять оказался неудачнымъ. Поваръ и хлѣба простого испечь не умѣетъ; лакей—„всю уху на бархатное платъѣ Дружневны пролилъ“. Кончилось тѣмъ, что мужики были возвращены: ибо хлѣбъ поспѣлъ, да собирать некому, —некому ни жать, ни косить, ни въ скирды наваливать, нечѣмъ стало и скотину кормить... Послали за хлѣбомъ за море,—богатымъ достали, а на бѣдныхъ и солдатъ не хватило. Купцы богатѣли, бояре тощали. И насталъ въ землѣ голодъ великій,—перемерли всѣ солдатики, а набрать не откуда... Явились мужики,—царство Бовы повеселѣло: и деньги въ казну опять потекли, и сталъ миръ между боярами и мужиками. „Купцы—лишніе люди“ разсуждали мужики,—они не сѣютъ, ни жнутъ, а въ житницы побольше мужиковъ собираютъ. Стали просить мужики Бову, —чтобы избавилъ онъ ихъ отъ купцовъ. Выселены были купцы и ярыжки въ чужія земли... Но вмѣсто купцовъ народились кулаки да міроѣды, и китѣ въ царствѣ Бовы не улучшилось. Вернулись назадъ и купцы, и ярыжки. Все стало попрежнему. Но этимъ дѣло не кончилось: „купцы просили земель боярскихъ, мужики просили капиталовъ купецкихъ, а работъ крестьянскихъ ни купцы, ни бояре не просили“. И пришло на мысль Бовѣ: отчего это никто работъ крестьянскихъ себѣ не просилъ и челомъ о томъ не билъ? Рѣшилъ Бова, что мужикамъ живется тяжелѣе и нужно имъ помочь. И освободилъ Бова мужиковъ отъ тяготы податей,—они стали платитъ въ казну меньше, а бояре и купцы стали платитъ больше. Однако и это не помогло. Стали тогда

комиссары допрашивать мужиковъ: сколько они платятъ въ казну? Отвѣчаютъ: рубль. А прежде платили?—три. Куда же дѣвались лишніе рубли и другой и третій? въ кабакъ?—Грѣха нечего тайть,—отвѣчали мужики: въ кабакъ точно такъ пошло по алтыну, но другому съ рубля, но самъ то рубль другую дорогу себѣ нашель.—Какую же?—А такую, что пошелъ за наемъ земли у боярина.—Да вѣдь онъ и прежде шелъ туда же, до манифеста?—Шель то шель, да тогда шель холостой, а теперь въ парѣ. До манифеста платили за десятину рубль, а теперь два. До манифеста бояре податей не платили, а когда стали платить то и набавили аренду, чтобы было чѣмъ платить подать.—А третій рубль гдѣ?—Третій у купца за товаръ: что стоило до манифеста у купца рубль, теперь два. Поспросили комиссары о заработкѣ,—оказалось, и онъ не увеличился. Такъ и осталась дума Бовы о помощи мужикамъ неразгаданной. Совѣтовали Бовѣ мудрые люди разное: кто говорилъ, что нужно мужиковъ поуменьшить въ королевствѣ, чтобы рукъ рабочихъ поменьше стало, другіе,—что нужно палаты да мосты строить, чтобы работы давать больше мужикамъ, а третій разумникъ говорилъ, что расходы мужика нужно поубавить.—Первый расходъ отъ кабака, второй—отъ злой жены и глупыхъ дѣтей,—не будь-де кабака былъ бы миръ въ семьѣ, а былъ бы миръ въ семьѣ и расходовъ было бы меньше... Полюбилась Бовѣ рѣчь разумника, да не знаетъ какъ это сдѣлать мужика и трезвымъ и добрымъ,—указомъ королевскимъ этого сдѣлать нельзя. Разгадалъ думы Бовы паломникъ старичокъ. Онъ далъ Бовѣ три зелья: бѣлое молодить, черное старить, сѣрое усыплять. „Забота у тебя Бова есть, чтобы мужицкому горю пособить и заработки ихъ поправить, сказалъ паломникъ. Такъ, не отъ пьянства мужикъ бѣду терпитъ, не отъ жены и дѣтей, не оттого, что бояре мало пьютъ и ѣдятъ, не оттого, что палаты мало строятся, не оттого, что войнъ и всякаго убійства на землѣ мало, а отъ собственного неразумія своего. Разумный и трезвымъ будетъ, и жену доведетъ до добра, и дѣтей доведетъ до разума и работу себѣ найдетъ, и хлѣбъ свой хорошо продастъ и скотиной обзаведется,—разумные мужики найдутъ себѣ другую дорогу, а нашедши себѣ и другимъ ее не заступятъ. Сдѣлай же ты ихъ, король, разумными, а вся остальная приложатся имъ“... Чѣмъ же, спрашиваетъ Бова, довести мужиковъ до разума можно?—Ученьемъ, школою,—отвѣтилъ старецъ и скрылся. Умеръ Бова, насадивъ въ своемъ царствѣ множество школъ. Мужики окончили школу и видно было комиссарамъ по спискамъ, что иной мужикъ въ офицеры вышелъ, иной въ инженеры пробрался, а третій лекаремъ, учителемъ сдѣлался, а тамъ еще пошли изъ мужиковъ—землемѣры, живописцы, архитекторы. Тѣ же крестьяне, что никуда не вышли, что въ крестьянствѣ остались, сдѣлались грамотными. Грамотному же человѣку есть радость и кромѣ кабака: книжку читать, письмо писать, театръ смот-

рѣтъ... Словомъ, окончательно повеселѣло царство Бовы. Королевичъ Симбаида передъ смертью Бовы попросилъ отца, какъ найти старца—паломника. „Не надо тебѣ съ паломникомъ видаться, а зелье паломниково я и самъ тебѣ отдамъ. Первое зелье—ученье, оно молодого старить; второе зелье—ученье, оно старого молодить; третье зелье—ученье же, оно и старому и малому покой и сладкій сонъ даетъ...

О „Донъ Кихотъ“ Сервантеса мы не говоримъ. Это извѣстное произведеніе, сдѣлавшееся, мы думаемъ, любимымъ и въ средѣ деревенскихъ читателей.

Что касается до „необыкновенной исторіи о воскресшемъ помпейцѣ“ — Авенариуса, то въ ряду другихъ фантастическихъ повѣстей подобнаго же типа,—она оставляетъ выгодное впечатлѣніе по простотѣ и увлекательности разсказа, изъ котораго читатель можетъ ознакомиться съ жизнью стараго времени и уразумѣть нѣкоторыя параллели изъ исторіи цивилизаціи.

Не имѣя возможности останавливаться болѣе подробно на этой повѣсти,—скажемъ только, что всѣ разсмотрѣнныя нами здѣсь изданія Луковникова могутъ найти себѣ мѣсто въ библіотекѣ деревенскаго читателя.

Н. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста“, формируя отрядъ лазарета Краснаго Креста на 50 кроватей, приглашаетъ г.г. врачей христіанскаго вѣроисповѣданія, желающихъ поступить на службу въ отрядъ, заявить объ этомъ немедленно Мѣстному Управленію, сообщивъ о своемъ мѣстожителствѣ, а также и краткія свѣдѣнія о прохожденіи службы и объ окладѣ содержанія. Для образованія отряда требуется три врача (одинъ изъ нихъ завѣдующій госпиталемъ и хозяйствомъ). Каждому врачу положено содержаніе: подъемныхъ 500 р., жалованья 350 руб. и суточныхъ 3 руб. Суточное довольствіе считается лишь въ пути отъ момента отъѣзда и до момента прибытія на станцію назначенія. Означенный штатъ имѣетъ характеръ предѣльный и Мѣстнымъ Управленіемъ при назначеніи врачей, между прочимъ будетъ отдано преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые предложатъ болѣе выгодныя условія.

Новгородское Мѣстное Управленіе, формируя санитарный лазаретъ на 50 кроватей для отправки на Дальній Востокъ и признавая необходимымъ устроить при лазаретѣ библіотеку для снабженія раненыхъ военныѣ книгами для чтенія, обращается къ населенію съ просьбою оказать Мѣстному Управленію Краснаго Креста помощь пожертвованіемъ книгъ, журналовъ, приложенийъ къ нимъ и проч.

Предсѣдатель, Губернаторъ *Графъ Медемъ*.

Для свѣдѣнія лицъ, окончившихъ въ текущемъ году Новгородскую Учительскую Семинарію въ память Императора Александра II.

Директоръ Семинаріи 26 сего мая получилъ отъ Череповской Земской Управы телеграмму слѣдующаго содержанія:

Учителя изъ окончившихъ учительскую семинарію и поступающіе вновь на службу Череповскаго земства въ текущемъ году удовлетворяются содержаніемъ съ перваго Іюня.

Въ Новгородскомъ интернатѣ Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новг. губ. съ 1 августа освобождается мѣсто завѣдующей. Обязанности ея: общее заведываніе воспитаніемъ учащихся-интерновъ, руководство домашними занятіями, хозяйство. Отъ кандидатки требуется среднее образованіе.

Въ помощь завѣдующей симъ приглашается особое лицо для ближайшаго заведыванія хозяйственной частью и кухней. При интернатѣ имѣется прислуга.

Въ интернатѣ два отдѣленія: мужское и женское. Въ мужскомъ отдѣленіи живетъ отъ 12 до 15 мальчиковъ и въ женскомъ отъ 4 до 8 дѣвочекъ.

Завѣдующей интернатомъ и завѣдующій хозяйственной частью полагается при интернатѣ квартира и столъ.

Жалованье—по соглашенію съ Правленіемъ.

Желающихъ занять означенныя должности Правленіе проситъ подать заявленія о семъ до 15 іюля по адресу: г. Новгородъ, Правленію Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новг. губ. и представить свѣдѣнія о своемъ образованіи и предыдущей дѣятельности.

Въ общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста имени ген.-ад. М. П. фонъ-Кауфманъ (Петербургъ, Верейская ул., д. № 8) съ 1 іюня открываются четырехмѣсячные ускоренные практическіе и теоретическіе курсы по уходу за больными. Принимаются исключительно лица, окончившія не менѣе 6-ти классовъ гимназій, полнаго курса института или епархіальнаго училища. Желаящіе поступить должны представить: прошеніе, свидѣтельство объ окончаніи курса, свидѣтельство о политической благонадежности, метрическое свидѣтельство, видъ на жительство и фотографическую карточку. При поступленіи здоровье свидѣлствуется врачомъ (принимаются исключительно вполне здоровыя). Возрастъ отъ 17 до 45 лѣтъ. Курсы съ *обязательнымъ* общежитіемъ. Общежитіе—безплатно, только при поступленіи требуется единовременный взносъ въ 25 р., которые не возвращаются даже въ томъ случаѣ, если поступившая оставитъ общину черезъ нѣсколько дней. Пригодность къ дѣятельности сестеръ милосердія опредѣляется въ теченіе мѣсяца. Успѣшно окончившія испытанія остаются въ распоряженіи общины на все время военныхъ дѣйствій для отправки, по мѣрѣ надобности, на Дальній Востокъ.

Носильное бѣлье, обувь и платье для отпуска всегда должно быть свое. Отъ общины полагается полное содержаніе, форменное обмундированіе и постельное бѣлье.

При отправленіи на войну все форменное обмундированіе дѣлается на счетъ общины и ежемѣсячно выдается по 10 руб. на мелкіе расходы при готовомъ содержаніи. Поступившія должны подчиняться всѣмъ правиламъ общины.

2—2

Правленіе общества

взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новгородской губерніи можетъ рекомендовать на лѣтніе мѣсяцы лицъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ общества, народныхъ учителей и учительницъ, могущихъ принять на себя занятія преподавателей, речетиторовъ и воспитателей; вести письмоводство, счетоводство и дѣлопроизводство въ канцеляріяхъ различныхъ учреждений и на дому; завѣдывать яслями, столовыми и проч. учрежденіями, а также исполнять какія либо иныя работы, соотвѣтствующія ихъ трудоспособности.

Нуждающихся въ такихъ лицахъ просятъ обращаться лично и письменно къ члену правленія Ивану Тимофеевичу Яхонтову, по адресу: г. Новгородъ, 2-е приходское училище.

1—3

Отъ Новгородской Губернской Земской Управы.

І.

Новгородская губернская земская управа доводитъ до свѣдѣнія населенія Новгородской губерніи, что посо-

біе по 1 рублю съ квадр. саж. стѣнъ за возводимыя самими домохозяевами огнестойкія постройки, съ 1904 года будетъ производиться въ томъ только случаѣ, если это постройки будутъ покрыты огнестойкими крышами, и чемъ волостные старшины должны заблаговременно извѣстить домохозяевъ.

Правила

о приѣмѣ ученицъ на женскіе 2-хъ годовые курсы для приготовленія учительницъ въ Новгородѣ въ 1904 году.

1. На курсы принимаются дѣвцы не моложе 15 лѣтъ, здоровыя, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію учительскихъ обязанностей и окончившія курсъ 2-хъ классовъ училищъ и женскихъ прогимназій, или съ домашней подготовкой, удовлетворяющей требованіямъ нижепомѣщенной программы.

2. Желающія поступить подаютъ прошеніе о приѣмѣ директору народныхъ училищъ Новгородской губерніи съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свѣдѣтельства о рожденіи 2) свѣдѣтельства объ окончаніи курса одного изъ упомянутыхъ выше учебныхъ заведеній, если таковое имѣется. Приѣмъ прошеній производится до 6-го августа.

3. Желающія поступить подвергаются вступительному экзамену по Закону Божію, русскому языку, арифметикѣ, исторіи и географіи по нижеуказанной программѣ. Вступительный экзаменъ назначенъ въ Новгородѣ на 16 августа въ 10 ч. утра въ помѣщеніи курсовъ.

4. На курсахъ имѣется не болѣе 25 вакансій на два класса; для бѣднѣйшихъ ученицъ можетъ быть исходатайствовано 3 стипендіи изъ средствъ казны по 60 руб. каждая. Получающія стипендіи, по окончаніи курсовъ, обязаны прослужить учительницами народныхъ училищъ Новгородской губерніи 2 или 3 года (по расчету: годъ службы за годъ полученія стипендіи).

Примѣчаніе. Приѣмъ будетъ производиться въ первый классъ, а въ случаѣ преобразованія курсовъ въ 3-хъ годовые, въ первый классъ и во второй, а именно: оказавшіяся болѣе подготовленными изъ числа выдержавшихъ экзаменъ, будутъ зачислены во второй классъ, а остальные изъ выдержавшихъ экзаменъ, — въ первый.

5. При курсахъ существуетъ для иногороднихъ общежитіе, въ которомъ содержаніе обходится приблизительно въ 10 руб. въ мѣсяцъ.

Краткая программа приемныхъ испытаній.

Испытанія будутъ произведены въ слѣдующемъ объемѣ.

Законъ Божій: общеупотребительныя молитвы, священная исторія Ветхаго и Новаго завета, краткое ученіе о богослуженіи, краткій катихизисъ. Пособія: Д. Соколовъ. Священная исторія Ветхаго и Новаго завета. Его же: Ученіе о богослуженіи. Начатки христіанскаго ученія.

Русскій языкъ. Главнѣйшія правила этимологій и синтаксиса, письмо подъ диктовку, письменный пересказъ прочитаннаго. Пособія: Кирпичниковъ, Синтаксисъ русскаго языка или Тихомировъ, Кирпичниковъ и Гиляровъ Этимологія русскаго языка. Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и сельскихъ 2-хъ класс. училищъ.

Знакомство съ содержаніемъ слѣдующихъ произведеній: Пушкинъ: Кавказскій плѣнникъ, Русланъ и Людмила. Полтава. Капитанская дочка. Мѣдный всадникъ. Лермонтовъ: Спиръ. Бородино. Воздушный корабль. Мцыри. Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ. Гоголь: Тарасъ Бульба. Старосвѣтскіе помѣщики. Тургеневъ: Вѣжинъ дугъ. Бирюкъ. Муму. Льговъ. Толстой: Кавказскій плѣнникъ. Разказы о Севастопольской оборонѣ. Три смерти. Кольцовъ: нѣсколько стихотвореній. Крыловъ: нѣсколько басенъ.

Ариѳметика. Производство и объясненіе дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными и именнованными числами. Признаки дѣлимости на 2, 4, 8, 5, 10, 9 и 3. Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, разложеніе на первоначальныхъ множителей. Дѣйствія надъ отвлеченными и именнованными дробями съ объясненіями. Рѣшеніе задачъ съ отвлеченными и именнованными числами цѣлыми и дробными. Устное производство 4-хъ дѣйствій въ предѣлѣ тысячи. Руководства: Малининъ и Буренинъ, Собраніе ариѳметическихъ задачъ, или Егоровъ. Объясненіе дѣйствій можно найти въ краткомъ учебникѣ ариѳметики Киселева.

Исторія. По учебнику Рождественскаго: Отечественная исторія для низшихъ училищъ, 60 коп., или Русская исторія Преображенскаго.

Географія для народныхъ училищъ Ө. Пуцковича.

Директоръ народныхъ училищъ Новгородской губерніи *А. Чихачевъ*

5—4

Программа

выставки базара огородничества и скотоводства съ особымъ отдѣломъ продуктовъ скотоводства, устраиваемой **Чудовскимъ с.-х. обществомъ** на станціи Чудово Никол. ж. дор., при Некрасовской с.-х. школѣ.

Положенія общія.

§ 1. Чудовская выставка скотоводства открывается 29 Августа 1904 года и продолжится до 30 августа включительно.

§ 2. Выставка заключаетъ въ себѣ отдѣлы:

- I. Отдѣлъ лошади.
- II. Отдѣлъ. Крупный рогатый скотъ.
- III. Отдѣлъ. Овцы.
- IV. Отдѣлъ. Свиньи.
- V. Птицы.
- VI. Пчелы.
- VII. Продукты скотоводства.
- VIII. Продукты огородничества.

Примѣчаніе. Кромѣ животныхъ могутъ быть выставлены: сбруя, способы запряжки и приборы для чистки, кормленія животныхъ, модели, чертежи, рисунки, фотোগрафіи, ульи и пр.

§ 3. Завѣдываніе всѣмъ къ выставкѣ относящимся лежитъ на обязанности распорядительнаго комитета.

§ 4. Экспонентами по всеѣмъ отдѣламъ выставки могутъ быть жители Новгородскаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ Новг. губ.

§ 5. Лица, желающіе принять участіе на выставкѣ, обязаны прислать или подать предварительныя заявленія не позже 25 августа; но допускаются и исключенія.

§ 6. Независимо отъ заявленія г.г. экспоненты приглашаются доставить свѣдѣнія о той отрасли скотоводства или производства, къ которой принадлежитъ выставляемое животное или продуктъ.

§ 7. Осмотръ представленныхъ животныхъ передъ принятіемъ ихъ на выставку поручается особой комиссіею изъ г.г. ветеринаровъ. Больныя животныя въ случаѣ заболѣванія какою либо заразительною болѣзью, обнаружившеюся во время выставки, по требованію комитета должны быть немедленно удалены экспонентами.

§ 8. Приемъ животныхъ и продуктовъ производится по всеѣмъ отдѣламъ 27 и 28 августа.

§ 9. Присмотръ и кормленіе выставленныхъ животныхъ лежитъ на обязанности г.г. экспонентовъ.

§ 10. Помѣщеніе для экспонентовъ предполагается имѣть крытое; платы за мѣста взиматься не будетъ.

§ 11. За входъ на выставку будетъ взиматься 10 коп., кромѣ 2 к. благотворительнаго сбора. Комитету представляется право выдачи и бесплатныхъ билетовъ.

§ 12. Для оцѣнки достоинствъ выставляемыхъ животныхъ и продуктовъ составляются экспертныя комиссіи, въ составъ которыхъ приглашаются знающіе лица по разнымъ отдѣламъ выставки.

§ 13. На обязанности экспертныхъ комиссій возлагается оцѣнка экспонатовъ и присужденіе наградъ.

§ 14. Члены экспертныхъ комиссій не могутъ быть экспонентами того отдѣла выставки, въ которомъ состоятъ экспертами, но могутъ выставять свои произведенія внѣ конкурса.

§ 15. Во время выставки будутъ производиться по разнымъ отдѣламъ чтенія, объясненія и демонстраціи.

§ 16. Экспоненты, желающіе продать выставляемыхъ животныхъ, дѣлаютъ о томъ заявленіе.

Продажа такихъ животныхъ производится съ аукціона, который назначается въ послѣдній день выставки въ 12 часовъ. До аукціона должны быть поданы запечатанные конверты съ обозначеніемъ въ нихъ окончательной цѣны экспонатовъ, предназначенныхъ для продажи. Изъ вырученной отъ продажи суммы удерживается въ пользу выставки 2½% съ продавца и 2½% съ покупателя. Продажей скота на выставкѣ будетъ прислѣдоваться цѣль сбыта скота по высокой цѣнѣ, чтобы привлечь населеніе къ выращиванію хорошаго скота.

§ 17. 31-го Августа послѣ окончанія выставки производится выдача экспонатовъ, а также проданныхъ на выставкѣ животныхъ и продуктовъ.

§ 18. За гибель экспонатовъ комитетъ не отвѣчаетъ.

§ 19. На обязанности распорядительнаго комитета возлагается составленіе отчета по выставкѣ, который по мѣрѣ средствъ печатается.

§ 20. Болѣе достойные экспонаты будутъ премированы медалями, похвальными листами и денежными наградами. Денежныя награды будутъ выдаваемы въ размѣрѣ отъ 5 до 25 р. какъ отдѣльно, такъ вмѣстѣ и съ почетными наградами, всего на сумму 200 руб.

31-го мая вышла пятая книга

журнала искусства, литературы и общественной жизни

„ПРАВДА“.

Содержаніе. I. *С. Разумовскій*.—Пульчинело. Драматическая фантазія въ трехъ картинахъ съ иллюстраціями. II. *В. Михеевъ*.—Кумиры. III. *Жоржъ Роденбаль*.—Страхи. Перев. М. В. Веселовскій. IV. *В. Фигнеръ*.—Изъ Чайльдъ-Гарольда. Гроза въ Альпахъ (Стихи). V. *А. В.*—Весеннія иллюзіи. VI. *Г. Галлина*.—Стихи. VII. *Ангаринъ*.—Мудрость (сонетъ). VIII. *Пьеръ Лоти*.—Азіяда. Перев. Т. П. IX. *Н. Крашенинниковъ*.—Сказка про Антона Ивановича. X. *Гюо фонъ-Гофмансталь*.—Свадьба Зобенды. Драматическое стихотвореніе. Перев. Сергѣя Орловскаго (Окончаніе). XI. *Портретъ М. П. Глинки*. XII. *Н. Финдейзенъ*.—Русскій романсъ (Продолженіе). XIII. *Другъ*.—Изъ Костромской губерніи. XIV. * *.—Иваново-Вознесенскъ. XV. *Е. Орловъ*.—Лондонъ. XVI. *Морисъ Метерлинка*.—Правосудіе. (Окончаніе). XVII. *Николай-евъ*.—Ученое пустомысліе. (Соціальная философія Рудольфа Штаммлера). XVIII. *Ю. Адимовичъ*.—Представляютъ ли интеллигенція общественный классъ? XIX. *А. Луначарскій*.—Метаморфоза одного мыс-

лителя. (Продолжение). XX. *И. Джонсонъ*.—Чеховъ и его разсказъ „Невѣста“. XXI. *В. Потемкинъ*.—Нѣчто о западно-европейской литературѣ и о „предшественникахъ“ г. П. Когана. XXII. Библиографія.—О книгахъ: С. А. Котляревскаго, Филиппа Монье, Герхардъ и Симонъ и др. XXIII. Внутреннее обозрѣніе.—Законъ 2-го іюня 1903 г. и примѣненіе его на практикѣ. Инструкція чинамъ надзора. Общія условія коллективнаго страхованія. Коммерческія страховыя Общества и законъ. Организация Обществъ взаимнаго страхованія. Агитація предпринимателей противъ новаго закона.—*М. Луца*. XXIV. *В. И. М.*—Вопросъ о мелкой земской единицѣ. (Письмо изъ Ярославской губерніи). XXV. Объявленія.

Цѣна апрѣльской книжки—1 руб.

Книги за первую четверть года израсходованы. Печатается второе изданіе. Новые подписчики будутъ удовлетворены безъ замедленія.

Условія подписки: годъ—8 р. (безъ дост.—7 р. 50 к.); полгода—4 р.; 3 мѣс.—2 р. Годовымъ подписчикамъ—разсрочка.

Желающимъ высылаются подробныя объявленія.

Адресъ редакціи: Москва, Кудрино, 1, 20.

Редакторъ-издатель Вал. Кожевниковъ.

Вышелъ майскій номеръ.

литературнаго, научно-популярнаго и педагогическаго журнала

„ОБРАЗОВАНИЕ“.

Содержаніе: ОТДѢЛЪ I. 1. Стрѣлочникъ Яковъ. Разсказъ *А. Яблоновскаго*. 2. За свободу. Романъ *Алоиза-Ираска*, перев. съ чешскаго *В. Южанина* (Продолженіе). 3. ** Стихотвореніе *О. Ботолубовой*. 4. Прошло. Стихотвореніе *А. Боане*. 5. Госножа-нищета. Разсказъ *З. Кореев*. 6. Уроки жизни. Романъ *Жюфруа*, перев. съ франц. *Е. С.* 7. ** Стихотвореніе *Л. Василевскаго*. 8. Художникъ. Разсказъ *О. Миртова*. 9. Весенняя пѣсня. Стихотвореніе *Г. Галиной*. ОТДѢЛЪ II. 10. Къ аграрному вопросу. *М. Оленева* (Окончаніе). 11. А. Н. Страннолюбскій какъ общественно-педагогическій дѣятель. *П. Кантерева*. 12. Гербертъ Спенсеръ. Характеристики *Е. Дарлю* и *В. Джемса*, перев. съ франц. и англійск. *Э. П.* 13. Мормоны въ ихъ прошломъ и настоящемъ. *О. Волженинъ*. 14. Глубочная литература объ японско-русской войнѣ *П. Блюконскаго*. 15. Нѣмцкій рабочий и его жизнь по его литературнымъ произведеніямъ. *Э. Пименовой*. 16. О г. Волжскомъ и его идеалахъ. *А. Луначарскаго*. ОТДѢЛЪ III. 17. Новыя теченія въ народной жизни. *Л. Клейнборта*. 18. Хроника русской жизни. (Пропишествіе въ Асхабадъ и необходимость пролитія на него свѣта. Судебные процессы въ Ахалцихъ, Тифлисѣ, Кутаисѣ и Могилевѣ. Новыя распоряженія администраціи. Вооруженное сопротивленіе въ Варшавѣ. Административныя взысканія, наложенныя на финляндскую печать). *В. Б.* 19. Родныя картины. Кое-что о „газетномъ индюкѣ“.—Проектъ г. Меньшикова объ „педелизаци“ русскихъ университетовъ и объ ежевыхъ рукавицахъ для потребностей средней школы.—Мнѣніе по этому вопросу г. Пиленки.—Изъ области газетныхъ правовъ: 1) Дѣло о неумышленной ѣздѣ редактора Елисаветградскихъ Новостей г. Ланцдуса на пожарныхъ лошадяхъ, 1) дѣло о редакторѣ газеты Югъ-г-нѣ Гошкевичѣ и его выдумкѣ. 3) дѣло о редакторѣ московской газеты и московскомъ ресто-ранѣ „Яръ“. 4) дѣло о газетныхъ откупщикахъ и 5) инцидентъ съ кн. Мещерскимъ. Мелочи. *А. И.* 20. Литературно-общественныя замѣтки. *Н. Михайловскій*. *А. Изюева*. 21. Изъ жизни и литературы. Новое произведеніе *Л. Андреева* „Жизнь Василия Фивейскаго“. *Н. Ашешева*. 22. На западѣ. (изъ Германіи). Пасторъ Наумаръ и его политическая карьера. *Г. Гроссманъ*. 23. Критика и библиографія. 24. Журнальныя замѣтки. *А. Луначарскаго*. 25. Книжный листокъ.

Продолжается подписка на 1904 годъ.

Цѣна за годъ 6 р. съ перес., за $1\frac{1}{2}$ года 3 р.

Адресъ редакціи: СПб., Моховая, 33.

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

КНИГА 6-я. — Июнь, 1904.

I. — Графиня А. А. Толстая. — Личныя впечатлѣнія и воспоминанія. — *Ив. Захарьина (Якунина)*. — II. — Изъ жизни на Дальнемъ Востоѣ. — 1900—1903 гг. — Южно-Уссурийскій край. Печилійская провинція. Японія и Южная Маньчжурія. — Письмо 27—34. — W. — Ш. — „Въ старое время“ Диалогъ въ стихахъ. Гюн де Монассана Ш. — (Des vieux temps). — Перев. Ар. А. Селивановъ. — IV. — Жоржъ Зандъ и Наполеонъ. По неизданнымъ документамъ. — Окончаніе. — Влад. Карелина. — V. — Цынга и ея жертвы. — Изъ побѣдки на мѣсто болѣзни въ 1899 г. — I—IV. Друзья дѣтства. — Разсказъ. — I—VIII. — В. Т. Дмитриевой. — VII. — Финансовая политика и промышленность. I—IV. — В. В. — VIII. — На Балеарскихъ островахъ. — Путевыя замѣтки. — II. Головачева. — IX. — Враждебная сила. — Романъ. — John-Antonia Nau. «Force ennemie», романъ. — Часть вторая: IV—VI. Окончаніе. — Съ франц. — З. В. — X. Квантунъ и его прошлое. — По личнымъ воспоминаніямъ. — I—II. — II. Надина. — XI. — Стихотворенія. — Весной. — Л. Кологривовой. XII. — Соронъ лѣтъ тому назадъ. — По личнымъ воспоминаніямъ. — I—II. — О. Воропонова. — XIII. — Хроника. — Внутреннее Обзоріе. — Губернскія совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ. — Возможно ли обсужденіе распоряженій, протекающихъ изъ дискреціонной власти? — Мнѣнія губернскихъ земствъ о пониженіи земскаго избирательнаго ценза и о преобразованіи земской избирательной системы. — Вопросъ о земельной арендѣ. — Предстоящіе городскіе выборы въ Москвѣ. — XIV. — Иностранное обзоріе. — Военныя событія въ Маньчжуріи. — Общее международное положеніе въ Европѣ. — Политическія дѣла въ Австро-Венгріи и Германіи. — Разрывъ между Ватиканомъ и французскіи правительствомъ. — XV. — Литературное Обзоріе. — I. А. Н. Куломзинъ, Доступность начальной школы въ Россіи. — А. И. — II. В. Линдъ, Учили ли мужика или у него учиться? — Р. — III. Модестовъ, В. И., Введеніе въ римскую исторію. — IV. Полное собраніе сочиненій И. А. Крылова. — V. Личковъ Л., Очерки изъ прошлаго и настоящаго черноморскаго побережья Кавказа. — VI. Л. Г. Иностранная критика о Горькомъ. — Евг. Т. — VII. Алланъ Кларкъ, Фабричная жизнь въ Англіи, перев. А. Коншинъ. — VIII. А. Ф. Никитинъ, Очеркъ санитарно-экономическаго положенія грузчиковъ на Волгѣ. — В. В. — IX. — Китай или мы. — А. — Новые книги и брошюры. — Новости Иностранной Литературы. — I. Gabriele d'Annunzio, La Figlia di Iorio, trag. pastorate. — II. Camille Maclair, La Ville-Lumiere, roman contemporain. — З. В. — XVII. — Изъ Общественной хроники. — Общественная дисциплина и общественная инициатива. — Ограниченія и самоограниченія. — Первое полугодіе засѣданій новой слѣб. городской Думы; медленность движенія городскихъ дѣлъ; неправильность производства сверхсѣбныхъ расходовъ, неудовлетворительность составленія докладовъ управой; необезпеченное положеніе городскихъ служащихъ; неправильности въ способѣ баллотировокъ. — Предсѣдатель Думы и предсѣдатель управы, онъ же и городской голова. — Вопросъ объ участіи дѣтей въ сценическихъ представленіяхъ. — XVIII. — Извѣщенія. — Изъ доклада комиссіи Краснаго Креста. — XIX. — Библиографическій листъ. — В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Земство и деревня. 1878—1903 г. — Г. Б. Юлосъ, Письма изъ Берлина. — Вольфгантъ Гете, Фаустъ, траг., перев. въ прозѣ Н. И. Вейнберга. — Гр. де ла-Вартъ, Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства, ч. I: Средніе вѣка и Возрожденіе. — В. Брандтъ, Торгово-промышленный кризисъ въ З. Европѣ и въ Россіи, ч. II. — XX. — Объявленія. — I—IV; I—XII.

ПОДПИСКА НА 1904-й ГОДЪ

(Тридцать девятый годъ).

Контора журнала: С.-Петербургъ, В. О., 5 лин., 28.

Годъ:	Полгода:	Четверть:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки: 15 р. 50 к.	7 р. 75 к.	3 р. 90 к.	Съ пересылкою: 17 р.	9 р. 8 р.	5, 4, 4, 4 р.
Съ дост. въ Спб. 16 »	— » 8 »	— » 4 »	За границей: 19 »	10 » 9 »	5, 5, 5, 4 »

Спб., Галерная, 20.

Издатель и отвѣтственный редакторъ М. М. Стасюлевичъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы Н. Н. Сомовъ.

Дозволено печурю. Новгородъ 15 іюня 1904 г.

на продукты полевого хозяйства въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года.

11

Названіе уѣздовъ и мѣстностей.	Льняное сѣмя.		Льняное волокно сырецъ.		Льняное волокно чистое.		Сѣно сѣяное.		Сѣно луговое.		Солома ржаная.		Солома яровая.	
	Пудъ.		Берковецъ.		Пудъ.		Пудъ.		Пудъ.		Пудъ.		Пудъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Новгородскій:														
г. Новгородъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	14	—	8
Ст. Шимскъ Новгород. ж. д.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	13	—	8
Ст. Чудово Никол. ж. д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	20	—	15
Старорусскій:														
г. Старая Русса	1	20	—	—	2	—	4	—	—	25	—	20	—	18
Валдайскій:														
с. Кенцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	17
Боровичскій:														
г. Боровичи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	20	—	—
им. Климово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	10
Тихвинскій:														
г. Тихвинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—
Бѣлозерскій:														
Кинская вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	15	—	7
Гаврииская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	20
Антушевская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—